

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Sochi Journal of Economy

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2541-8114. 2022. 16(3)

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief — Dr. (Economic), Professor,
vice-rector for strategic development of Sochi State University
(SGU)

E. K. VOROBEY
Deputy Editor in Chief — PhD (Economic) (SGU)

M. YU. AFANAS'EV
Dr. (Economic), Professor (CEMI, RAS)

T. E. GVARLIANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)

E. N. KLOCHKO
Dr. (Economic), Professor (KSAU)

M. S. OBOBIN
Dr. (Economic), Professor (PRUE)

V. S. OSIPOV
Dr. (Economic), Professor (MGIMO University MFA Russia)

N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)

M. YU. SHERESHEVA
Dr. (Economic), Professor (MSU named after
M.V. Lomonosov)

A. A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)

A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)

The journal is listed in Russian Index
of Scientific Quotations
Impact factor of Russian Science Citation 2018 – 0,111

Founder:

FSBEI HE "Sochi State University"

Editorial address:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918) 306-30-67

Address of the publisher:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

Editorial Board:

F. J. DEMICCO (USA)
Professor, ARAMARK Chair in the Department of
Hospitality and Sport Business Management at the
University of Delaware USA

F. DIMANCHE (Canada)
Director, Ted Rogers School of Hospitality and Tourism
Management, Ryerson University

V.S. MKRTTCHIAN (Australia)
Doctor of Technical Sciences, CEO, HHH University

A. T. BYKOV (Russian Federation)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding
Member of Russian Academy of Sciences

G. A. KARPOVA (Russian Federation)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of National
Academy of Tourism

V. I. GASUMYANOV (Russian Federation)
Doctor of Economy, Vice President, Director of the
Directorate of Corporate Security – Head of Safety Unit of
PJSC «GMK Norilsk Nickel» (Chairman of Editorial
Board)

E. BRUNAT (France)
Doctor of Economic Sciences, Institut d'Administration
des Entreprises, L'Université Savoie Mont Blanc

G. R. COLLINS (USA)
Professor, Executive Director, Northern Arizona
University's School of Hotel and Restaurant Management

L. ANDRADES CALDITO (Spain)
Department of Business Management and Sociology,
University of Extremadura

G. MASTERMAN (UK)
Head of the Department of Sport, Sheffield Hallam
University

E. L. PISAREVSKY (Russian Federation)
Doctor of Law, Deputy Chairman of the Russian Social
Insurance Fund

The journal is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration

ПН №ФЦ77-62398 July 14, 2015.

Information product mark: 16

The journal is included in the List of State Commission for
Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.

Free price

Release date 25.09.2022

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 90

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Министерство науки и высшего образования РФ

Sochi Journal of Economy

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издается с 2007 г.
ISSN 2541-8114. 2022. 16(3)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор,
проректор по стратегическому развитию Сочинского
государственного университета
Е. К. ВОРОБЕЙ
зам. главного редактора — канд. экон. наук, доцент
СГУ

М. Ю. АФАНАСЬЕВ
д-р экон. наук, профессор ЦЭМИ РАН
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
Е. Н. КЛОЧКО
д-р экон. наук, профессор КубГАУ
имени И.Т. Трубилина
М. С. ОБОРИН
д-р экон. наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова
В. С. ОСИПОВ
д-р экон. наук, профессор МГИМО МИД России
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
М. Ю. ШЕРЕШЕВА
д-р экон. наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,111

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Адрес редакции:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94
Тел.: 8(918) 306-30-67

Адрес издателя:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

Адрес типографии:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. МОЛЧАНОВА
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. ШЕВЧЕНКО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ф. Ж. ДЕМИККО (США)
профессор, заведующий кафедрой гостиничного и
спортивного бизнеса университета Делавэра
Ф. ДИМАНШ (Канада)
Директор школы гостеприимства и менеджмента в
туризме Тед Роджерс, Университет Раерсон
В. С. МКРТЧЯН (Австралия)
д-р техн. наук, ректор Университета управления,
информационной науки и технологий
А. Т. БЫКОВ (Российская Федерация)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
Г. А. КАРПОВА (Российская Федерация)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Национальной академии туризма
В. И. ГАСУМЯНОВ (Российская Федерация)
д-р экон. наук, вице-президент, директор дирекции
корпоративной безопасности – руководитель блока
безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель»
(*председатель редсовета*)
Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор, Университет Саува Мон
Блан
Г. Р. КОЛЛИНС (США)
профессор, исполнительный директор Школы
гостиничного и ресторанного менеджмента
Университета Северной Аризоны
Л. АНДРАДЕС КАЛДИТО (Испания)
профессор кафедры менеджмента и социологии,
Университет Экстремадуры
Г. МАСТЕРМАН (Великобритания)
руководитель департамента спорта, Университет
Шеффилд Холлам
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (Российская Федерация)
д-р юрид. наук, заместитель председателя Фонда
социального страхования РФ

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС77-62398

от 14 июля 2015 г.

Знак информационной продукции: 16+

Цена свободная

Дата выхода 25.09.2022

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.

Тираж 500. Заказ № 90

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Contents

Articles

Using AI Technology in the System of Feedback and Employee Monitoring A.O. Balabanova, T.G. Borisova	144
Assessment of the Level of Financial Literacy of the Population A.Yu. Baranova, E.L. Varvashtian	153
Public-Private Partnership as a Factor in the Development of Urban Tourism in the Regions of the Russian Federation D.V. Bugrov	161
Customization of Banking Services E.V. Ganebnykh, D.N. Panteleev, A.V. Dvoretzky	170
Labor Productivity Management at the Enterprises of the Metallurgical Complex I.M. Igumenov, G.P. Gagarinskay, A.V. Gagarinsky, A.A. Khorovinnikov	176
The Tourism Industry: Evolution, Today's Realities T.P. Prikhod'ko	190
Canonical Quarterly Projection Model for Monetary Policy Analysis and Forecasting D. Vintu	198

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 144-152

www.vestnik.sutr.ru

Articles

UDC 33

Using AI Technology in the System of Feedback and Employee Monitoring

Anna O. Balabanova ^{a, *}, Tatyana G. Borisova ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the possibilities and results of using AI technology in the system of feedback and monitoring of employees. To conduct the survey, a platform using artificial intelligence technologies was used, which automates the process of collecting feedback from employees, allows it to be conducted more often, breaking it into stages, automatically processing the results. The survey included 100 questions – carefully selected and scientifically tested questions about employee engagement, their loyalty to the company and satisfaction with working conditions. The use of artificial intelligence (AI) technology in the feedback and monitoring system for employees of the municipal administration department of the city made it possible to increase the efficiency of activities and obtain a positive social result for the staff. As a result of the study, an increase in the anonymity of the study was noted, changes in the environment in which the respondent answers questions; the ability to conduct research more often and use large questionnaires or voluminous methods, process automation allows you to develop the process into small stages, does not require the participation of the researcher, AI capabilities allow you to offer the respondent to take part in the most preferred time for the researcher or for the respondent. Automation of the application of the methodology, the ability to set up and prepare several methods or technologies allows the use of complex tools without disrupting the technology by line employees, which reduces the cost and increases the availability of development and the creation of an active feedback and monitoring system for employees.

Keywords: feedback system, artificial intelligence, monitoring, communications marketing.

1. Введение

Современные технологии дают все больше инструментов, которые позволяют повысить эффективность методов работы с социальной системой организации, персоналом, клиентами. Разработано множество методов работы с обратной связью и мониторингом сотрудников, которые эффективны, но трудозатраты имеют высокую стоимость, требуют определенную экспертизу. Цифровые технологии позволяют повысить доступность таких методов и инструментов, снизив стоимость использования за счет автоматизации многих технических процессов и сделав доступной методологию, заложенную в инструменты.

Такие решения весьма интересны будут бюджетным организациям, где сокращение расходов позволяет сохранять бюджетные средства и переориентировать их на более важные социальные задачи. Особенностью деятельности организаций органов власти

* Corresponding author

E-mail addresses: annabalabanovasochi@gmail.com (A.O. Balabanova)

является социальная значимость результатов труда в условиях ограниченности ресурсов. Также важно учитывать масштабность и сложность организаций, отсутствие коммерциализации и высокая стоимость ошибок – поэтому в государственных и муниципальных организациях система управления персоналом требует большего внимания, мониторинга, более сложного контроля и систем мотивации.

Выполнение стратегических целей и решение тактических задач с учетом специфики деятельности муниципальных органов власти в значительной степени зависит от эффективности совершенствования системы управления персоналом и кадровой политики.

Одним из направлений, набирающих популярность, является технология искусственного интеллекта – Artificial Intelligence. В рамках реализации национальной стратегии Российской Федерации и национальной программы «Цифровая экономика» стоит задача создания и использования продуктов цифровой экономики для устойчивого развития территории.

В статье исследуются возможность и эффективность использования технологии искусственного интеллекта (AI), а точнее – узкого искусственного интеллекта – Artificial Narrow Intelligence, в системе обратной связи и мониторинга сотрудников для повышения эффективности деятельности и получения положительного социального результата для персонала.

2. Материалы и методы

Для проведения исследования были использованы аналитические, статистические, сравнительные методы, метод группировки, были проведены оценка результатов деятельности, опрос руководителей и анкетирование сотрудников одного из департаментов муниципальной администрации города в Южном федеральном округе РФ. Для исследования факторов, которые влияют на эффективность работы персонала, было проведено анкетирование 75 сотрудников.

Для проведения анкетирования была использована платформа с использованием технологий искусственного интеллекта, которая автоматизирует процесс сбора обратной связи сотрудников, позволяет проводить его чаще, разбивая на этапы, автоматически обрабатывая результаты.

В анкетирование были включены 100 вопросов – это сборник тщательно отобранных и научно проверенных вопросов о вовлеченности сотрудников, их лояльности компании и удовлетворенности условиями работы (Чуланова, Хайбуллова, 2020), который основывается на круговой оценке по методу 360 градусов, еженедельных пульс-опросов, опросника Кеттела. Вопросы представлены в приложении А. Период сбора информации 3 месяца.

Целью исследования является исследование возможности использования технологии искусственного интеллекта (AI) в системе обратной связи и мониторинга сотрудников для повышения эффективности деятельности и получения положительного социального результата для персонала.

3. Обсуждение

Использование современных технологий играет особую роль в сфере управления организациями и территориями. Повышение эффективности системы управления приносит весьма ощутимый результат. Количество исследований, посвященных использованию искусственного интеллекта, появляется все больше.

Организация является системой, и, соответственно, на нее распространяются законы системы. Современные исследования активно изучают возможности применения технологии искусственного интеллекта в управлении системами, процессах принятия решений, повышении эффективности бизнес-процессов и других элементов менеджмента (Карасев, 2022; Керницкий, 2021; Орехов и др., 2022; Андреева, Кожеко, 2021).

Изучается использование современных технологий в государственном и муниципальном управлении (Keschyan, 2014; Balabanova et al., 2021; Balabanova, Sagaidak, 2019). Технология AI в масштабах территории и в сложных системах за счет снижения расходов может давать наиболее высокие результаты эффективности использования, к примеру, в работе с обращениями граждан, в системах государственного и муниципального управления, общественной жизни и правовой сфере (Архипова и др., 2022; Сергеева, 2022; Бахтаирова, 2020).

И конечно, наиболее важной и интересной подсистемой является социальная. Поднимаются вопросы трудового права, правомерности применения влияния на труд, а также отдельное внимание уделяется обучению и оценке труда (Ковшик, 2021; Филипова, 2021; Вишняков, 2022).

Проведенное исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций показало такие же положительные результаты (Чуланова, Хайбуллова, 2020).

4. Результаты

Система обратной связи и мониторинга сотрудников повышает результативность работы персонала. Автоматизация процесса снижает затратность реализации, а также позволяет выполнять задачи национальной программы «Цифровая экономика», поддерживать отечественных программных разработчиков, снижать потребляемые ресурсы в целях устойчивого развития.

С помощью совместной аналитики менее эффективные долгие и многолетние опросы можно заменить еженедельными 60-секундными микроопросами.

Сотрудникам трудно проходить сразу длинные обзоры 360 градусов, а еженедельные 60-секундные микроопросы более незаметны и позволяют проходить их более внимательно. Также сотрудники могут делиться пассивными и активными данными анонимно или открыто.

Система соответствует требованиям закона 152-ФЗ о защите персональных данных, а также входит в рекомендованный реестр отечественного программного обеспечения. Для исследования проблем системы управления персоналом Департамента по финансам и бюджету использовалась бесплатная пробная демоверсия системы обратной связи и мониторинга сотрудников, был подключен только блок опросов и анкетирования.

Рассмотрим результаты использования технологии искусственного интеллекта (AI) в системе обратной связи и мониторинга сотрудников для повышения эффективности деятельности и получения положительного социального результата для персонала.

Структура проведенного анкетирования сотрудников представлена на Рисунке 1. Его вопросы позволяют определить общий уровень интеллекта, степень развития воображения, эмоциональную устойчивость, восприимчивость к новому радикализму, степень тревожности, наличие внутренних напряжений, определить лидерский потенциал сотрудника для оценки неформального лидерства, вовлеченности сотрудника и социального капитала.

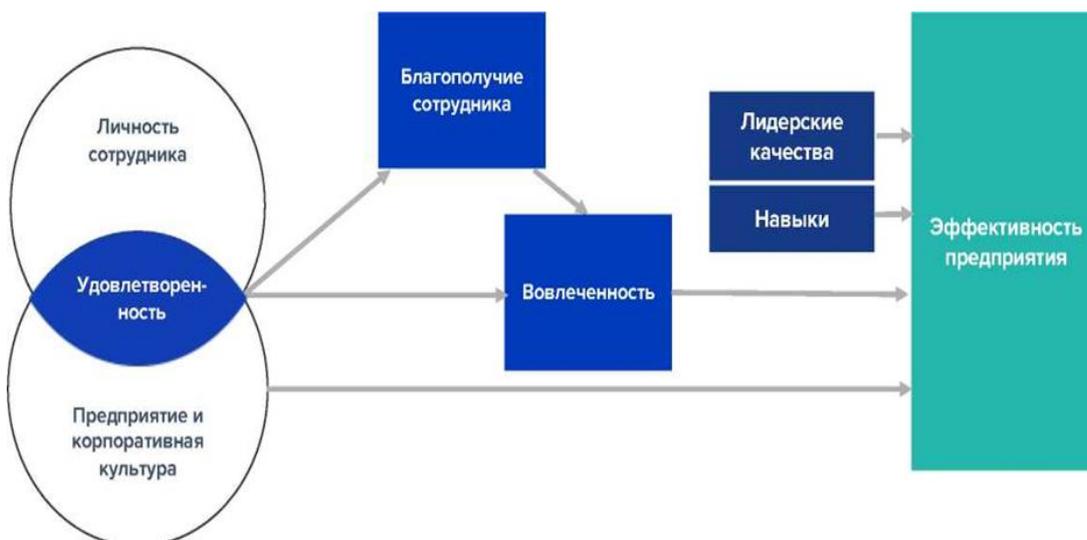

Рис. 1. Структура анкетирования сотрудников

Также данный метод позволяет оценить вовлеченность сотрудников, их сильные стороны и зоны роста, узнать, кто неформальные лидеры – структурированная обратная связь помогает принимать объективные решения и повысить эффективность деятельности.

Процесс сбора ответов был организован через опросную систему платформы, которая автоматизировала дистрибьюцию и обработку данных, а также формировала рекомендации по отделам.

Анкетирование разбивается на небольшие части 1 раз в день или неделю объемом по 60 секунд.

Данный метод измеряет 5 аспектов непосредственным образом, влияющих на эффективность предприятия:

- благополучие;
- вовлеченность;
- удовлетворенность;
- навыки;
- лидерские качества.

Удовлетворенность сотрудников (es) – оценка, наблюдения и впечатления сотрудников в период работы в рамках 11 факторов.

Корпоративная культура – ценности, убеждения, правила и системы, формирующие рабочие процессы и отношения между сотрудниками и руководителями.

Вовлеченность (ee) – показатель того, насколько сотрудники готовы вкладываться в работу, насколько сильна их связь с компанией.

Опыт сотрудников (ex) – ощущения сотрудников, связанные с работой в рамках 3 аспектов:

- благополучия (EW);
- вовлеченности (EE);
- удовлетворенности (ES).

Система формирует отчет с помощью системы HR-аналитики на основе ИИ. При установке в частное облако или на локальный сервер все данные хранятся в сети клиента. Отчет основывается на данных о цифровой активности сотрудников компании клиента. Оценка их выгорания формируется исключительно на основе метаданных, что гарантирует конфиденциальность пользователей. Система никому не предоставляет доступ к содержанию электронных писем и сообщений, она не анализирует личные источники данных, такие как личная электронная почта, SMS, WhatsApp, Facebook, Instagram и др.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что в Департаменте уровень вовлеченности сотрудников ниже 80 % ([Рисунок 2](#)).

Рис. 2. Оценка аспектов работы в Департаменте сотрудниками

Индекс готовности рекомендовать Департамент в качестве хорошего места работы также ниже, чем в среднем в организациях.

Все сотрудники высоко оценивают ориентированность на потребителя и своего непосредственного руководителя. Больше половины сотрудников, принявших участие в опросе, отмечают сложности с балансом работы и личной жизни, вознаграждением, а также во взаимодействии внутри своего подразделения и с другими группами.

Сотрудники, у которых проявляются признаки позднего выгорания, наиболее низко оценивают вознаграждение и условия для успеха в компании.

Оценка вовлеченности по отделам представлена на [Рисунке 3](#).

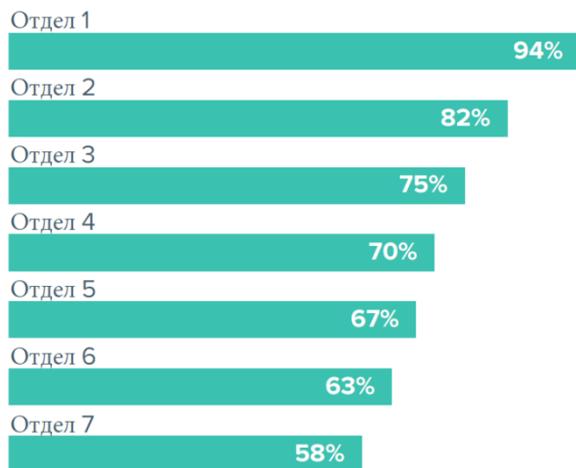

Рис. 3. Оценка вовлеченности по отделам

Некоторые отделы имеют очень низкую вовлеченность в общей процесс работы Департамента.

Проблемы, которые отмечают сотрудники: «Когда я хорошо выполняю работу, это не остается незамеченным»; «моя работа оплачивается несправедливо»; «соцпакет (льготы) хуже, чем в аналогичных организациях»; «непонятны правила, по которым определяется мой доход».

Низкие оценки получили факторы: «возможности для развития», «вознаграждение и признание», «кросс-функциональное взаимодействие», «полномочия», «уважение к сотрудникам», «инновации».

Результаты проведенного исследования мнения сотрудников позволяют выделить проблемы в системе управления персоналом Департамента:

- благополучие сотрудников и возможности для развития;
- вознаграждение и признание;
- сотрудничество и процессы;
- система контроля и дисциплина;
- система обратной связи с персоналом.

Для измерения результативности реализованных мероприятий было повторно проведено анкетирование сотрудников Департамента по финансам и бюджету Администрации города Сочи через 4 месяца. Средняя оценка аспектов работы в Департаменте сотрудниками увеличилась на 6,5 %, увеличилась оценка факторов: «вознаграждение и признание», «кросс-функциональное взаимодействие», «фокус на задачи», «согласованность», «уважение к сотрудникам», «инновации».

Также поднялись показатели эффективности работы Департамента по факторам: «управление расходами бюджета», «учет и отчетность», «внутренний контроль и аудит». Оценка сотрудниками аспектов работы в Департаменте представлена на [Рисунке 4](#).

В Департаменте должна работать система обратной связи – снизу вверх и сверху вниз. Так она повышает эффективность и уровень развития организации.

Важно, чтобы сотрудник был уверен, что там, наверху, его услышат, рассмотрят его предложение, примут к сведению недовольство. И наоборот – руководство должно чувствовать доверие и открытость своих подчиненных.

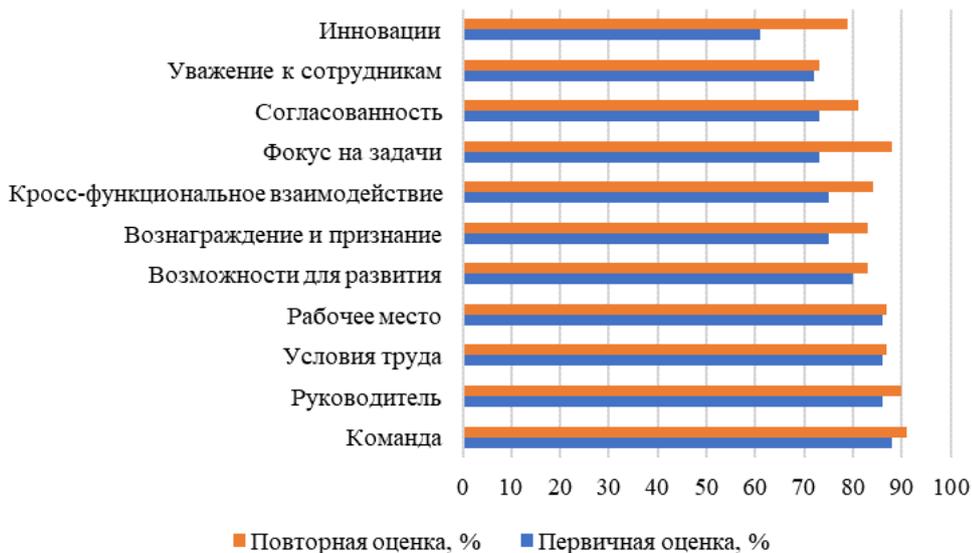

Рис. 4. Оценка сотрудниками аспектов работы в Департаменте

Текущих показателей оценки эффективности системы управления персоналом Департамента недостаточно.

Использование технологии позволило персонально работать с проблемами, мотивацией, развитием потенциала и карьерой сотрудников.

Результаты использования системы обратной связи дали возможность выявить текущие проблемы в системе управления персоналом Департамента по финансам и бюджету, детализировать их по подразделениям и применять в своей работе.

5. Заключение

Использование технологии искусственного интеллекта (AI) в системе обратной связи и мониторинга сотрудников департамента муниципальной администрации города позволило повысить эффективность деятельности и получить положительный социальный результат для персонала. Следует отметить основные возможности, которые дал данный инструмент в ходе исследования. Первое – это повышение анонимности исследования, изменение обстановки, в которой респондент отвечает на вопросы. Второе – возможность проводить исследования чаще и использовать большие опросники или объемные методы, автоматизация процесса позволяет разбивать процесс на маленькие этапы, не требует участия исследователя, возможности AI позволяют предлагать респонденту принять участие в наиболее предпочитаемое время для него или исследователя. Третье – автоматизация применения методики, возможность настроить и подготовить несколько методов или технологий, позволяя использовать сложные инструменты, не нарушая технологии путем внедрения линейных сотрудников, что снижает стоимость и повышает доступность развития и создания активной системы обратной связи и мониторинга сотрудников.

Литература

[Андреева, Кожеко, 2021](#) – Андреева Е.А., Кожеко Л.Г. Использование нейронных сетей в задачах управления / *Перспективы развития математического образования в эпоху цифровой трансформации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 25–27 марта 2021 года*. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 12-16.

[Архипова и др., 2022](#) – Архипова М.Ю., Розанова Е.В., Сиротин В.П. и др. Цифровизация в государственном управлении, общественной жизни и правовой сфере. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Эдитус", 2022. 238 с.

[Бахтаирова, 2020](#) – Бахтаирова Е.А., Вихорева М.В. Нейронные сети и искусственный интеллект в работе с обращениями граждан в органы власти / *Развитие российского общества: вызовы современности: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Байкальского*

государственного университета, Иркутск, 15–16 октября 2020 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 120-125.

[Вишняков, 2022](#) – Вишняков М.А. Экономика знаний и требования к обучению успешного работника / *Кадры для цифровой экономики: экономика знаний и требования к обучению успешного работника: Сборник научных докладов: сборник статей*, Москва, 11 ноября 2021 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. С. 10-14.

[Карасев, 2022](#) – Карасев И.А. Применение искусственного интеллекта в менеджменте компании / *Цифровая трансформация промышленности: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам 2-й Всероссийской научно-практической конференции*, Москва, 11 ноября 2021 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. С. 166-170.

[Керницкий, 2021](#) – Керницкий В.Н. Роль искусственного интеллекта в бизнес-процессах компаний / Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 22–23 апреля 2021 года. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2021. С. 1118-1119.

[Ковшик, 2021](#) – Ковшик В.А. Использование цифровых технологий в управлении командой проекта / *Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: Сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции*, Курск, 19 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 104-106.

[Орехов и др., 2022](#) – Орехов С.А., Великороссов В.В., Гусейнов Ш.Э.О. Искусственный интеллект как инновационный инструмент системы поддержки принятия управленческих решений / *Инновации в управлении социально-экономическими системами (rcimss-2021). Осень 2021: Сборник докладов*, Москва, 29 ноября 2021 года. М.: ООО Паблит, 2022. С. 235-242.

[Сергеева, 2022](#) – Сергеева Е.В. Искусственный интеллект в системах государственного и муниципального управления // *Учет и контроль*. 2022. № 1. С. 52-56.

[Филипова, 2021](#) – Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права / Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 106 с.

[Чуланова, Хайбуллова, 2020](#) – Чуланова О.Л., Хайбуллова К.Н. Исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций // *Вестник Евразийской науки*. 2020. № 1.

[Balabanova et al., 2021](#) – Balabanova A., Keschyuan N., Borisova T., Hachemizova E. Using digital platforms for environmental management / *E3S Web of Conferences*. 22. Ser. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020". 2021.

[Balabanova, Sagaidak, 2019](#) – Balabanova A.O., Sagaidak L.S. Modern Technologies and Tools in the Field of Social Services // *Sochi Journal of Economy*. 2019. 13(4): 445-451.

[Keschyuan, 2014](#) – Keschyuan N.A. Territories' marketing strategies // *European Journal of Economic Studies*. 2014. 3(9): 150-154.

References

[Andreeva, Kozheko, 2021](#) – Andreeva, E.A., Kozheko, L.G. (2021). Ispol'zovanie neironnykh setei v zadachakh upravleniya [The use of neural networks in control problems]. *Perspektivy razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v epokhu tsifrovoi transformatsii: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Tver', 25-27 marta 2021 goda. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet. Pp. 12-16. [in Russian]

[Arkhipova i dr., 2022](#) – Arkhipova, M.Yu., Rozanova, E.V., Sirotin, V.P. i dr. (2022). Tsifrovizatsiya v gosudarstvennom upravlenii, obshchestvennoi zhizni i pravovoi sfere [Digitalization in public administration, public life and the legal sphere]. М.: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Editus", 238 p. [in Russian]

[Bakhtairova, 2020](#) – Bakhtairova, E.A., Vikhoreva, M.V. (2020). Neironnye seti i iskusstvennyi intellekt v rabote s obrashcheniyami grazhdan v organy vlasti [Neural networks and artificial intelligence in working with citizens' appeals to authorities]. *Razvitie rossiiskogo obshchestva: vyzovy sovremennosti: Materialy natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 90-letiyu Baikalskogo gosudarstvennogo*

universiteta, Irkutsk, 15–16 oktyabrya 2020 goda. Irkutsk: Baikal'skii gosudarstvennyi universitet. Pp. 120-125. [in Russian]

[Vishnyakov, 2022](#) – *Vishnyakov, M.A.* (2022). Ekonomika znanii i trebovaniya k obucheniyu uspeshnogo rabotnika [The knowledge economy and the training requirements of a successful worker]. *Kadry dlya tsifrovoi ekonomiki: ekonomika znanii i trebovaniya k obucheniyu uspeshnogo rabotnika: Sbornik nauchnykh dokladov: sbornik statei, Moskva, 11 noyabrya 2021 goda.* M.: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Rusains". Pp. 10-14. [in Russian]

[Karasev, 2022](#) – *Karasev, I.A.* (2022). Primenenie iskusstvennogo intellekta v menedzhmente kompanii [The use of artificial intelligence in company management]. *Tsifrovaya transformatsiya promyshlennosti: tendentsii i perspektivy: Sbornik nauchnykh trudov po materialam 2-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 11 noyabrya 2021 goda.* M.: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Rusains". Pp. 166-170. [in Russian]

[Kernitskii, 2021](#) – *Kernitskii, V.N.* (2021). Rol' iskusstvennogo intellekta v biznes-protsessakh kompanii [The role of artificial intelligence in business processes of companies]. *Molodye uchenye v reshenii aktual'nykh problem nauki : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Krasnoyarsk, 22-23 aprelya 2021 goda.* Krasnoyarsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M.F. Reshetneva". Pp. 1118-1119. [in Russian]

[Kovshik, 2021](#) – *Kovshik, V.A.* (2021). Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v upravlenii komandoi proekta [The use of digital technologies in project team management]. *Strategiya formirovaniya ekosistemy tsifrovoi ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 19 marta 2021 goda.* Kursk: Yugo-Zapadni gosudarstvennyi universitet. Pp. 104-106. [in Russian]

[Orekhov i dr., 2022](#) – *Orekhov, S.A., Velikorossov, V.V., Guseinov, Sh.E.O.* (2022). Iskusstvennyi intellekt kak innovatsionnyi instrument sistemy podderzhki prinyatiya upravlencheskikh reshenii [Artificial intelligence as an innovative tool of the management decision support system]. *Innovatsii v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami (rcimss-2021). Osen' 2021: sbornik dokladov, Moskva, 29 noyabrya 2021 goda.* M.: OOO Pablit. Pp. 235-242. [in Russian]

[Sergeeva, 2022](#) – *Sergeeva, E.V.* (2021). Iskusstvennyi intellekt v sistemakh gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Artificial intelligence in systems of state and municipal management]. *Uchet i kontrol'. 1: 52-56.* [in Russian]

[Filipova, 2021](#) – *Filipova, I.A.* (2021). Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na trud: orientiry dlya trudovogo prava [The impact of digital technologies on labor: guidelines for labor law]. *Nizhnii Novgorod: Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 106 p.* [in Russian]

[Chulanova, Khaibullova, 2020](#) – *Chulanova, O.L., Khaibullova, K.N.* (2020). Issledovanie primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v upravlenii personalom sovremennykh organizatsii [Research on the use of artificial intelligence technologies in personnel management of modern organizations]. *Vestnik Evraziiskoi nauki. 1.* [in Russian]

[Balabanova et al., 2021](#) – *Balabanova, A., Keschyhan, N., Borisova, T., Hachemizova, E.* (2021). Using digital platforms for environmental management. *E3S Web of Conferences. 22. Ser. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020"*.

[Balabanova, Sagaidak, 2019](#) – *Balabanova, A.O., Sagaidak, L.S.* (2019). Modern Technologies and Tools in the Field of Social Services. *Sochi Journal of Economy. 13(4): 445-451.*

[Keschyhan, 2014](#) – *Keschyhan, N.A.* (2014). Territories' marketing strategies. *European Journal of Economic Studies. 3(9): 150-154.*

УДК 33

Использование технологии AI в системе обратной связи и мониторинга сотрудников

Анна Олеговна Балабанова ^{a, *}, Татьяна Геннадьевна Борисова ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены возможности и результаты использования технологии AI в системе обратной связи и мониторинга сотрудников. Для проведения анкетирования была использована платформа с применением технологий искусственного интеллекта, которая автоматизирует процесс сбора обратной связи сотрудников, позволяет проводить его чаще, разбивая на этапы, автоматически обрабатывая результаты.

В анкетирование были включены 100 вопросов – это сборник тщательно отобранных и научно проверенных вопросов о вовлеченности сотрудников, их лояльности компании и удовлетворенности условиями работы. Использование технологии искусственного интеллекта (AI) в системе обратной связи и мониторинга сотрудников департамента муниципальной администрации города позволило повысить эффективность деятельности и получить положительный социальный результат для персонала. В результате исследования были отмечены повышение анонимности исследования, изменение обстановки, в которой респондент отвечает на вопросы; возможность проводить исследования чаще и использовать большие опросники или объемные методы, автоматизация процесса позволяет разбивать его на маленькие этапы, не требует участия исследователя, возможности AI позволяют предлагать респонденту принять участие в наиболее предпочитаемое время для него или исследователя. Автоматизация применения методики, возможность настроить и подготовить несколько методов или технологий позволяет использовать сложные инструменты, не нарушая технологии линейными сотрудниками, что снижает стоимость и повышает доступность развития и создания активной системы обратной связи и мониторинга сотрудников.

Ключевые слова: система обратной связи, искусственный интеллект, мониторинг, маркетинг коммуникаций.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: annabalabanovasochi@gmail.com (А.О. Балабанова)

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 153-161

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338

Assessment of the Level of Financial Literacy of the Population

Alla Yu. Baranova ^{a,*}, Emil L. Varvashtian ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article considers the main aspects of assessing and improving the level of financial literacy of the population. In the course of the study, monographs, periodicals and statistical data on the development of financial literacy of the population in the Russian Federation were studied. One of the main components of the financial and economic security of the country is the level of financial literacy of the population. Improving the financial literacy of citizens is one of the strategic tasks of the state. The population of Russia has a high level of education, however, unfortunately, there is a certain gap in the field of competent personal finance management, which leads to their inefficient use, and in some cases to the loss of savings. In this regard, the demand for effective measures to improve the financial literacy of the population is increasing significantly. The data presented in the article make it possible to form an objective picture of current trends and necessary measures in the field of improving the financial literacy of citizens of the Russian Federation. The presented research data of the OECD and the Central Bank of Russia help to identify areas that require the greatest effort to fill the existing gaps. Based on the analysis of statistical data and current trends, recommendations are proposed to improve the level of financial literacy of Russian citizens. In conclusion, conclusions are given based on the results of the study.

Keywords: financial literacy, assessment methodology, personal finance management.

1. Введение

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что прогрессивное развитие современной экономики становится невозможным без финансово образованных граждан, эффективно использующих свои доходы и накопления. Население страны, как важный участник финансового рынка, способно существенным образом определять динамику развития национальной финансовой системы и экономическую безопасность государства. В Российской Федерации уровень финансовой грамотности населения находится на недостаточно высоком уровне. Значительная часть населения не только не знает, как пользоваться финансовыми инструментами, но и имеет низкое доверие к финансовой системе и ее институтам. Повышение финансовой грамотности россиян является актуальным вопросом как для улучшения благосостояния граждан, так и экономического развития страны в целом. В настоящее время существует множество подходов к распространению финансового знания: в школах проходят уроки финансовой грамотности, в высших учебных заведениях введена дисциплина «Экономическая культура и финансовая грамотность», кроме этого, проводятся олимпиады для молодежи и курсы для взрослого населения, в средствах массовой информации эксперты рассказывают о правильном финансовом поведении при кредитовании, инвестировании, страховании, избегании

* Corresponding author

E-mail addresses: baranovalla-77@mail.ru (A.Yu. Baranova)

мошенничества и др. Однако гражданин, обладающий финансовыми знаниями, не всегда стремится их применять на практике. В связи с этим в настоящее время актуальным является вопрос не о методах финансового просвещения, а об оценке уровня повышения финансовой грамотности с целью выявления проблемных зон и факторов, влияющих на финансовое поведение граждан.

Научная новизна заключается в том, что на основе рассмотрения существующих методик, касающихся проблемы исследования, предложен комплексный подход к оценке уровня финансовой грамотности.

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы информационно-отчетные материалы РФ, размещенные на официальных сайтах, публикации периодических изданий и экспертов по финансовому менеджменту. При проведении исследования применялись аналитический, сравнительный, статистический методы.

3. Обсуждение

О финансовой грамотности российские эксперты и научные исследователи заговорили сравнительно недавно.

Наиболее полное определение финансовой грамотности представлено в Приказе ФСФР от 24.09.2009 г. «Об утверждении Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения», под которой понимается совокупность действий: эффективное управление личными финансами, осуществление финансового планирования, умение оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением, умение грамотно использовать финансовые инструменты с целью инвестирования, компетентно планировать пенсионные накопления (Об утверждении..., 2009).

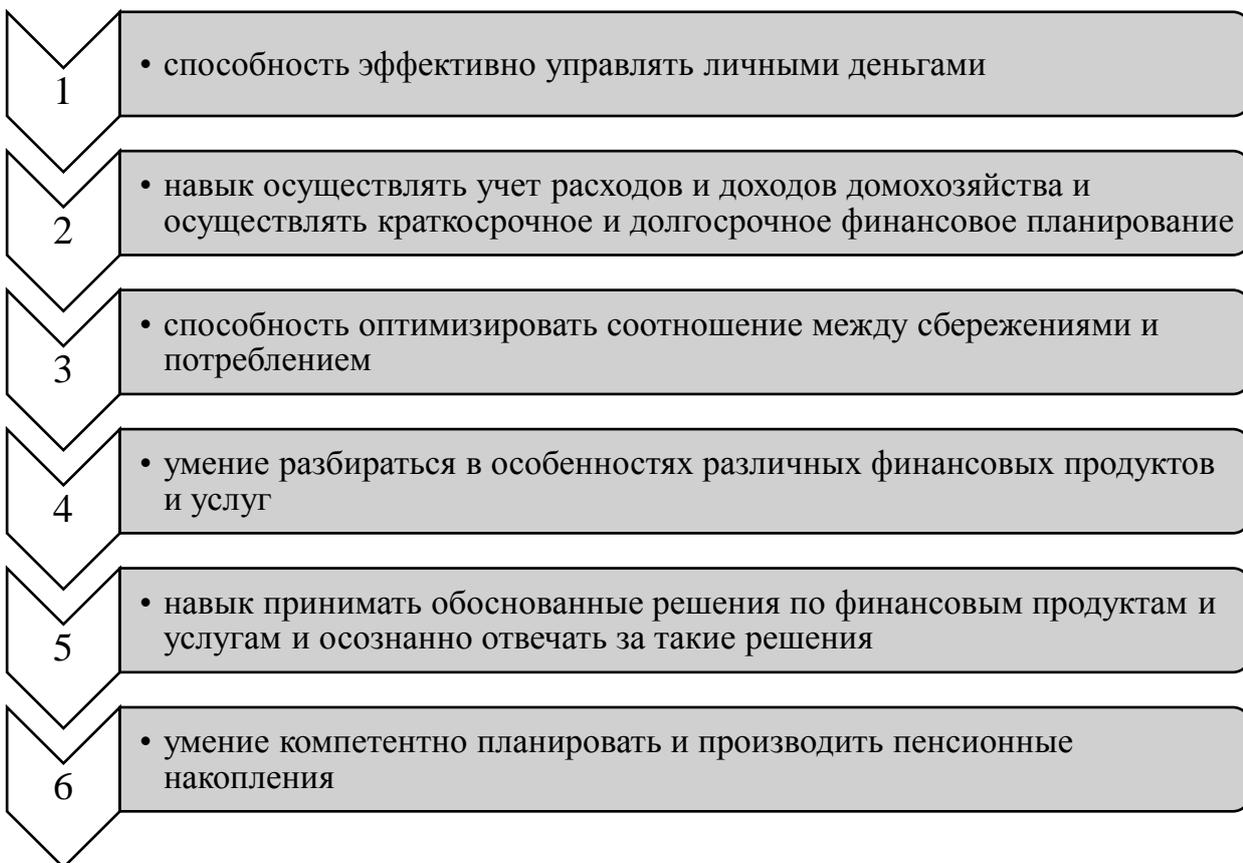

Рис. 1. Основные сущностные характеристики финансовой грамотности населения (Цветова, Ерофеева, 2017)

В публикациях авторов-экономистов и в Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 гг. финансовая грамотность рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков в сфере финансов, грамотное применение которых способствует увеличению благосостояния (Белехова, 2014: 55-56; Рейтинг финансовой грамотности..., 2018; Об утверждении..., 2017; Ковалева, 2017: 35; Гарцуева, 2017: 93; Моисеева, 2017: 12).

Несмотря на широкий круг публикаций, освещающих вопросы необходимости повышения финансовой грамотности населения, проблема обеспечения эффективного управления именно личными финансами и уменьшение рисков их использования путем повышения финансовой грамотности личности в Российской Федерации остается все еще мало исследованной.

Основные сущностные характеристики финансовой грамотности населения перечислены на [Рисунке 1](#).

Основная причина роста востребованности в финансовых знаниях для граждан страны была обусловлена развитием финансовых инструментов и широким распространением их рекламы. В новых условиях понимание основных финансовых законов и умение управлять финансовыми ресурсами приобретает особую важность и обуславливает экономическую безопасность индивидуума.

Современный гражданин должен не просто быть осведомленным, владеть какой-то базой финансовых знаний или определенными навыками, а активно их использовать в своей практической деятельности.

Финансово образованные граждане активнее действуют на финансовом рынке, активно инвестируют в недвижимость, не имеют просроченных задолженностей в банке, склонны к созданию собственного бизнеса, а также более тщательно планируют свой образ жизни, доходы, расходы и будущее пенсионное обеспечение (Мусабилов, 2020).

Кроме того, личные финансы выступают не только основой благополучия населения, но и могут являться огромным ресурсным потенциалом для развития экономики страны в целом. В то же время этот финансовый ресурс может быть эффективным как для отдельно взятой личности, так и всего общества только в случае грамотного использования. В частности, если лицо не работает в финансовой сфере или не осведомлено об основах финансов, то, сталкиваясь с большим кругом предлагаемых финансовых услуг, гражданин вынужден с определенными рисками самостоятельно принимать решения по приобретению этих услуг или опираться на рекомендации специалистов финансовых учреждений. Соответственно, эффективность решения любого финансового вопроса зависит во многом от того, как быстро гражданин может получить квалифицированную информацию по своему финансовому вопросу, а также насколько эта информация будет достаточной и, безусловно, достоверной для принятия взвешенного решения.

4. Результаты

По мере расширения перечня финансовых продуктов и усложнения условий их предоставления востребованность в финансовой грамотности стала стремительно возрастать. Сегодня ведущие страны мира, в частности США, Великобритания, Канада, Нидерланды, Австралия, Новая Зеландия, направляют много усилий на повышение финансовой грамотности населения. Лучшие практики объединяются под эгидой мощных международных организаций: Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития (сокращенно – ОЭСР), Агентства США по международному развитию (сокращенно – USAID) и т.д. (Катаева, Мазунина, 2021).

Например, ОЭСР проводит на регулярной основе исследование уровня финансовой грамотности взрослого населения и молодежи, а также создала специальную онлайн-платформу – Международную сеть по финансовому образованию (англ. International Network for Financial Education, INFЕ).

Данные рейтинга финансовой грамотности населения в странах ОЭСР и в России представлены на [Рисунке 2](#).

Согласно данным [Рисунка 2](#) возглавляет рейтинг ОЭСР Словения, которая по основным критериям набрала наивысший балл – 14,7; на 2 месте – Австрия (13,9 баллов); на 3 месте – Германия (13,9 баллов). Российская Федерация в данном рейтинге находится на 9 месте. При этом наименьший балл из представленных критериев получили «установки», которыми руководствуются граждане при принятии решений в финансовой сфере.

		Общий балл	Знания	Навыки	Установки
1	Словения	14,7	4,8	6,3	3,6
2	Австрия	14,4	5,3	6	3,1
3	Германия	13,9	5,2	5,7	3,1
4	Эстония	13,3	4,9	5,3	3,1
5	Португалия	13,1	4	5,9	3,2
6	Польша	13,1	5	5,5	2,6
7	Чехия	13	4,5	5,3	3,1
8	Молдова	12,6	4	5,5	3,1
9	РОССИЯ	12,5	4,8	4,9	2,8
10	Болгария	12,3	4,1	5,3	2,9

Рис. 2. Данные рейтинга финансовой грамотности населения в странах ОЭСР и в России по итогам 2020 г. (Аналитический центр НАФИ, 2020)

В настоящее время в РФ действует «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации», в рамках которой реализуются меры, направленные на внедрение на всех уровнях образования знаний, касающихся управления личными финансами. Для уточнения проблематики развития финансовой грамотности в России обратимся к данным исследования, проведенного Банком России.

Для проведения независимой и беспристрастной оценки уровня финансовой грамотности в нашей стране при участии Банка России был разработан собственный индекс, в основе которого лежат те же критерии, что и в индексе ОЭСР. При этом была учтена российская специфика, данные по которой позволяли скорректировать и уточнить многие параметры рассчитываемого итогового индекса.

Динамика итогового российского индекса финансовой грамотности, согласно исследованиям Банка России, представлена на [Рисунке 3](#).

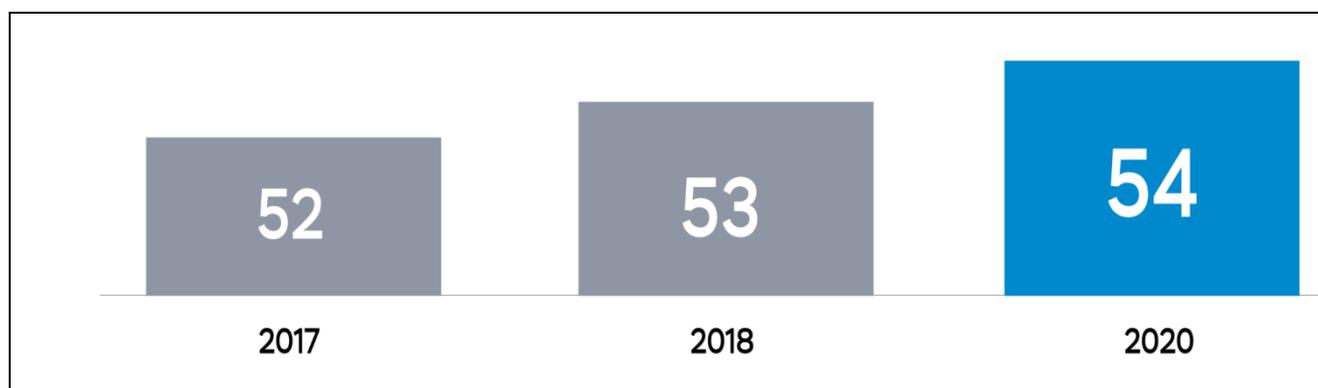

Рис. 3. Динамика итогового российского индекса финансовой грамотности согласно исследованиям Банка России ([Измерение уровня..., 2020](#))

Согласно результатам проводимых исследований российский индекс финансовой грамотности за анализируемый период демонстрирует положительную динамику, увеличиваясь с 52 баллов в 2017 г. до 54 баллов в 2020 г.

Детализация динамики значений субиндексов за 2017–2020 гг. представлена на [Рисунке 4](#).

Рис. 4. Детализация динамики значений субиндексов за 2017–2020 гг. (Измерение уровня..., Банк России, 2020)

Итак, за анализируемые периоды положительные изменения наблюдаются по 2 из 3 основных субиндексов: «финансовое поведение» и «финансовые установки». При этом уровень «финансовых знаний» российских граждан после снижения в 2018 г. на конец анализируемого периода снова составил 54 балла.

Финансовые знания в быстро меняющихся современных условиях могут быстро устаревать и становятся неактуальными. В связи с этим необходимо на регулярной основе заботиться об обновлении информированности граждан о текущей ситуации на отечественном финансовом рынке и имеющихся возможностях или рисках.

Первоочередными мерами по повышению уровня финансовой грамотности населения в Российской Федерации должны стать следующие:

1. Определение (или создание) единого координационно-мониторингового центра (органа), отвечающего за реализацию государственной политики в сфере повышения финансовой грамотности населения.
2. Объединение совместных усилий участников финансового рынка в направлении разработки единой национальной стратегии финансовой грамотности.

3. Проведение на постоянной основе детальных исследований реального уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации.

4. Мониторинг моделей реализации программ финансовой грамотности стран с рыночной экономикой, обладающих положительным опытом реализации таких программ, с целью применения передового опыта.

5. Расширение информационных программ по вопросам управления финансами на телевизионных каналах.

Необходимо продолжать массовые мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности населения (азы финансовой грамотности уже введены в школьные программы и в учебные планы высших учебных заведений). Достижение эффективного функционирования рынка финансовых услуг невозможно в условиях, когда одна из сторон отношений совершает свои действия полусознательно (или бессознательно), а другая – пользуется этим и получает краткосрочные выгоды.

Перспективной оценкой уровня финансовой грамотности мог бы стать комплексный подход, где субъектами оценки являются представители бизнеса, банки, образовательные учреждения разных уровней, страховые компании и другие организации (Таблица 1).

Таблица 1. Комплексный подход к оценке уровня финансовой грамотности населения)

Субъекты оценки	Объекты оценки
Органы власти	Совершенная или слабая реализация пунктов (задач) национальных программ и стратегий в сфере финансовой грамотности
Образовательные учреждения (школы, колледжи, университеты и т.п.)	Финансовые знания и установки учащихся, преподавателей
Кредитные организации (банки, микрофинансовые организации)	Финансовое поведение населения (количество и объемы взятых кредитов, открытых вкладов и др., количество и сумма проблемных кредитов и т.п.)
Страховые компании	Финансовое поведение населения (количество граждан, застраховавших свое здоровье, жизнь, имущество)
Финансовые (инвестиционные) компании	Финансовая активность граждан (количество граждан, участвующих в инвестировании своих средств; рост их доходов)
Пенсионные фонды	Финансовые знания и установки граждан в области пенсионного обеспечения

Источник: составлено авторами

Таким образом, реализация государственной стратегии повышения финансовой грамотности населения может быть основана на частно-государственных партнерских отношениях. Целесообразно приглашать для проведения отдельных лекций практикующих специалистов, экспертов из банков, пенсионного фонда, страховых компаний и т.д., что позволит слушателям получить компетентные ответы на актуальные вопросы. Следует отметить, что во многих странах мира программы и проекты повышения финансовой грамотности населения призваны способствовать формированию национальной философии «опоры на собственные силы». Результатом реализации предлагаемых мер могут стать повышение финансовой грамотности населения, рост благосостояния граждан за счет их финансовой активности, осознание и уменьшение финансовых рисков для домохозяйств, улучшение бизнес-среды, социальная и финансовая стабильность в обществе.

5. Заключение

Проведенное исследование показало необходимость разработки новой политики повышения уровня финансовой грамотности значительной части населения страны. Прежде всего, этому способствует следующее: наличие свободных денежных средств у населения; значительный объем новых банковских продуктов; увеличение ассортимента финансовых услуг; наличие мошеннических схем, использующих финансовую неосведомленность

граждан; возможность увеличения личных доходов за счет умелого распоряжения имуществом и т.п. В качестве успешных решений для роста финансовой грамотности граждан целесообразно ввести систему образовательных и просветительских мероприятий, целями которой должно стать формирование навыков управления личными финансами в повседневной жизни разных категорий населения. Эффективной оценкой уровня финансовой грамотности населения мог бы стать комплексный подход, где субъектами оценки являются соответствующие стейкхолдеры.

Литература

Аналитический центр НАФИ, 2020 – Аналитический центр НАФИ, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanyala-9-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-sredi-evropeyskikh-stran/>

Белехова, 2014 – Белехова Г.В. К вопросу о финансовой грамотности населения // *Проблемы развития территории*. 2014. № 1(69). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansovoy-gramotnosti-naseleniya>

Гарцуева, 2017 – Гарцуева Е.В. Финансовая грамотность индивида – условие его успехов в рыночной экономике // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2017. № 38. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-individa-usloviye-ego-uspehov-v-rynochnoy-ekonomike>

Измерение уровня... – Измерение уровня финансовой грамотности. [Электронный ресурс]. URL: <https://fincult.info/teaching/izmerenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti/>

Катаева, Мазунина, 2021 – Катаева В.А., Мазунина С.В. Обеспечение эффективности региональных программ повышения финансовой грамотности населения // *Пермский финансовый журнал*. 2021. № 2(25). С. 135-149.

Ковалева, 2017 – Ковалева Г.С. Финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности: международный контекст // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2017. № 2(37). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-kak-sostavlyayuschaya-funktsionalnoy-gramotnosti-mezhdunarodnyy-kontekst>

Моисеева, 2017 – Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volsu.ru/uploadF,8>.

Мусабилов, 2020 – Мусабилов А. К вопросу о повышении финансовой грамотности населения // *Форум молодых ученых*. 2020. № 2(42). С. 228-231.

Приказ ФСФР... – Приказ ФСФР России от 24.09.2009 N 09-237/пз "Об утверждении Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4845&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.15680594493714894#012060329009864035>

Распоряжение Правительства... – Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 N 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=278903&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.941045920575875#07258170983744213>

Рейтинг финансовой грамотности..., 2018 – Рейтинг финансовой грамотности регионов России – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/>

Цветова, Ерофеева, 2017 – Цветова Г.В., Ерофеева М.В. Финансовая грамотность населения: современное состояние и перспективы. Хабаровск: Дальневосточный институт управления, 2017. 87 с.

References

Analiticheskii tsentr NAFI, 2020 – Analiticheskii tsentr NAFI, 2020 [NAFI Analytical Center, 2020.]. [Electronic resource]. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanyala-9-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-sredi-evropeyskikh-stran/> [in Russian]

Belekhova, 2014 – Belekhova, G.V. (2014). K voprosu o finansovoi gramotnosti naseleniya [To the issue of financial literacy of the population]. *Problemy razvitiya territorii*. 1(69). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansovoy-gramotnosti-naseleniya> [in Russian]

Gartsueva, 2017 – Gartsueva, E.V. (2017). Finansovaya gramotnost' individa – uslovie ego uspekhev v rynochnoi ekonomike [Financial literacy of an individual is a condition for his success in a market economy]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika*. 38. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-individa-uslovie-ego-uspekhev-v-rynochnoy-ekonomike> [in Russian]

Izmerenie urovnya... – Izmerenie urovnya finansovoi gramotnosti [Measuring the level of financial literacy]. [Electronic resource]. URL: <https://fincult.info/teaching/izmerenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti/> [in Russian]

Kataeva, Mazunina, 2021 – Kataeva, V.A., Mazunina, S.V. (2021). Obespechenie effektivnosti regional'nykh programm povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya [Ensuring the effectiveness of regional programs to improve the financial literacy of the population]. *Permskii finansovyi zhurnal*. 2(25): 135-149. [in Russian]

Kovaleva, 2017 – Kovaleva, G.S. (2017). Finansovaya gramotnost' kak sostavlyayushchaya funktsional'noi gramotnosti: mezhdunarodnyi kontekst [Financial literacy as a component of functional literacy: international context]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2(37). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-kak-sostavlyayushchaya-funktsional'noi-gramotnosti-mezhdunarodnyy-kontekst> [in Russian]

Moiseeva, 2017 – Moiseeva, D.V. (2017). Finansovaya gramotnost' naseleniya rossiiskogo regiona: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz [Financial literacy of the population of the Russian region: an economic and sociological analysis]. [Electronic resource]. URL: <http://www.volsu.ru/uploadF,8> [in Russian]

Musabirov, 2020 – Musabirov, A. (2020). K voprosu o povyshenii finansovoi gramotnosti naseleniya [To the issue of improving the financial literacy of the population]. *Forum molodykh uchenykh*. 2(42): 228-231. [in Russian]

Prikaz FSFR... – Prikaz FSFR Rossii ot 24.09.2009 N 09-237/pz "Ob utverzhdenii Osnovnykh napravlenii deyatel'nosti, napravlennoi na povyshenie urovnya finansovoi gramotnosti naseleniya" [Order of the Federal Financial Markets Service of Russia dated September 24, 2009 N 09-237/pz "On Approval of the Main Directions of Activities Aimed at Increasing the Level of Financial Literacy of the Population"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=4845&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.15680594493714894#012060329009864035> [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva... – Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.09.2017 N 2039-r «Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoi gramotnosti v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2023 gody» [Order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 N 2039-r "On Approval of the Strategy for Increasing Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=278903&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.941045920575875#07258170983744213> [in Russian]

Reiting finansovoi gramotnosti..., 2018 – Reiting finansovoi gramotnosti regionov Rossii – 2018 [Rating of financial literacy of Russian regions – 2018]. [Electronic resource]. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> [in Russian]

Tsvetova, Erofeeva, 2017 – Tsvetova, G.V., Erofeeva, M.V. (2017). Finansovaya gramotnost' naseleniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Financial literacy of the population: current state and prospects]. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi institut upravleniya, 87 p. [in Russian]

УДК 338

Оценка уровня финансовой грамотности населения

Алла Юрьевна Баранова ^{а, *}, Эмиль Леонович Варвашян ^а

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: baranovalla-77@mail.ru (А.Ю. Баранова)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты оценки и повышения уровня финансовой грамотности населения. В ходе исследования были изучены монографии, периодические издания и статистические данные о развитии финансовой грамотности населения в Российской Федерации. Одной из основных составляющих финансово-экономической безопасности страны является уровень финансовой грамотности населения, повышение которой является одной из стратегических задач государства. Население России имеет высокий уровень образования, однако, к сожалению, существует определенный пробел в области грамотного управления личными финансами, что приводит к их неэффективному использованию, а в ряде случаев и к потере сбережений. В связи с этим значительно возрастает спрос на эффективные меры по повышению финансовой грамотности населения. Данные, представленные в статье, позволяют составить объективную картину современных тенденций и необходимых мер в сфере повышения финансовой грамотности граждан Российской Федерации. Представленные данные исследований ОЭСР и Центрального банка России помогают выявить направления, требующие наибольших усилий для восполнения имеющихся пробелов. На основе анализа статистических данных и современных тенденций предлагаются рекомендации по повышению уровня финансовой грамотности граждан России. В заключении даны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: финансовая грамотность, методика оценки, управление личными финансами.

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 162-169

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48+330.322.16

Public-Private Partnership as a Factor in the Development of Urban Tourism in the Regions of the Russian Federation

Dmitry V. Bugrov ^{a, *}

^a Ural Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to improving the urban environment and the quality of life in large cities through the implementation of investment projects in the sphere of tourism and hospitality. The study examines various approaches to the phenomenon of urban tourism, as well as the relationship of this direction with others, such as business, cultural, educational, event and other types of tourism, including alternative tourism. The importance of cultural artifacts and the corresponding developed infrastructure in cities interested in implementing various tourism initiatives is emphasized. The results of the Federal Target Program “Development of national and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)” are analyzed as one of the most large-scale implemented projects related to the tourism and hospitality industry and based on the principle of public-private partnership. The particular attention is paid to cities as key tourist destinations, as well as their attractiveness for tourists and investors. The importance of cooperation between state and municipal authorities with private investors and other stakeholders is noted. Based on the study, the author offers an actual typology of urban tourism projects aimed to upgrade the urban infrastructure and identifies specific types of cities, for which exactly public-private partnership is the most relevant as a tool for the development of urban tourism, a popular and demanded direction in modern realities, which allows creating a comfortable environment not only for tourists, but also for local residents who are actively involved in the implementation of various initiatives in the field of tourism and hospitality, as well as environmental improvement.

Keywords: tourism planning, urban environment, investment project, destination management, urban tourism, public-private partnership.

1. Введение

Интенсивное развитие внутреннего туризма в России, благодаря активной поддержке государства, – неоспоримое достижение последних лет, обусловленное целым рядом факторов (к которым с начала 2020-х годов добавились и вызванная коронавирусом глобальная практика ограничений в международном туризме, и причины геополитического характера, и волатильность финансовых рынков). В сложившихся реалиях выбор направлений выездного туризма сокращается, что заметно повышает мотивацию россиян к знакомству с туристскими ресурсами своей страны, региона, города. Увеличение внутреннего турпотока определило возросший спрос на качественные экскурсионные услуги. Не случайно с 1 сентября 2022 г. в регионах России стартовал процесс государственной аккредитации экскурсоводов ([Постановление Правительства..., 2022](#)).

* Corresponding author

E-mail addresses: d.v.bugrov@urfu.ru (D.V. Bugrov)

На заседании Президиума Госсовета 6 сентября 2022 г. Президент России В.В. Путин отметил: «Активное развитие внутреннего туризма, особенно в сложных современных условиях, сейчас выходит если не на самый первый план, то на одно из самых значимых мест» ([Заседание Президиума Госсовета, 2022](#)).

Органы государственного управления Российской Федерации накопили значительный опыт не только регулирования и планирования туристской деятельности, но и сотрудничества с предпринимательскими структурами, профессиональными объединениями и общественными организациями в разработке и практической реализации проектов создания новых объектов туристской инфраструктуры. При этом одним из приоритетов является повышение туристской привлекательности городов в различных частях страны. Такой подход представляется рациональным и обоснованным, ведь городской туризм по темпам роста, разнообразию клиентских групп и ассортимента туристских продуктов является одним из наиболее динамично развивающихся видов туризма как в количественном, так и в содержательном плане. Всемирная туристская организация (UNWTO) высоко оценивает преимущества и перспективы городского туризма: «Города/городские дестинации предлагают широкий и разнородный спектр культурных, архитектурных, технологических, социальных и природных впечатлений и продуктов для отдыха и бизнеса» ([Urban Tourism](#)).

Правительство Российской Федерации, утвердившее в конце 2021 г. государственную программу «Развитие туризма», уделило значительное внимание мерам поддержки городского туризма как феномена XXI века. В качестве первоочередных задач были определены территориальное туристское планирование, госбюджетные инвестиции в проекты туристской направленности, субсидирование части процентной ставки по кредитам на строительство инфраструктурных объектов индустрии туризма и гостеприимства, а также деятельность регионов по формированию городских центров и трансформации обеспечивающей инфраструктуры ([Постановление Правительства..., 2021](#)).

В 2019–2020 гг. в реализацию трех инициатив, составляющих национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» (развитие туристской инфраструктуры, повышение доступности туристских услуг, совершенствование управления в сфере туризма), активно включились и Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), и созданное в конце 2020 г. акционерное общество «Корпорация Туризм.РФ», и Агентство стратегических инициатив, и дирекция Всероссийского конкурса «Мастера гостеприимства», и ряд других структур исполнительной власти, институтов развития и общественных организаций. В паспорте национального проекта приведены 120 планируемых результатов его реализации. Показательно, что 5 из них непосредственным образом связаны с обеспечением развития городского туризма – формированием локальных точек притяжения и привлекательных городских центров с туристским кодом, созданием комфортной городской среды и благоустройством в городах туристского интереса. В дополнение к ним еще несколько десятков показателей так или иначе направлены на инфраструктурные преобразования в российских городах, способные кардинально улучшить их туристский имидж и нарастить туристский потенциал ([Туризм и индустрия гостеприимства](#)). Таким образом, особый интерес представляет сегодня не только изучение опыта, полученного в ходе реализации программ в области туризма, но и соотнесение выявленных лучших практик с современным контекстом.

Научная новизна предложенного в настоящем исследовании подхода к рассмотрению лучших практик, направленных на обеспечение роста туристской привлекательности российских городов, заключается в разработке новой, актуальной классификации инвестиционных проектов, связанных с процессом развития городского туризма, а также в выделении типов городов, для которых важным инструментом достижения успеха в этом процессе является именно государственно-частное партнерство.

2. Материалы и методы

Анализ практики участия конкретных регионов страны в той или иной государственной программе, обеспечивающей строительство новых и модернизацию имеющихся инфраструктурных объектов, должен занимать особое место в изучении форм и результатов государственно-частного партнерства в процессе трансформации инфраструктуры туризма.

В связи с этим заслуживают внимания итоги Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)», в ходе

выполнения которой 59 республик, краев и областей представили к реализации 112 инвестиционных проектов. Примечательно, что они распределились поровну между двумя чрезвычайно популярными видами туризма. Половина проектов (61) ориентировалась на экологический туризм. Такое же количество имело ярко выраженную историко- и этнокультурную доминанту, способствуя тем самым развитию туризма культурно-познавательного. Заметим, что реализация 20 проектов (18 % от общего числа включенных в программу) протекала непосредственно в городской среде в 19 регионах (два города представляли Вологодскую область) (Бугров, 2017).

Рассмотрение материалов программы позволяет оценить объемы и источники финансирования, определить закономерности, которые проявились в ходе разработки и осуществления инвестиционных проектов. Среди таких закономерностей выделяется безусловная убежденность всех участников процесса строительства или реконструкции городских объектов в том, что одним из оптимальных методов формирования современной городской среды является повышение привлекательности города как туристской дестинации. При этом позитивными результатами обновления городской инфраструктуры в полной мере пользуются как собственно туристы, так и сами горожане. Эксперты, оценивающие туристский потенциал конкретного города, отмечают необходимость присутствия следующих факторов: транспортной доступности, средств размещения, комфортной среды, разнообразия достопримечательностей и вариантов организации досуга. Эти факторы в различных комбинациях определяют специфику, а нередко и уникальность предлагаемого городом туристского продукта.

3. Обсуждение

Л.Б. Нюренбергер и Н.Е. Петренко рассматривают городской туризм как совокупность нескольких видов туризма (таких как деловой, образовательный, событийный, культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, шопинг) и их отдельных компонентов (Нюренбергер, Петренко, 2021).

В действительности в городском туризме представлено гораздо больше видов туризма, образующих самые разнообразные сочетания. Именно множественность видов туризма (добавим к упомянутым выше развлекательный, рекреационный, семейный, спортивный, гастрономический, научный, индустриальный, мрачный и др.) определяет масштабность и многофункциональность создаваемой и развивающейся городской инфраструктуры. Несмотря на определенные издержки и относительные неудобства, которые сопровождают рост числа прибывающих туристов, развитие индустрии туризма и гостеприимства способствует повышению уровня жизни местного населения. Возникающие проблемы местные органы власти должны энергично решать с помощью успешного маркетинга дестинаций в сочетании с усилиями по организации сотрудничества с городским сообществом и бизнес-средой, включая потенциальных инвесторов, то есть, по сути, частично выполняя функции DMO (Destination Management Organization). В процессе превращения города в туристское направление (дестинацию) появляются современные коммуникации и тщательно спланированные общественные пространства.

Туристские направления, имеющие устоявшуюся репутацию и соответствующий имидж, привлекают туристов в большей степени, чем города, не обладающие соответствующим репутационным ресурсом. Важным элементом аттрактивности городов являются не только впечатляющие достопримечательности и запоминающиеся городские ландшафты, но и выраженный центр, понятное районирование с соблюдением специализации территорий (парки, торговые, развлекательные, прогулочные зоны, а при наличии водоема – будь то река, озеро или морская акватория – хорошо спроектированные и оборудованные набережные). Актуальная потребность в обновлении городов как центров туризма в процессе развития городской среды в сочетании с растущим интересом к культурному, промышленному и иному наследию побуждает органы государственной власти и муниципального управления вкладывать существенные средства в реконструкцию и инфраструктурное развитие не только городских районов, но и целых городов в качестве туристских дестинаций (Holloway, Taylor, 2006).

Необходимый атрибут такой дестинации – присутствие в ней примечательных объектов, отличающих ее от других городов. По мнению К. Уэллса, развитые в туристском плане города уже сами по себе – культурные артефакты. Локальное сообщество организует содержание памятников, трансформацию и реконструкцию городского пространства,

планирование, продвижение, информационное сопровождение различных мероприятий (Wells, 2007). Город должен стремиться действовать как бизнес-структура, формирующая и продвигающая свою продуктовую линейку и сервис, предлагая себя частным инвесторам как перспективную для приложения их капиталов локацию с привлекательной средой (Riza, 2015). Для достижения результата необходимо использовать такие ключевые инструменты, как средства массовой информации, поддержка местных жителей, опыт организации туризма и партнерские отношения с заинтересованными в нем сторонами, визуально узнаваемый дизайн, устойчивое развитие, календарь предстоящих событий (Knott et al., 2016). Известно, что крупные спортивные и другие массовые мероприятия часто фиксируют успехи инфраструктурной реконструкции городов. Проведенное на достойном уровне событие высокой значимости подтверждает компетентность ивент-менеджмента, которую в дальнейшем саму по себе следует рассматривать как конкурентное преимущество, способное обеспечить реальные потребности территориального развития (Chappelet, 2012). В местах проведения мегасобытий доходы предприятий торговли, а также ресторанного и гостиничного сервиса, транспортных компаний вырастают до 40 % и более, укрепляя заинтересованность местных деловых кругов в организации, сопровождении и обслуживании очередного большого события, способного привлечь в город туристов (Taks et al., 2013). Эти события (концерты, фестивали, форумы, праздники, конгрессы и выставки) обычно производят долгосрочный эффект (или «наследие») и оказывают значительное влияние на развитие не только туризма, но и существующей инфраструктуры, местных культурных и социальных практик, а также городского имиджа и в целом бренда (Karachalis, Deffner, 2021). Однако сложно оценить их неочевидные, непрямые итоги – например, влияние нового объекта (футбольный стадион, художественная галерея) на уровень занятости населения или рост числа туристов, приехавших в город исключительно ради знакомства с этим новым объектом (Evidence Review 3, 2014).

О.Е. Афанасьев, анализируя проекты по развитию инфраструктуры туризма и гостеприимства в городах, предложил интегрированную типологию туристских кластеров, учитывающую 7 основных показателей: 1) положение относительно центров генерации туристических потоков – расстояние до ближайших городов с населением более миллиона человек; 2) этап жизненного цикла кластера; 3) разнообразие типов туристских аттракторов и / или кластерных ядер; 4) пространственная структура участников кластера; 5) целевые группы потребителей; 6) способ формирования или создания; 7) доступность информации кластера для реальных и потенциальных клиентов (Афанасьев, 2016).

Возвращаясь к комплексному анализу тех 20 инвестиционных проектов Федеральной целевой программы, реализация которых проходила непосредственно в городской среде, отметим их позитивный (в той или иной степени) вклад в развитие транспортной и вспомогательной инфраструктуры: укрепление речных берегов, строительство или реконструкция улично-дорожной сети, гидротехнических, водоотводных и очистных сооружений, сетей канализации, водо-, тепло-, электро- и газоснабжения. Каждый проект был призван обеспечить сотрудничество государственных и муниципальных органов с частными инвесторами, когда первые несут ответственность за создание обеспечивающей инфраструктуры и гарантируют до 30 % проектного финансирования, а вторые реально заинтересованы в создании и развитии туристских объектов и сферы услуг и потому готовы взять на себя до 70 % общих расходов (Атлас инвестиционных проектов, 2017).

4. Результаты

Исходя из вышеизложенного, уместно предложить классификацию инвестиционных проектов, основанную не на формальном, а на содержательном принципе. В первую группу при таком подходе войдут проекты, нацеленные преимущественно на благоустройство и реконструкцию исторических центров 5 городов (Барнаул, Благовещенск, Вологда, Нижний Тагил, Псков). Следовательно, эта группа аккумулирует 25 % от общего числа проектов городского туризма, включенных в Федеральную целевую программу, и 19 % от общего объема запрошенного финансирования. Эти проекты схожи по содержанию: в каждом случае улучшалась и благоустраивалась территория исторического городского центра, создавались или реконструировались музеи, мемориальные комплексы, храмы, архитектурные ансамбли площадей и улиц, прогулочные и парковые зоны с разнообразной жанровой городской скульптурой, промысловыми и сувенирными лавками. Одновременно открывались торговые, конгрессные, офисные центры, отели, предприятия ресторанного

сервиса, объекты индустрии развлечений, спортивные сооружения, транспортные развязки и автостоянки.

Вторую группу образуют 4 проекта реконструкции речных набережных в центральной части города (Архангельск, Волгоград, Хабаровск, Череповец). Это 20 % от общего числа проектов целевой программы, посвященных непосредственно городскому туризму, и 20 % от общего объема запрошенного финансирования. Их суть – строительство причалов для круизных лайнеров, углубление речного дна, развитие инфраструктуры обслуживания речных вокзалов, включая появление новых отелей, ресторанов, парковых зон.

Наконец, третья группа – 11 проектов создания или модернизации сервисной инфраструктуры туристско-рекреационной отрасли (Йошкар-Ола, Нальчик, Нижний Новгород, Орел, Самара, Санкт-Петербург, Саранск, Тамбов, Томск, Ульяновск, Чебоксары). Сюда вошли 55 % от общего числа представленных в целевой программе проектов городского туризма, финансовая емкость которых составила 61 % от общего объема запрошенных средств. В этой группе 3 проекта (Нальчик, Самара, Саранск) акцентировались на развитии транспортной и гостиничной инфраструктуры в аэропортах. Остальные 8 проектов этой группы фокусировались на строительстве спортивных сооружений, объектов индустрии МICE, развлекательных центров, аквапарков, ресторанов, гостиниц.

Наиболее цельным и интересным следует признать проект «Северная дельта реки Невы» в Санкт-Петербурге. На недостаточно освоенной и относительно неразвитой в плане инфраструктурного обеспечения территории, в непосредственной близости от ультрасовременного футбольного стадиона возводились многопрофильные сооружения. Таким образом, к северу от бережно сохраняемого в неизменном виде исторического «сердца» города на Неве формировался кластер, расположенный на пересечении известных экскурсионных маршрутов (в том числе водных) и фактически образовавший «еще один Санкт-Петербург» – для туризма активного, спортивного и событийного. Новый туристский продукт был призван дополнить уже существующий потенциал знаменитого города как одного из мировых центров культурного туризма.

5. Заключение

В завершение следует подчеркнуть: две трети от общего количества входивших в Федеральную целевую программу проектов развития городского туризма, а также две трети от планового объема финансирования непосредственно связаны с запуском или обновлением объектов инфраструктуры индустрии туризма и отдыха. Применение инструментов государственно-частного партнерства характерно для трех типов городов: 1) города со значительным и хорошо узнаваемым историко-культурным наследием, демонстрирующие существенный потенциал культурного туризма (показательный пример – Псков); 2) города, расположенные на транзитных путях в относительной близости от популярных туристских направлений, например Архангельск, Барнаул, Вологда, Нальчик; 3) города, планирующие принимать масштабные мероприятия и обрести статус центров делового и событийного туризма, такие как Нижний Новгород и Самара.

Оптимальной для города (но при этом весьма непростой в достижении) представляется принадлежность ко всем трем типам, указанным выше. В этом отношении модельным является упомянутый кейс Санкт-Петербурга. Следовательно, суть необходимой трансформации городской среды заключается в развитии гостиничной и прочей туристской инфраструктуры, объектов досуга и развлечений, способных в необходимом объеме и в соответствии с мировыми стандартами гостеприимства удовлетворить потребности туристов, в формировании привлекательных и обустроенных городских территорий, в пропаганде здорового образа жизни, в создании безбарьерной среды, в обеспечении транспортной доступности как самого города, так и расположенных в нем туристских аттракций.

Литература

[Атлас инвестиционных проектов, 2017](#) – Атлас инвестиционных проектов в сфере туризма, реализуемых в субъектах Российской Федерации: информационное издание. М.: Федеральное агентство по туризму, 2017. 270 с.

[Афанасьев, 2016](#) – *Афанасьев О.Е.* Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2016. 1(10). С. 37-46.

Бугров, 2017 – Бугров Д.В. Историческое наследие и этнокультурные традиции как ресурс развития туристского потенциала регионов // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки»*. 2017. 4(169). С. 268-278.

Заседание Президиума Госсовета, 2022 – Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития туризма 06 сентября 2022 года. Официальный сайт Администрации Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69291>

Нюренбергер, Петренко, 2021 – Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е. Городской туризм: сущность, взаимосвязи, мультипликативный региональный эффект // *Человек. Спорт. Медицина*. 2021. 21-S1: 153-158.

Постановление Правительства..., 2021 – Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 года № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма». Официальный сайт Правительства России. Документы [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Wdbna3vXF5dFlp2SITXiAWeCr3110TmL.pdf>

Постановление Правительства..., 2022 – Постановление Правительства Российской Федерации от 07 мая 2022 года № 833 «Об утверждении положения об аттестации экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков. База правовой информации Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1543237/>

Туризм и индустрия гостеприимства – Туризм и индустрия гостеприимства. Национальные проекты России. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfm07a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm>

Chappelet, 2012 – *Chappelet J.-L.* Mega Sporting Event Legacies: a Multifaceted Concept // *Papeles de Europa*. 2012. 25: 76-86.

Evidence Review 3, 2014 – Evidence Review 3. Sports and Culture. London: What Works Centre for Local Economic Growth, 2014, 55 p.

Holloway, Taylor, 2006 – *Holloway J.C., Taylor N.* The Business of Tourism. London: FT/Prentice Hall, 2006, 716 p.

Karachalis, Deffner, 2021 – *Karachalis N., Deffner A.* Culture-Led City Branding and the Impacts of Mega Events: Lessons from the ECOC 2021. Bidding Process in Greece, The 15th Conference of the Greek Section of the European Regional Science Association Athens, Athens, Greece, 2017, pp. 1-15.

Knott et al., 2016 – *Knott B., Fyall A., Jones I.* Leveraging Nation Branding Opportunities through Sport Mega-Events // *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research*. 2016. 10(1): 105-118.

Riza, 2015 – *Riza M.* Culture and City Branding: Mega-Events and Iconic Buildings as Fragile Means to Brand the City // *Open Journal of Social Sciences*. 2015. 3: 269-274.

Taks et al., 2013 – *Taks M., Green B.C., Chalip L., Kesenne S., Martyn S.* Visitor Composition and Event-Related Spending // *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research*. 7(2): 132-147.

Urban Tourism – Urban Tourism. The World Tourism Organization. [Electronic resource]. URL: <https://www.unwto.org/urban-tourism>

Wells, 2007 – *Wells K.* The Material and Visual Cultures of Cities // *Space and Culture*. 2007. 10(2): 136-144.

References

Afanasiev, 2016 – *Afanasiev, O.E.* (2016). Tipologiya turistskikh klasterov, vklyuchennykh v FTsP “Razvitie vnutrennego i v”ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii” [Typology of tourism clusters, included in Federal Target Program “Development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation”]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 1 (10): 37-46. [in Russian]

Atlas investitsionnykh proektov, 2017 – Atlas investitsionnykh proektov v sfere turizma, realizuemykh v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: informatsionnoe izdanie [Atlas of investment projects in the field of tourism implemented in the constituent entities of the Russian Federation: information publication]. M: Federal'noe agentstvo po turizmu, 270 p. [in Russian]

Bugrov, 2017 – *Bugrov, D.V.* (2017). Istoricheskoe nasledie i etnokul'turnye traditsii kak resurs razvitiya turistskogo potentsiala regionov [Historical heritage and ethnocultural traditions as a development resource of the tourist potential of regions]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 4(169): 268-278. [in Russian]

- Chappelet, 2012** – *Chappelet, J.-L.* (2012). Mega Sporting Event Legacies: a Multifaceted Concept. *Papeles de Europa*. 25: 76-86.
- Evidence Review 3, 2014** – Evidence Review 3. Sports and Culture. London: What Works Centre for Local Economic Growth, 2014, 55 p.
- Holloway, Taylor, 2006** – *Holloway, J.C., Taylor, N.* (2006). The Business of Tourism. London: FT/Prentice Hall, 716 p.
- Karachalis, Deffner, 2021** – *Karachalis, N., Deffner, A.* (2017). Culture-Led City Branding and the Impacts of Mega Events: Lessons from the ECOC 2021. Bidding Process in Greece. The 15th Conference of the Greek Section of the European Regional Science Association Athens, Athens, Greece, pp. 1-15.
- Knott et al., 2016** – *Knott, B., Fyall, A., Jones, I.* (2016). Leveraging Nation Branding Opportunities through Sport Mega-Events. *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research*. 10(1): 105-118.
- Nyurenberger, Petrenko, 2021** – *Nyurenberger, L.B., Petrenko, N.E.* (2021). Gorodskoi turizm: sushchnost', vzaimosvyazi, mul'tiplikativnyi regional'nyi effekt [Urban tourism: nature, relations, regional multiplier effect]. *Chelovek. Sport. Meditsina*. 21-S1: 153-158. [in Russian]
- Postanovlenie Pravitel'stva..., 2021** – Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabrya 2021 goda № 2439 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitiye turizma» [Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 No. 2439 “On approval of the state program of the Russian Federation “Tourism development”]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossii. Dokumenty. [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Wdbna3vXF5dFlp2SITXiAWeCr311oTmL.pdf> [in Russian]
- Postanovlenie Pravitel'stva..., 2022** – Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 07 maya 2022 goda № 833 «Ob utverzhdenii polozheniya ob attestatsii ekskursovodov (gidov), gidov-perevodchikov [Decree of the Government of the Russian Federation of May 07, 2022 No. 833 “On approval of the regulation on the certification of tour guides (guides), guide-interpreters]. Baza pravovoi informatsii Garant. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1543237/> [in Russian]
- Riza, 2015** – *Riza, M.* (2015). Culture and City Branding: Mega-Events and Iconic Buildings as Fragile Means to Brand the City. *Open Journal of Social Sciences*. 3: 269-274.
- Taks et al., 2013** – *Taks, M., Green, B.C., Chalip, L., Kesenne, S., Martyn, S.* (2013). Visitor Composition and Event-Related Spending. *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research*. 7(2): 132-147.
- Turizm i industriya gostepriimstva** – Turizm i industriya gostepriimstva [Tourism and hospitality industry]. Natsional'nye proekty Rossii. [Electronic resource]. URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm>. [in Russian]
- Urban Tourism** – Urban Tourism. The World Tourism Organization. [Electronic resource]. URL: <https://www.unwto.org/urban-tourism>
- Wells, 2007** – *Wells, K.* (2007). The Material and Visual Cultures of Cities. *Space and Culture*. 10(2): 136-144.
- Zasedanie Prezidiuma Gossoveta, 2022** – Zasedanie Prezidiuma Gossoveta po voprosam razvitiya turizma 06 sentyabrya 2022 goda [Meeting of the Presidium of the State Council on Tourism Development, September 06, 2022]. Ofitsial'nyi sait Administratsii Prezidenta Rossii. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69291>. [in Russian]

УДК 338.48+330.322.16

Государственно-частное партнерство как фактор развития городского туризма в регионах Российской Федерации

Дмитрий Витальевич Бугров ^{а, *}

^аУральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: d.v.bugrov@urfu.ru (Д.В. Бугров)

Аннотация. Статья посвящена улучшению городской среды и качества жизни в крупных городах путем реализации инвестиционных проектов в сфере туризма и гостеприимства. В рамках исследования рассматриваются различные подходы к феномену городского туризма, а также связь этого направления с другими, такими как деловой, культурно-познавательный, событийный и иные виды туризма, в том числе нишевые. Подчеркивается значимость культурных артефактов и соответствующей развитой инфраструктуры в городах, заинтересованных в реализации различных инициатив в области туризма. Анализируются итоги Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» как одного из наиболее масштабных реализованных проектов, связанных с индустрией туризма и гостеприимства и основанных на принципе государственно-частного партнерства. Особое внимание уделяется городам как ключевым туристским дестинациям, а также их аттрактивности для туристов и инвесторов. Отмечается важность сотрудничества государственных и муниципальных органов с частными инвесторами и другими стейкхолдерами. На базе проведенного исследования автор предлагает актуальную классификацию проектов городского туризма, направленных на модернизацию городской инфраструктуры, и выделяет конкретные типы городов, для которых именно государственно-частное партнерство является наиболее уместным в качестве инструмента развития городского туризма, популярного и востребованного в современных реалиях направления, позволяющего создавать комфортную среду не только для туристов, но и для местных жителей, активно вовлекаемых в реализацию разнообразных инициатив в сфере туризма и гостеприимства, а также благоустройства окружающей среды.

Ключевые слова: туристское планирование, городская среда, инвестиционный проект, менеджмент дестинации, городской туризм, государственно-частное партнерство.

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 170-175

www.vestnik.sutr.ru

UDC 339.13

Customization of Banking Services

Elena V. Ganebnykh ^{a,*}, Dmitry N. Panteleev ^a, Alexander V. Dvoretzky ^a

^a Vyatka State University, Russian Federation

Abstract

The active formation of banking ecosystems is changing their focal point. One of the negative “side effects” of this development is the fact that banks reduce efforts to improve core products, focusing on additional services. In the course of the study, authors analyzed proposals for deposit from three groups of banks, the classification of which was based on the breadth of audience coverage by the number of branches: large federal, medium federal and large regional. The obtained data were systematized using the Ranganathan method, as a result of which facets were formed. Facets represent individual conditions for deposits, as well as their transitive values. The survey revealed the respondents' discontent with the offers of banks. Despite the fact that the survey did not ensure the representativeness of the sample, however, it pointed out some reasons for dissatisfaction with the conditions for deposits. The combination of facet values helped to form a prototype of a customized bank deposit equalizer model, when the user (depositor) has the opportunity to create the most acceptable deposit conditions by adjusting its settings. To ensure the interests of the bank, the interdependencies of facets should be laid in the equalizer. If necessary, the bank can also add additional options-services to the model aimed at developing the entire ecosystem. The use of the developed model will help to remove negative feelings from the quality of banking services, and also to increase customer loyalty.

Keywords: customization, banks, deposits.

1. Введение

Деятельность банков в условиях высочайшей конкуренции и тотальной цифровизации сегодня часто выходит за рамки расчетно-кассовых услуг и даже традиционных кредитно-депозитарных операций, формируются так называемые банковские экосистемы (Антонова, Орехов, 2021).

Причинами появления банковских экосистем авторы в основном считают макроэкономические изменения в общественно-экономической жизни и следующее за ними изменение поведения участников рынка:

- низкая маржинальность банковских услуг и поиск новых источников дохода (Ашурбекова, Мусаева, 2021);
- поиск наиболее привлекательных проектов для вложения активов и, как следствие, финансирование технологических стартапов и участие в капитале лидеров рынка, чья деятельность часто бывает связана с цифровыми технологиями (Фарберова, 2021);
- снижение барьеров в различных сферах экономической деятельности и доступность технологий оказания различных услуг (Леонов, 2021);

* Corresponding author

E-mail addresses: ganebnykh@mail.ru (E.V. Ganebnykh)

- общая цифровизация всех отраслей жизни и тенденция к потреблению различных товаров и услуг на маркетплейсах или в иных аналогичных источниках, объединяющих в себе идею предоставления всего в одном месте (Пригода и др., 2020).

Исследование мирового лидера в решениях маркетинговых задач, компании McKinsey&Co, подтверждает, что формирование экосистемы благотворно влияет на рост лояльности потребителей, развитие бренда и имиджа компании (Boudet, 2020).

Однако практика развития экосистем в России указывает на ряд проблем, одна из которых побудила провести более глубокое исследование. А.А. Ваниева и Н.Б. Демироглу выделяют следующие проблемы развития банковских экосистем в РФ (Ваниева, Демироглу, 2021):

- 1) подмена понятий, когда экосистемой называют обычную покупку непрофильных активов;
- 2) риск экспортной монополии (в настоящее время уже неактуальна);
- 3) смещение акцентов деятельности на небанковскую сферу, за счет чего страдает основная деятельность;
- 4) развитие монополистических моделей бизнеса;
- 5) снижение усилий по совершенствованию основных продуктов, компенсируя это другими услугами.

Проблема снижения качества и количества предложений основных финансовых продуктов для физических лиц – кредитных продуктов и ассортимента вкладов, которая наблюдается, начиная с периода коронакризиса, определила цель исследования.

Целью исследования является совершенствование банковских услуг на основе разработки модели их кастомизации. В качестве примера нами были рассмотрены услуги по вкладам от физических лиц.

Задачами исследования стали: анализ текущих банковских предложений по вкладам для физических лиц, их систематизация, выявление слабых сторон существующего ассортимента вкладов и разработка рекомендаций по его совершенствованию через формирование прототипа кастомизированной модели.

Научная новизна исследования заключается в научном обосновании эффективности кастомизации банковских услуг через разработку прототипа модели-эквалайзера.

2. Материалы и методы

Методы и материалы, использованные в целях исследования, базируются на структурно-функциональном подходе.

Для сбора и анализа текущих банковских предложений по вкладам для физических лиц использовался кабинетный метод исследования. Источником данных послужили открытые ресурсы сети Интернет, в частности веб-сайты банков, а также агрегаторы их услуг, такие как spravni.ru, banki.ru и vbr.ru.

Систематизация полученной информации проводилась методом классификации Ранганатана с выделением групп классификационных признаков и определением возможных различий внутри них.

Исследование носит характер качественного, так как изучались условия привлечения вкладов, а не их количественные объемы.

Выявление слабых сторон существующего ассортимента вкладов, предлагаемых банками для физических лиц, осуществлялось посредством нерепрезентативного опроса. В общей сложности было опрошено 100 респондентов в возрасте от 25 до 70 лет обоих полов, половина из них не имеет вкладов в банках. Выбор респондентов происходил методом «снежного кома». Нерепрезентативность выборки является существенным ограничением исследования, однако одновременно определяет направления для дальнейшей апробации модели.

Рекомендации по совершенствованию существующего ассортимента вкладов естественным образом сформировались в результате анализа результатов опроса.

Разработка кастомизированной модели вкладов для физических лиц проводилась в формате прототипирования (Азоев, Старостин, 2013; Синяева, 2020) на основе фасетного метода.

3. Обсуждение

В России на сентябрь 2022 года действует 396 банков (263 банка с универсальной лицензией, 133 – с базовой). Для анализа существующих предложений по вкладам для физических лиц нами были отобраны 15 банков, сгруппированных по 3 группам

относительно площади покрытия филиальной сетью территории России (количество отделений). Данный критерий был отобран на основании доступности предложений по вкладам для физических лиц.

В первую категорию попали крупнейшие банки России, имеющие представительства во всех или почти во всех регионах, это Сбербанк (6 695 отделений), ВТБ (1 370 отделений), Россельхозбанк (1 279 отделений), Совкомбанк (2 652 отделений) и Почта банк (4 636 отделений).

Во вторую категорию попали следующие банки: Альфа-банк (669 отделений), Росбанк (469 отделений), Газпромбанк (379 отделений), Банк Уралсиб (269 отделений) и Хоум Кредит Банк (224 отделения).

В третью категорию попали региональные банки с хорошей представленностью в своих регионах: Ак Барс Банк (222 отделения), Московский кредитный банк (200 отделений), Уральский банк реконструкции и развития (205 отделений), Московский индустриальный банк (210 отделений) и Азиатско-Тихоокеанский Банк (223 отделения).

Анализ предложений вкладов для физических лиц, анонсированных данными банками, позволил выделить 6 основных параметров, указываемых при описании вклада:

- годовой процент по вкладу;
- минимальная сумма вклада;
- срок вклада;
- возможность пополнения вклада;
- возможность капитализации вклада;
- возможность частичного снятия вклада.

Еще одной опцией, часто указываемой банками, является возможность открытия и обслуживания вклада онлайн, однако в реалиях индустрии 4.0 данная опция даже не нуждается в анализе, т.к. является насущной необходимостью вне зависимости от остальных условий вкладов.

4. Результаты

Систематизация полученной информации позволила сформировать фасеты условий вкладов (Таблица 1).

Таблица 1. Фасеты условий по вкладам для физических лиц

1	2	3	4	5	6
Годовой процент по вкладу	Минимальная сумма вклада	Срок вклада	Возможность пополнения вклада	Возможность капитализации вклада	Возможность частичного снятия
Низкий	Отсутствует	Экстра-короткий (30 дней)	Есть	Отсутствует	Есть
Средний	Невысокая (до 10 тыс. руб.)	Короткий (31-90 дней)	Нет	Ежемесячная	Нет
Высокий	Умеренная (10-100 тыс. руб.)	Средний (90-180 дней)		Ежеквартальная	
Экстра-высокий	Высокая (100-1000 тыс. руб.)	Длительный (180-365 дней)		Полугодовая	
	Экстра-высокая (свыше 1 млн руб.)	Экстра-длительный (более 1 года)		Ежегодная	
				В конце срока	

Текущая ситуация такова, что каждый вклад предлагается в жесткой или полужесткой форме, т.е. условия либо фиксированные, либо могут лишь незначительно меняться. В таких условиях необходимо скрупулезно сегментировать и анализировать целевую аудиторию, формируя для каждого отдельного сегмента свое предложение. Фактически в настоящий момент банки так и поступают, имея в ассортименте 2-5 предложений по вкладам.

Однако выстроенные фасеты позволяют формировать огромное количество индивидуальных траекторий сборки условий вклада, фактически кастомизируя каждый конкретный вклад под нужды каждого конкретного клиента.

Результаты опроса показали, что респонденты, не размещающие свои средства на вкладах в банках, считают, что при необходимости они легко смогут подобрать удобное для себя условие и банк. В противовес им те, кто уже сегодня размещает средства на вкладах, указывают на сложность выбора, так как «идеальных условий не существует». Это мнение подтверждается и соответствующими исследованиями (Auchterlonie, 2022). Респонденты указывают на то, что отдельные (негативные) условия вкладов обнаруживаются уже на стадии оформления услуги. 76 % респондентов, размещающих свои средства на вкладах, отметили, что не до конца удовлетворены условиями этих вкладов.

В ходе опроса были выявлены недостатки существующей системы вкладов с точки зрения респондентов:

- наиболее интересные предложения по вкладам у небольших банков, рейтинг доверия которым невысок;
- длительные сроки размещения вкладов влияют отрицательно на процентную ставку по ним (по логике вкладчиков должно быть наоборот);
- по окончании срока вклада редко бывает автоматическая пролонгация, хотя можно было бы ее реализовать в электронном режиме (запрос на пролонгацию онлайн);
- возможность капитализации вкладов влияет отрицательно на процентную ставку по ним (по логике вкладчиков должно быть наоборот);
- наличие комиссий за переводы денежных средств между банками в случае, если вкладчик нашел более выгодное предложение в другом банке.

Сформированные фасеты банковских вкладов и указанные респондентами недостатки существующей системы позволили разработать рекомендацию по формированию кастомизированной модели настройки условий по вкладам. Модель настройки в своем прототипе представляет собой эквалайзер с 6 «бегунками», соответствующими фасетам (Рисунок 1).

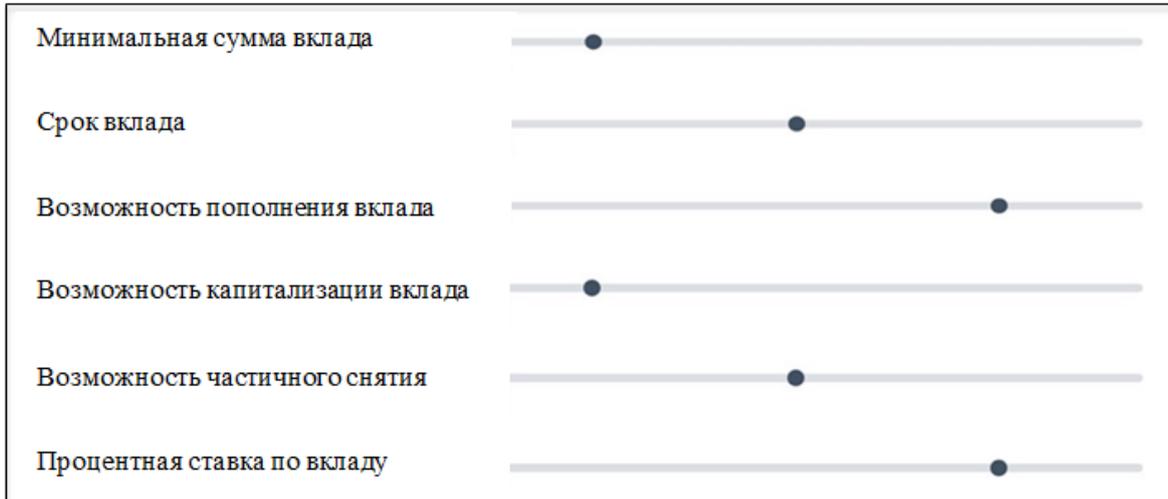

Рис. 1. Прототип модели-эквалайзера для настройки условий вкладов

Особенностью предлагаемой модели является взаимная увязка параметров вклада между собой. Очевидно, что банк минимизирует свои риски, уменьшая процентную ставку по вкладу при включении условий, способных негативно повлиять на планирование его деятельности.

5. Заключение

Разработанная в ходе реализации исследования модель кастомизации вкладов не позволяет в полной мере создавать истинно индивидуальный вклад с персональными условиями по причине взаимной увязки параметров-фасет. Однако формат эквалайзера помогает клиенту банка понять и ощутить это взаимное влияние, настроить максимально

удобные условия из допустимых вариантов и почувствовать индивидуальность подхода банка к нему, как к потребителю. Это может не только снять негативные ощущения от качества банковских услуг, но и повысить лояльность клиентов.

Потенциально модель можно расширить, включив в нее дополнительные опции, связанные с другими компонентами банковской экосистемы, вовлекая таким образом клиента в использование широкого спектра продуктов и услуг организации.

Литература

[Азоев, Старостин, 2013](#) – *Азоев Г.Л., Старостин В.С.* Технологии кастомизации // *Маркетинг*. 2013. № 1(128). С. 86-102.

[Антонова, Орехов, 2021](#) – *Антонова М.В., Орехов Ф.И.* Трансформация клиенто-ориентированности банковской деятельности: от систем лояльности до банковских экосистем // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 8(133). С. 986-990. DOI: 10.34925/EIP.2021.133.8.188

[Ашурбекова, Мусаева, 2021](#) – *Ашурбекова З.Н., Мусаева З.А.* Банковские экосистемы как новое направление трансформации банковского сектора России // *Теория и практика мировой науки*. 2021. № 5. С. 19-22.

[Ваниева, Демироглу, 2021](#) – *Ваниева Э.А., Демироглу Н.Б.* Проблемы и перспективы развития банковских экосистем в Российской Федерации в современных реалиях // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2021. № 1(71). С. 61-66. DOI: 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.012

[Леонов, 2021](#) – *Леонов М.В.* Предпосылки формирования и классификация банковских экосистем в цифровой экономике // *Вестник экономики, права и социологии*. 2021. № 2. С. 12-14.

[Пригода и др., 2020](#) – *Пригода Л.В. Аликаева М.В., Чекеревца З.* Банковские экосистемы и маркетинг-плейсы: тенденции цифровизации // *Новые технологии*. 2020. Т. 16. № 6. С. 132-138. DOI: 10.47370/2072-0920-2020-16-6-132-138

[Синяева, 2020](#) – *Синяева И.М.* Принципы кастомизации в сфере услуг банковской системы России // *Самоуправление*. 2020. Т. 2. № 1(118). С. 387-390.

[Фарберова, 2021](#) – *Фарберова М.А.* Банковские экосистемы // *Интернаука*. 2021. № 21-4(197). С. 6-10.

[Auchterlonie, 2022](#) – *Auchterlonie T.* Survey shows customers give banks lackluster grades on their personalization // *Insider Intelligence: eMarketer*. 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.insiderintelligence.com/content/survey-customers-banks-lackluster-grades-on-their-personalization>

[Boudet et al., 2020](#) – *Boudet J., Huang J., Rothschild P., von Difloe R.* Preparing for loyalty's next frontier: Ecosystems. McKinsey&Co: Growth, Marketing, Sales. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/preparing-for-loyal-ty-next-frontier-ecosystems>

References

[Antonova, Orekhov, 2021](#) – *Antonova, M.V., Orekhov, F.I.* (2021). Transformatsiya kliento-orientirovannosti bankovskoi deyatelnosti: ot sistem loyal'nosti do bankovskikh ekosistem [Transformation of customer-oriented banking activity: from loyalty systems to banking ecosystems]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 8(133): 986-990. DOI: 10.34925/EIP.2021.133.8.188 [in Russian]

[Ashurbekova, Musaeva, 2021](#) – *Ashurbekova, Z.N., Musaeva, Z.A.* (2021). Bankovskie ekosistemy kak novoe napravlenie transformatsii bankovskogo sektora Rossii [Banking ecosystems as a new direction for transforming the russian banking sector]. *Teoriya i praktika mirovoi nauki*. 5: 19-22. [in Russian]

[Auchterlonie, 2022](#) – *Auchterlonie, T.* (2022). Survey shows customers give banks lackluster grades on their personalization. *Insider Intelligence: eMarketer*. [Electronic resource]. URL: <https://www.insiderintelligence.com/content/survey-customers-banks-lackluster-grades-on-their-personalization>

[Azoev, Starostin, 2013](#) – *Azoev, G.L., Starostin, V.S.* (2013). Tekhnologii kastomizatsii [Customization technologies]. *Marketing*. 1(128): 86-102. [in Russian]

[Boudet et al., 2020](#) – *Boudet, J., Huang, J., Rothschild, P., von Difloe, R.* (2020). Preparing for loyalty's next frontier: Ecosystems. McKinsey&Co: Growth, Marketing, Sales. [Electronic resource].

URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/preparing-for-loya-ltys-next-frontier-ecosystems>

Farberova, 2021 – Farberova, M.A. (2021). Bankovskie ekosistemy [Banking ecosystems]. *Internauka*. 21-4(197): 6-10. [in Russian]

Leonov, 2021 – Leonov, M.V. (2021). Predposylki formirovaniya i klassifikatsiya bankovskikh ekosistem v tsifrovoi ekonomike [Prerequisites for the formation and classification of banking ecosystems in the digital economy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2: 12-14. [in Russian]

Prigoda i dr., 2020 – Prigoda, L.V. Alikeeva, M.V., Chekerevats, Z. (2020). Bankovskie ekosistemy i marketpleisy: tendentsii tsifrovizatsii [Banking ecosystems and marketplaces: digitalization trends]. *Novye tekhnologii*. 16(6): 132-138. DOI: 10.47370/2072-0920-2020-16-6-132-138 [in Russian]

Sinyaeva, 2020 – Sinyaeva, I.M. (2020). Printsipy kastomizatsii v sfere uslug bankovskoi sistemy Rossii [Prerequisites for the formation and classification of banking ecosystems in the digital economy]. *Samoupravlenie*. T. 2. № 1(118): 387-390. [in Russian]

Vanieva, Demiroglu, 2021 – Vanieva, E.A., Demiroglu, N.B. (2021). Problemy i perspektivy razvitiya bankovskikh ekosistem v Rossiiskoi Federatsii v sovremennykh realiyakh [Problems and prospects for the development of banking ecosystems in the Russian Federation in modern realities]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. 1(71): 61-66. DOI: 10.34771/UZCEPU.2021.71.1.012 [in Russian]

УДК 339.13

Кастомизация банковских услуг

Елена Викторовна Ганебных^{a, *}, Дмитрий Николаевич Пантелеев^a,
Александр Васильевич Дворецкий^a

^a Вятский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Активное формирование банковских экосистем меняет фокус внимания финансовых учреждений. Одним из негативных «побочных эффектов» такого развития является тот факт, что банки снижают усилия по совершенствованию основных продуктов, делая упор на дополнительные сервисы. В ходе исследования были проанализированы предложения по вкладам трех групп банков, классификация которых происходила исходя из широты охвата аудитории по количеству отделений: крупные федеральные, средние федеральные и крупные региональные. Полученные данные были систематизированы методом Ранганатана, в результате чего были сформированы фасеты, представляющие собой отдельные условия по вкладам, а также их транзитивные значения. Проведенный опрос выявил недовольство респондентов предложениями банков. Несмотря на то, что проведенный опрос не обеспечил репрезентативность выборки, однако он указал на отдельные причины неудовлетворенности условиями по вкладам. Комбинация значений фасет позволила сформировать прототип кастомизированной модели-эквайзера банковского вклада, когда пользователь (вкладчик) имеет возможность, самостоятельно регулируя настройки, создать для себя максимально приемлемые условия вклада. Для обеспечения интересов банка в эквайзер закладываются взаимозависимости фасет. При необходимости банк также может добавлять в модель дополнительные опции-сервисы, направленные на развитие всей экосистемы. Использование разработанной модели позволит не только снять негативные ощущения от качества банковских услуг, но и повысить лояльность клиентов.

Ключевые слова: кастомизация, банки, вклады.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ganebnykh@mail.ru (Е.В. Ганебных)

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 176-189

www.vestnik.sutr.ru

UDC 331.101

Labor Productivity Management at the Enterprises of the Metallurgical Complex

Ilya M. Igumenov ^{a, *}, Galina P. Gagarinskay ^b, Aleksandr V. Gagarinsky ^c,
Aleksandr A. Khorovinnikov ^d

^a Samara State Technical University, Russian Federation

^b MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU), PKIUPT, Dimitrovgrad, Russian Federation

^c Moscow State Pedagogical University Samara Branch, Russian Federation

^d Samara State University of Railway Engineering, Russian Federation

Abstract

The article presents innovations in the organization of labor activity and personnel management of an industrial enterprise. The problem of studying the sustainability of the development of the economy of the metallurgical sector of industry is becoming increasingly important today. This is due to the fact that one of the most important problems in the organization's activities is the insufficiently efficient use of working time by personnel, which directly affects labor productivity. The relevance of the study of this problem is determined by the peculiarities of modern reality, when the internal environment of the organization becomes more complex, and the external environment requires the organization to constantly search for an increase in work efficiency. The topic of lean and eco-friendly production has been actively analyzed. The unrestrained uncontrolled growth of the market economy leads to an increase in consumption and production of goods, natural resources used for this, to an increase in harmful emissions and production waste into the biosphere (environment). Humanity has come to an increasingly acute contradiction between its growing needs and the inability of the biosphere to provide them with resources without collapsing.

Keywords: labor productivity, innovation, lean manufacturing, green economy

1. Введение

В литературе мы не нашли данных об управлении производительностью труда на предприятиях металлургического комплекса. В развитии промышленности, наряду с масштабными инвестпроектами, можно выделить следующие характерные этапы: за последние 15–20 лет – освоение и расширение применения концепции бережливого производства; за последние 10 лет – добавление к «бережливой» экологической повестки; в последние годы и месяцы – переход к концепции устойчивого развития, включающей вышеназванное и социальную сферу.

Концепция бережливого производства была разработана компанией «Тойота» (Джордж, 2005), активно воспринималась и развивалась большим количеством компаний по всему миру. Со своими адаптациями и особенностями, с разными названиями эта система непрерывных улучшений с вовлечением как можно большего числа сотрудников стала неотъемлемой составляющей производства и в целом бизнес-деятельности всех

* Corresponding author

E-mail addresses: Igumenov.im@gmail.com (I.M. Igumenov),

Gag.Galina1955@gmail.com (G.P. Gagarinskay), khorovinnikov@mail.ru (A.A. Khorovinnikov)

современных успешных металлургических компаний. Этот опыт отражен в большом числе книжных изданий, статей, очерков и эссе.

2. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные диалектический, системный и ситуационный подходы, законы логики, типологии, базовые положения экономической теории и теории предпринимательства, а также методы экономико-математического моделирования, экономического анализа и синтеза, эмпирического обобщения и др.

Эмпирической основой исследования послужила официальная информация Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Министерства энергетики РФ, открытых источников нефтегазохимических компаний и их подразделений (НК «Роснефть», «Газпромнефть», «Сибур Холдинг» и др.), опубликованные материалы и результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, а также первичные сведения экономических исследований, осуществленных при непосредственном участии автора в течение четырнадцати лет (2008–2021 гг.).

3. Обсуждение

Несдерживаемый, неконтролируемый рост рыночной экономики ведет к росту потребления и производства товаров, используемых для этого природных ресурсов, к увеличению вредных выбросов и отходов производства в биосферу (окружающую среду). Человечество пришло ко все более обостряющемуся противоречию между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их ресурсами, не разрушаясь. Осознание этой проблемы привело к идее и стратегии устойчивого развития общемировой цивилизации, государств, регионов, промышленных компаний и предприятий (Моисеев, 1996)

В последнем десятилетии XX века конференция ООН по окружающей среде и развитию приняла ряд документов, в том числе «Декларацию Рио по окружающей среде» и «Повестку дня на XXI век» (Порфирьев, 2021).

В соответствии с этими документами под устойчивым развитием понимается ответственное сбалансированное развитие экономики, экологии и социальной сферы, т.е. подразумевается переход от чисто «экономической экономики» к «экологичной» и «социальной экономике». В модели устойчивого развития, наряду с экономическими индикаторами, появляются индикаторы влияния на экологию и социальную сферу.

Страны ЕС в рамках тенденции устойчивого развития приняли стратегию низкоуглеродного развития, предусматривающего поэтапное достижение к 2050 году углеродной нейтральности – нулевой разницы между выбросами парниковых газов (CO₂ и CH₄ в основном) и их поглощением экосистемой (в основном лесами). В настоящее время эта разница отрицательная за счет значительного превышения выбросов над поглощением. Китай поставил себе целью достижение углеродной нейтральности к 2060 году.

Наряду с уже действующими в ЕС нормами и стимулами «озеленения» промышленности и экономики для достижения вышеназванной цели Еврокомиссия подготовила законопроект о так называемом трансграничном углеродном налоге. Речь в нем идет о взимании Евросоюзом сбора с импортной продукции, при производстве которой выделяется углекислый газ. Таким способом ЕС стремится поддержать конкурентоспособность своих производителей. Ведь они уже несут дополнительные расходы, так как частично оплачивают свою эмиссию углекислоты, а в будущем – с ростом стоимости выбросов и ужесточением нормативов – таких затрат станет еще больше. Кроме того, одновременно налог призван стимулировать другие страны (экспортеров в ЕС) к переходу на низкоуглеродные энергетику и технологии. Это в ближайшее время будет относиться и к российским экспортерам, в том числе – к металлургам.

А что же в России? Локально в ряде регионов агломераций и моногородов имеется значительное превышение выбросов над поглощением. Федеральным проектом «Чистый воздух» к 2024 году поставлена цель снизить на 20 % вредные выбросы в 12 крупнейших промышленных центрах. Президент в своем ежегодном послании предложил расширить такое квотирование на все города, где остро стоит проблема качества воздуха, а таковых в стране насчитывается более 40 (Порфирьев, 2021).

В целом за последующие 30 лет, т. е. к 2050 году, поставлена задача обеспечить в РФ лучший нетто-результат по разнице между выбросами и поглощением парниковых газов, чем нейтральный в Евросоюзе. Эта цель достижима при активной политике декарбонизации промышленности и экономики, при значительном потенциале поглощения парниковых газов (Порфирьев, 2021).

Алюминий называют материалом для «зеленой экономики». Во-первых, его производят в РФ в основном при использовании возобновляемых источников электроэнергии (ГЭС). Во-вторых, отходы от этого при производстве или при утилизации полностью вовлекаемы в производственные циклы. В-третьих, применение алюминия и его сплавов за счет их уникальных свойств обеспечивает низкую массу конструкций, достаточную прочность, высокую коррозионную и криогенную стойкость и др., несет улучшение технических характеристик изделий и выгоды в их эксплуатации как экономические, так и экологические (Conserva et al., 1992). На Рисунке 1 показаны сферы применения алюминия.

Рис. 1. Сферы потребления алюминия по отраслям (%)

В приоритетах алюминиевой промышленности развитых стран – расширение использования алюминия в различных отраслях-потребителях и развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью (Conserva, 2021).

Российские предприятия по производству алюминия объединены в корпорацию «РУСАЛ». По итогам прошлого года они произвели 3,75 млн тонн алюминия. Корпорация позиционирует себя как производителя продукции с низким углеродным следом, который составляет менее чем 4 т CO₂ на тонну металла. Главным образом за счет того, что при производстве алюминия используется энергия гидроэлектростанций (ГЭС). Среднемировой показатель – 12 т. CO₂.

РУСАЛ зарегистрировал собственную марку «низкоуглеродного» алюминия Allow, в том числе для более успешного его продвижения с «зеленым брендом» на мировом рынке.

РУСАЛ планирует развивать свои преимущества, начал масштабную модернизацию четырех своих крупнейших заводов в Красноярске, Братске, Шелехове и Новокузнецке. Этот проект потребует 380 млрд рублей и рассчитан на 2022–2027 гг. (Коммерсант, 2021). РУСАЛ рассчитывает, что, обновив производство и перейдя от традиционной, применяемой во всем мире технологии электролиза на технологию электролиза с обожженными анодами, сделает свое алюминиевое производство еще более производительным, экологичным и экономичным.

Важнейшие изменения в процессе относятся к технологии анодов, используемых при электролизе.

Традиционная технология получения алюминия разработана норвежским инженером Седербергом и предусматривает применение самообжигающихся в процессе электролиза анодов. Электрод Седерберга состоит из кольцевых металлических оболочек, заполненных

электродной массой. Она, в свою очередь, состоит из антрацитового порошка, нефтяного кокса и каменного угля. Благодаря высокой температуре в электролизере – ванне, где происходит выплавка алюминия, масса постепенно запекается в электропроводящий графит (самообжигается). Такая технология до сих пор является самой распространенной в мире.

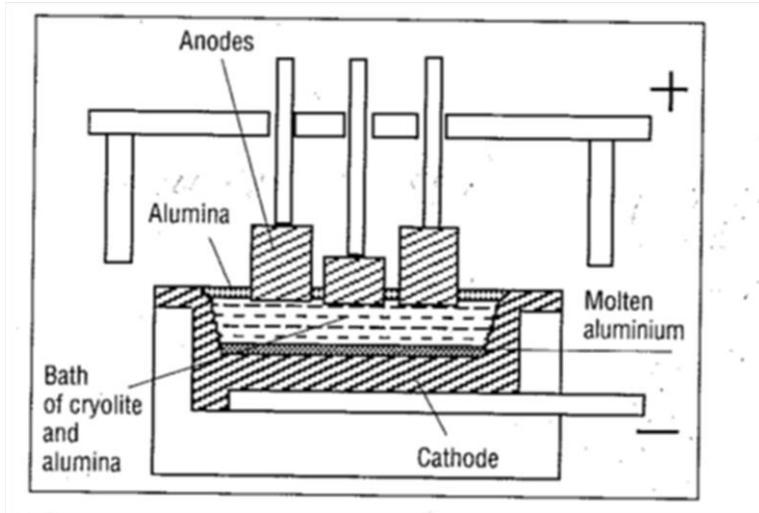

Рис. 2. Принципиальная схема получения алюминия электролизом

У технологии и анодов Седерберга есть определенные минусы. Во-первых, ограничен рост силы тока, а значит производительность процесса имеет невысокий предел. Во-вторых, с поверхности анода в процессе обжига выделяются вещества первого класса опасности – бензапирен и фториды.

Инженерно-технологический центр «РУСАЛа» разработал и внедряет технологию заранее обожженных анодов и модернизированную систему газоудаления. Эта технология получила название «ЭкоСедерберг». Построена специальная анодная фабрика в Тайшете (Иркутская область) для обеспечения анодами алюминиевых заводов РУСАЛа. Новая технология позволяет увеличить мощность, соответственно, производительность электролизеров и сократить вредные выбросы, а также сделать процесс более экономным по затратам электроэнергии.

В результате модернизации выбросы бензапирена будут снижены на 93–97 % (почти до 0!), а фториды – на 75–93 %.

РУСАЛ и на этом не собирается останавливаться. В дальнейшем планируется переход на нейтральные аноды – инертные нерасходуемые электроды из керамических или металлических сплавов с еще большим снижением «углеродного следа» в производстве алюминия.

Наряду с производителями алюминия (РУСАЛ и др.) компании-изготовители металлопродукции из алюминиевых сплавов принимают и реализуют свои стратегии и программы по переходу на «зеленые технологии» и «зеленую металлопродукцию» вместе с повышением производительности.

Так, например, корпорация Arconic (Арконик), входящее в ее состав предприятие АО «Арконик СМЗ» (далее СМЗ – Самарский металлургический завод) за счет «озеленения» своих технологий значительно улучшили экологические показатели за 2020 год: по корпорации на заводах по всему миру снижены выбросы парниковых газов (-14 %), потребление энергии (-12 %) и воды (-8 %); по СМЗ снижено потребление электроэнергии (-6 %), газа (-7 %) и воды (-13 %) (Томан, 2021).

В 2020 году СМЗ в очередной раз подтвердил соответствие требованиям международного экологического стандарта ISO 14001, а также получил профессиональное признание от международной организации ASI (Aluminium Stewardship Initiative), разрабатывающей и продвигающей стандарты ответственного управления производством и сбытом алюминия.

В ежегодном региональном конкурсе Самарской области «Эколидер – 2020» СМЗ занял первое место в номинации «Промышленный гигант».

Соответствовать передовым технологиям и экологическим нормам заводу помогают постоянные инвестиции: с 2005 года на модернизацию СМЗ направлено 0,5 млрд \$, в том числе на усовершенствование систем охраны окружающей среды и промышленной безопасности – более 40 млн \$.

Свой вклад в защиту экологического благополучия Самарского региона вносит многолетняя программа по сохранению биоразнообразия Самарской области, которая проводится при поддержке Фонда Arconic. За 5 лет Фондом было направлено 235 тысяч \$ на реализацию экологических проектов в национальном парке Самарская Лука и Жигулевском государственном заповеднике.

Алюминиевую металлопродукцию Arconic и СМЗ можно отнести к лидерам по экологичности – к «зеленым полуфабрикатам». Их применение в последующих по технологическому переделу отраслях, выпускающих конечные «зеленые продукты», несет не только улучшение технических характеристик изделий и экономические выгоды, но и положительные экологические эффекты.

4. Результаты

Примером «зеленой металлопродукции» СМЗ является алюминиевая лента для банок под напитки. Алюминиевая банка – лидер по рециклингу и экологичности. На [Рисунке 3](#) представлена схема производства и рециклинга алюминия, баночной ленты и банок. Из 4 тонн бокситов получают 2 тонны глинозема, из них – 1 тонну алюминия. Далее по производственному циклу и рециклингу все отходы и утилизированные банки полностью вовлекаются в производство. Переработка и рециклинг одной алюминиевой банки (0,5 л – 14 граммов) вместо производства соответствующего количества первичного алюминия электролизом предотвращают выброс 100 граммов CO₂. В России действуют заводы по производству алюминиевых банок с общим выпуском несколько миллиардов штук в год.

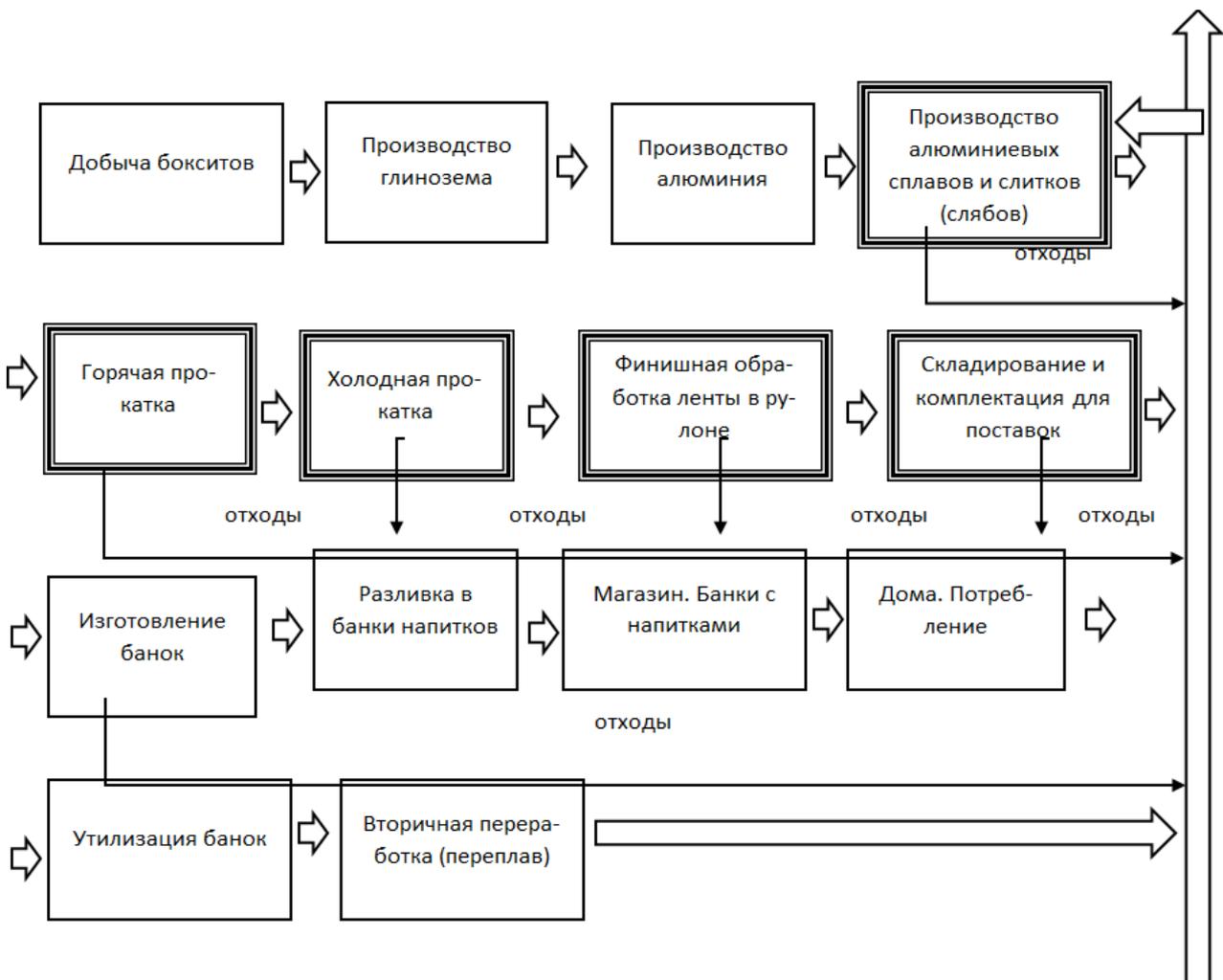

Рис. 3. Производство из алюминия и рециклинг алюминиевой ленты и банок

Алюминиевые сплавы, благодаря своим преимуществам, все больше применяются в транспортном машиностроении. Активно действует в этом направлении корпорация Arconic. Наряду с поставками металлопродукции для авиастроения Arconic вместе с компаниями-производителями транспортной наземной техники участвует в создании новых типов и моделей машин с применением алюминиевых деталей и конструкций. Предприятия корпорации осваивают и поставляют необходимые для этого новые виды и типоразмеры металлопродукции. Так, например, компания Форд при изготовлении пикапа-внедорожника F-150 использует полностью алюминиевый кузов, изготовленный из листов и профилей Arconic.

СМЗ инициирует и участвует в ряде проектов применения своей продукции в специальном автомобильном и железнодорожном транспорте. Примерами таких машин являются железнодорожные хопперы – для перевозки сыпучих продуктов ([Рисунок 4](#)), автоцистерны для перевозки топлива, агрессивных кислот и криогенных жидких продуктов ([Рисунок 5](#)) и др. Кузова и цистерны для них изготавливаются из алюминиевой металлопродукции со специальными свойствами. По сравнению со стальными аналогами увеличивается грузоподъемность, снижаются затраты энергии и выбросы CO₂, повышаются коррозионная стойкость и срок службы, гарантируется искробезопасность (важно при перевозке топлива) и др.

Рис. 4. Вагон-хоппер с кузовом из алюминиевого сплава 1565Ч

Рис. 5. Автоцистерна для перевозки азотной кислоты из сплава АД0

Современные компании, наряду с инвестпроектами, улучшениями в производстве и экологии, все больше внимания уделяют сфере социального развития.

Социальная сфера – сфера человеческого капитала, его состояния и развития сотрудников компании и окружающего сообщества. Для сотрудников – это, прежде всего, условия для безопасной и комфортной трудовой деятельности, условия оплаты труда и социальный пакет, условия для обучения и развития, условия для равноправия и справедливости, для вовлечения в улучшения во всех сферах и бизнес-процессах. Для сообщества – это деятельность компании по улучшению экологии и социокультурной среды,

повышению профессионального уровня и профориентации молодежи в местах (локациях) деятельности и др.

В общем, успешные и ответственные промышленные компании все больше начинают следовать концепции устойчивого развития. Концепция эта приобретает все более четкие черты: принципы, определения и индикаторы. Сформулирована и уже применяется концепция ESG (environment – экология, social – социальное развитие, governance – корпоративное управление). Существует список компаний, входящий в 500 наиболее капитализированных и успешных в мире, с лучшими ESG-индексами – список S&P 500 ESG. Сегодня инвесторы готовы вкладываться в развитие только ответственных компаний с прозрачной и успешной ESG-отчетностью. Партнеры по бизнесу (покупатели, поставщики) также предпочитают взаимодействовать только с такими компаниями.

Корпорация Arconic входит в список S&P 500 ESG, опубликовала ESG-отчет о своей деятельности в 2020 году. Руководители корпорации на ПМЭФ-21 (Петербургский международный экономический форум) посвятили свои выступления и интервью глобальным вопросам, устойчивому развитию, показали ESG-результаты Arconic. При этом была представлена инвестиционная деятельность, в том числе по «озеленению» и цифровизации технологий, по экологическим и социальным факторам, включая опыт работы в условиях пандемии. Такой опыт заставил еще больше сместить акценты на цифровизацию всех бизнес-процессов, в том числе с переводом части рабочих мест на удаленную работу в режиме онлайн. В свою очередь это привело к усилению работы по обучению и переобучению сотрудников, развитию у них новых навыков и компетенций. Большая часть сотрудников СМЗ ежегодно проходит обучение или повышение квалификации по локальным или глобальным программам. Это относится не только к новичкам, но и к опытным специалистам. Нормой стало непрерывное обучение сотрудников. Это соединяется с вовлечением всех сотрудников в непрерывные улучшения по концепции «Бережливое производство», в том числе в части управления производительностью труда. Эта концепция реализована в виде корпоративной бизнес-системы ABS (Arconic Business System).

Внимание уделяется и подрастающему поколению – через программы профориентации в школе, классы робототехники и др. Корпорация и завод сотрудничают с университетами и колледжами в местах локаций по основным требуемым специальностям. Проводятся встречи с абитуриентами и студентами. Действуют стипендиальные программы для талантливых студентов и молодых преподавателей, спонсируемые Фондом Arconic.

Так, инновации, стремление к дальнейшей цифровизации и автоматизации, вклад в улучшение социокультурной среды благотворно влияют на развитие человеческого капитала, готовят сотрудников и сообщество к грядущим вызовам, чтобы никто не отстал, не остался невостребованным.

Производительность труда относится к числу важнейших средств (факторов) и методов устойчивого развития и является предметом современных исследований в области экономических и социальных наук. Системная работа по стимулированию ее роста ведется через созданные в ряде стран специализированные центры компетенций и роста производительности труда (их обзор приведен в нашей статье). В то же время в последних исследовательских работах часто подчеркивается важность социальных факторов роста наряду с техническими. Внимание уделяется внедрению практик бережливого производства и программ модернизации организационной культуры.

Существуют различные показатели для измерения производительности. Их выбор для конкретных исследований определяется вектором политики, а также наличием данных. Коэффициент, используемый для оценки производительности труда, позволяет оценить эффективность использования ресурсов для производства товаров и услуг. В этом случае как общая занятость, так и общее количество отработанных часов могут рассматриваться как показатели использования ресурсов.

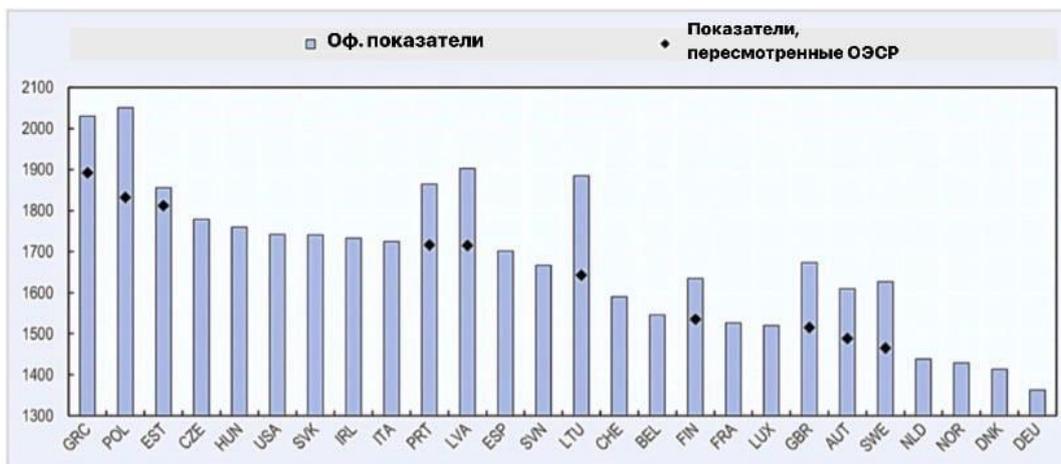
Недостатком использования количества отработанных часов в знаменателе формулы является сложность получения статистических данных и их достоверность. Даже в развитых странах рабочее время чаще всего регистрируется с точки зрения количества оплаченных часов, а не фактически отработанных часов. Соответственно, не производится корректировка такого нерабочего времени, как оплачиваемый ежегодный отпуск, отпуск по болезни, отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребенком. Существует распространенная ситуация, когда статистические данные собираются только для определенных категорий работников

(только для наемных работников) или для определенных категорий предприятий (принадлежащих к ключевым секторам экономики или имеющих достаточно большой размер). Для слаборазвитых стран эти проблемы усугубляются.

Показатель производительности, удельные затраты на рабочую силу, также используется для оценки международной конкурентоспособности стран. Однако использование этого показателя для формирования политики требует осторожности, поскольку он не учитывает тенденции в международном размещении производства.

Причиной искажения показателей производительности в странах является стремление транснациональных корпораций оптимизировать налоговое бремя и риски. Обычно компании переносят свою штаб-квартиру (и активы) в юрисдикции с более низкими ставками корпоративного налога (Ефремов, Владимирова, 2018). В то же время специфика деятельности компании может не требовать перемещения рабочей силы.

На [Рисунке 6](#) представлена динамика среднегодовых часов, отработанных на одного работника по отдельным странам ОЭСР, 2016 г.

Примечания: Перевод: GRC – Греция, POL – Польша, EST – Эстония, CZE – Чехия, HUN – Венгрия, USA – США, SVK – Словакия, IRL – Ирландия, ITA – Италия, PRT – Португалия, LVA – Латвия, ESP – Испания, SVN – Словения, LTU – Литва, CHE – Швейцария, BEL – Бельгия, FIN – Финляндия, FRA – Франция, LUX – Люксембург, GBR – Великобритания, AUT – Австрия, SWE – Швеция, NLD – Нидерланды, NOR – Норвегия, DNK – Дания, DEU – Германия.

Рис. 6. Среднегодовые часы, отработанные на одного работника, отдельные страны ОЭСР, 2016 г.

Источник: [ОЭСР, 2019](#)

Согласно исследованию, проведенному Глобальным институтом McKinsey (Ремес и др., 2018), большинство развитых экономик имеют потенциал роста производительности на 2 % и реализация потенциала во многом зависит от того, насколько правильными будут принятые стратегические решения. Эксперты Глобального института McKinsey предлагают сосредоточиться на стимулировании спроса и цифровизации. Цифровизация, по их мнению, может стать основой новой волны роста производительности.

Многие страны, осознавая важность регулирования вопросов производительности, создают специальные структуры, которые могут систематизировать передовой опыт и поощрять его развитие внутри страны ([Таблица 1](#)).

Проведенный нами анализ приводит к выводу, что большинство стран считает наиболее рациональным поддерживать малый и средний бизнес. Крупный бизнес, как правило, более устойчив, обладает значительными активами и более легким доступом к дешевым ресурсам, поэтому адресная финансовая поддержка крупного бизнеса не так актуальна, как для среднего и малого. Большинство исследователей сходятся во мнении, что поддержка эффективных предприятий прямыми субсидиями нерациональна. В этом случае можно использовать инструменты индикативного планирования для привлечения ведущих компаний.

В рамках исследования мы провели сравнительный анализ России и ряда зарубежных стран с точки зрения производительности труда. Динамика ВВП за отработанный час как показатель производительности труда для нашего сравнения представлена в [Таблице 2](#).

Показатели Российской Федерации значительно ниже, чем у других рассматриваемых субъектов. Так, в 2018 году ВВП на один отработанный час в Российской Федерации был в 2,64 раза ниже, чем в США; в 2,31 раза ниже, чем в странах «Большой семерки»; в 2,02 раза ниже, чем в Европейском союзе; в 1,65 раза ниже, чем в Японии. Однако из-за более высоких темпов роста разрыв сократился.

Таблица 1. Центры роста производительности труда в мире

Страна/ Регион	Название	Год	Деятельность
Германия	Центр производительности труда в Германии (Rationalisierungs Kuratorium der Deutschen Wirtschaft - RKW)	1921	Включает национальный центр, консультативные советы и рабочие группы по вопросам производительности. Основное внимание уделяется повышению конкурентоспособности и производительности труда в малом и среднем бизнесе.
Сингапур	Сингапурский национальный совет по производительности	2010	Включает национальный совет, информационный центр и бизнес-сообщество, национальные и региональные центры поддержки малого и среднего бизнеса. Программы направлены на развитие малого и среднего бизнеса приоритетных отраслей.
Европа	Европейская Ассоциация национальных центров производительности	1966	Помимо реализации программ повышения производительности труда, борется с недобросовестной конкуренцией и поддерживает охрану окружающей среды.
Азия	Азиатская организация по повышению производительности	1961	Делится опытом, исследованиями и разработками лучших практик роста производительности труда со странами-членами.
Россия	Федеральный центр компетенций по производительности труда	2017	Основное внимание уделяется устранению потерь и внедрению наилучших методов управления производительностью труда на средних и крупных предприятиях.
Япония	Японский центр производительности	1955	Включает Академию менеджмента, Японский политический совет, Японский форум экономического роста и т.д. Большое внимание уделяется обучению и развитию человеческих ресурсов.

Источник: Составлено авторами на основе: [Повышение производительности труда..., 2015](#); [Японский центр..., 2019](#); [Федеральный центр...](#); [Германский центр...](#) и др.

Таблица 2. ВВП за отработанный час (доллар, в текущих ценах)

Страна	2016	2017	2018	Темпы роста 2018/2016, %
США	70.0	72.2	74.7	106.71
Страны «Большой семерки»	62.0	64.0	65.6	105.81
Европейский союз (28 стран)	53.8	56.3	57.3	106.51
Япония	45.6	46.1	46.8	102.63
Российская Федерация	24.7	26.5	28.3	114.57

Источник: ОЭСР, 2019

В 2016 году соответствующие показатели были еще хуже: в 2,83 раза – для США; в 2,51 раза – для стран «Большой семерки»; в 2,18 раза – для Европейского союза; в 1,85 раза – для Японии.

Лидерами среди стран ОЭСР являются Ирландия (102,3 доллара за час работы в 2018 году) и Люксембург (101,9 доллара за час работы в 2018 году), что во многом связано с тем, что эти страны используются транснациональными корпорациями для оптимизации

налогообложения, а не уникальными инструментами, которые фактически применяются для повышения производительности.

Сравнение производительности труда по ВВП на одного работника представлено в [Таблице 3](#).

По показателю ВВП на одного работника Россия в 2018 году отстает от США в 2,33 раза; от стран «Большой семерки» в 1,94 раза; от Европейского союза в 1,68 раза; от Японии в 1,41 раза. В то же время показатели России в 1,72 раза выше, чем у Китая. Хотя общая картина аналогична той, что наблюдается при анализе динамики ВВП за отработанный час, разрыв между данными по странам несколько меньше.

Таким образом, высокий ВВП страны не является гарантией высокого ВВП на одного работника (или на один отработанный час). Например, в Китае, который прочно занимает первое место в мире по объему ВВП, производительность труда значительно ниже, чем в ведущих странах. Это связано с большой численностью населения и высоким процентом наемных работников.

Моделями, позволяющими стране достичь высокого уровня производительности труда, являются:

1) низкая стоимость конечного продукта при большом объеме производства и низком проценте наемных работников (характерно для арабских стран, специализирующихся на добыче нефти);

2) производство дорогостоящей продукции с высоким (или, по крайней мере, средним) процентом занятого населения (типично для Соединенных Штатов и большинства стран Западной Европы);

3) производство дорогостоящей продукции с низким процентом занятого населения.

Производительность труда в широком смысле включает производительность материализованного труда (характеризуемую рентабельностью капитальных вложений) и производительность живого труда (характеризуемую объемом производства). При формировании политики управления производительностью труда особое внимание уделяется технической стороне вопроса – закупке нового оборудования, внедрению ресурсосберегающих технологий, модернизации производственных линий и т.д. Все это требует дополнительных затрат, так как связано с инвестиционной деятельностью. В условиях ограниченности ресурсов все больше компаний решают активизировать свои внутренние резервы и разработать меры, направленные на повышение производительности труда за счет правильной организации рабочего пространства, бизнес-процессов и внедрения технологий бережливого производства. В качестве таких примеров можно привести два связанных друг с другом проекта улучшений, реализованных в АО «Арконик СМЗ». По первому проекту за счет изменения комплектации слитков и схемы изготовления баночной ленты увеличена производительность, по второму проекту – улучшена автотранспортная логистика отгрузки и доставки баночной ленты, позволившая в значительной мере компенсировать рост транспортных затрат вследствие полного перехода на большие слитки 20 т и меньшие по массе рулоны – 8,3 т.

Авторами на основе анализа источников, подмечено, что оценка производительности затруднена, когда требуется оценить производительность «белых воротничков» (наемных рабочих). Во-первых, часто невозможно установить конкретные количественные показатели; во-вторых, трудно оценить эффективность использования рабочего времени. Некорректное использование рабочего времени для просмотра личной почты, новостей, социальных сетей на личные темы и т.п. в среднем занимает от 30 минут до 1,5 часов в день. Внедрение эффективной системы социально-экономического мониторинга позволяет нам частично решить эту проблему и способствует снижению потерь. Однако, на наш взгляд, построение системы социально-трудового мониторинга, позволяющей оценивать результативность деятельности, должно сопровождаться преобразованием организационной культуры. Это может быть в пользу инновационной, рациональной или иерархической корпоративной культуры и, как следствие, культуры производства. Построение системной работы в этом направлении требует значительного времени: полное изменение организационной культуры занимает около 3 лет. Формирование рациональной и сильной организационной культуры, когда сотрудники понимают свою роль в компании и зону ответственности, вносят инновационные предложения, работают над повышением качества продукции и услуг, повышением удовлетворенности клиентов – все это может, по разным оценкам, привести к повышению производительности на 40-60 %.

Таблица 3. ВВП на одного работника (доллар, в текущих ценах)

Страна	2016	2017	2018	Темпы роста 2018/2016, %
США	121,853.8	125,537.3	130,300.3	106.93
Страны «Большой семерки»	102,768.0	105,920.2	108,345.0	105.43
Европейский союз (28 стран)	88,370.9	92,213.7	93,598.5	105.92
Япония	78,109.4	78,810.7	78,621.7	100.66
Российская Федерация	48,789.5	52,465.0	55,867.6	114.51
Китай	27,460.3	29,780.3	32,553.2	118.55

Источник: ОЭСР, 2019

Признанные в мировой практике инструменты повышения производительности труда можно разделить на две большие группы: управление персоналом и управление талантами (управление развитием персонала).

С точки зрения решения проблемы повышения производительности труда в современных условиях в Российской Федерации мы считаем оправданным прибегать к эффективным методам, отвергнутым в первые годы рыночных реформ. В 1920-е годы на основе идей Ф.У. Тейлора и его последователей в СССР была разработана концепция научной организации труда. В 1930-х годах развитие этого направления исследований было прервано, но в 1960-х годах оно было восстановлено. С 1967 года активно ведется научная работа по научной организации труда, и многие из разработанных методов не потеряли своей актуальности в современных условиях.

Основными положениями научной организации труда являются:

- совершенствование специализации труда,
- совершенствование организации рабочего места,
- совершенствование методов работы,
- оптимизация рейтинга рабочей силы,
- обучение персонала.

Одной из современных форм специализации труда является аутсорсинг непрофильных функций, стандартных и массовых операций с использованием схожих алгоритмов для разных предприятий. Очевидными преимуществами аутсорсинга являются отсутствие необходимости инвестиций в специализированное оборудование и обучение квалифицированных сотрудников, гарантия бесперебойной работы, возможность применения лучших практик и опыта, а также простота контроля «по результатам». На СМЗ, к примеру, в аутсорсинг выведен автотранспорт, используемый для доставки продукции заказчикам.

В рамках управления персоналом на новом уровне автоматизации широкое распространение получили такие инструменты для повышения эффективности рабочего времени сотрудников, как хронометраж и фотосъемка рабочего времени, а также стандартизация операций.

Вышеназванная концепция бережливого производства Toyota (Тойота), например, основана на выявлении и устранении восьми видов потерь: перепроизводства, ожидания, перемещения, избыточных запасов, дефектов, чрезмерной обработки, транспортировки и неиспользованного потенциала сотрудников. Внедрение этой концепции на предприятиях может повысить эффективность использования различных ресурсов, в том числе трудовых.

Смена ресурсной парадигмы, переход преимущества к производству информационного продукта, также трансформирует предмет благоразумия. Если в классическом варианте концепции основное внимание уделялось материальным ресурсам, экономное расходование которых достигалось за счет совершенствования технологических и организационных процессов, то в современных условиях новым фактором осмотрительности становится экономия в логистике передачи информации между субъектами и объектами управления. В России система бережливого производства внедряется в рамках национального проекта «Поддержка производительности труда и занятости».

Однако внедрение научных методов организации труда или концепции бережливого производства не гарантируют успеха предприятия. Они могут способствовать достижению высоких результатов, но ключом к интенсификации и рационализации работы является сам человек. Поведение сотрудников может быть иррациональным. В попытке минимизировать

неопределенность в поведении сотрудников, используя научные методы организации труда, менеджеры подробно определяют процессы, чрезмерно разделяют операции и, таким образом, достигают противоположного эффекта: методы, направленные на повышение производительности труда, начинают препятствовать этому из-за негативной реакции сотрудника. Японский менталитет отличается от российского. Было бы неразумно ожидать тех же результатов от внедрения концепции бережливого производства в России. Важной задачей, которую необходимо решить в рамках повышения производительности труда на российских предприятиях, является создание организационной культуры, в которой сотрудники были бы ориентированы на повышение дисциплины и производительности. С учетом национального менталитета была разработана «Рациональная модель трудовых отношений», основанная на трех единых системах – тарифной системе, платежной системе и системе распределения прибыли.

5. Заключение

Методы, используемые для оценки уровня производительности труда, часто не отражают реальную картину. Это затрудняет не только проведение международных сопоставлений, но и оценку изменений в динамике.

Анализ некоторых существующих методов и политик управления производительностью показал, что их можно разделить на две группы. Первая – ориентирована на использование резервов, оптимизацию существующих бизнес-процессов, производства, логистики и т.д. Вторая – предполагает дополнительные инвестиции и направлена на внедрение современных технологий. Последнее будет эффективным только в том случае, если все процессы на предприятии достаточно развиты и зафиксированы, а организационная культура соответствует целям и задачам компании.

Выстраивая политику управления производительностью труда, большинство стран опирается на малый и средний бизнес, формирует эффективную консультационную и методическую поддержку предприятий, участвующих в программе, и создает региональные и промышленные центры поддержки.

Вопрос о том, является ли производительность труда источником структурных изменений или, наоборот, возникает в результате экономической реструктуризации, остается дискуссионным. Ряд экономистов отмечает в своих работах, что проблема управления производительностью труда не столь актуальна и не требует особого внимания, необходимо сосредоточиться на управлении внутренним спросом и разработке инструментов его стимулирования. По нашему мнению, управление производительностью труда является важнейшим условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В условиях демографической ловушки рост производительности труда обеспечит достойный уровень и качество жизни населения, перестройку экономики на новый режим. В то же время производительность труда следует понимать в широком смысле, когда важную роль играют не только технические факторы роста, но и трансформация социальных и организационных компонентов, вовлечение всех сотрудников в непрерывный процесс улучшений. Только комплексный подход может обеспечить достижение целевых показателей роста и стабильность экономической системы.

Литература

Джордж, 2005 – Джордж М. Бережливое производство. Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005, 104 с.

Коммерсант, 2021 – *Коммерсант*. 2021, 17 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5447320>

Куликов, 2021 – Куликов С. Алюминий выводят на высокий передел // *Эксперт*. 2021. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2021/11/alyuminiy-vyvodyat-na-vysokiy-peredel/>

Майерс, 2021 – Майерс Т. Россия – очень важный для нас рынок. 1prime.ru, 28 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/Interview/20210531/833795496.html>

Моисеев, 1996 – Моисеев Н.И. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода. М. Энергия, 1996, 124 с.

Порфирьев, 2021 – Порфирьев Б.И. «Зеленая» повестка: асимметричный ответ // *Эксперт*. 2021. № 18-19.

Послание Президента... – Послание Президента РФ Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794>

Томан, 2021 – Томан Д. Приверженность принципам ESG будет приобретать все большее значение. Gazeta.ru. 11 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2021/06/11_a_13630334.shtml

ОЭСР, 2019 – Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. URL: oecd.org

Повышение производительности труда..., 2015 – Региональная программа «Повышение производительности труда на предприятиях Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1293895.pdf

Японский центр..., 2019 – Японский центр производительности vs Федеральный центр компетенций [Электронный ресурс]. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/gosinitiativa/povyshenie-proizvoditelnosti-v-rossii-i-yaponii-v-chem-raznitsa/>

Федеральный центр... – Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда [Электронный ресурс]. URL: <https://производительность.рф>

Германский центр... – Германский центр производительности труда RKW [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rkw.de>

Ефремов, Владимировна, 2018 – Ефремов В.С., Владимировна И.Г. Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 11А. С. 137-147.

Conserva, 2021 – Conserva M. Строительство и упаковка – главные точки роста потребления алюминия. Aluminas.ru. 17 июня 2021 года.

Conserva et al., 1992 – Conserva M., Donzelli G., Trippodo R. Aluminium and its applications. Edimet. Italy, 1992, 408 p.

References

Conserva et al., 1992 – Conserva, M., Donzelli, G., Trippodo, R. (1992). Aluminium and its applications. Edimet. Italy, 408 p.

Conserva, 2021 – Conserva, M. (2021). Stroitel'stvo i upakovka – glavnye tochki rosta potrebleniya alyuminiya [Construction and packaging are the main growth drivers for aluminum consumption]. Aluminas.ru. 17 iyunya 2021 goda. [in Russian]

Dzhordzh, 2005 – Dzhordzh, M. (2005). Berezhlivoe proizvodstvo. Kak skorost' berezhlivogo proizvodstva i kachestvo shesti sigm pomogayut sovershenstvovaniyu biznesa [Lean Manufacturing. How Lean Speed and Six Sigma Quality Drive Business Improvement]. M.: Al'pina Biznes Buks, 104 p. [in Russian]

Efremov, Vladimirova, 2018 – Efremov, V.S., Vladimirova, I.G. (2018). Tsifrovye kompanii: ponyatie, masshtaby i osobennosti transnatsionalizatsii [Digital companies: the concept, scope and features of transnationalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. Т. 8. № 11А: 137-147. [in Russian]

Federal'nyi tsentr... – Federal'nyi tsentr kompetentsii v sfere proizvitel'nosti truda [Federal Competence Center in the Sphere of Labor Productivity]. [Electronic resource]. URL: <https://производительност'.rf> [in Russian]

Germanskii tsentr... – Germanskii tsentr proizvitel'nosti truda RKW [German Center for Labor Productivity RKW]. [Electronic resource]. URL: <https://www.rkw.de> [in Russian]

Kommersant, 2021 – *Kommersant*. 2021, 17 maya. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5447320> [in Russian]

Kulikov, 2021 – Kulikov, S. (2021). Alyuminii vyvodyat na vysokii peredel [Aluminum is brought to a high processing stage]. *Ekspert*. 11. [Electronic resource]. URL: <https://expert.ru/expert/2021/11/alyuminiy-vyvodyat-na-vysokiy-peredel/> [in Russian]

Maiers, 2021 – Maiers, T. (2021). Rossiya – ochen' vazhnyi dlya nas rynok [Russia is a very important market for us]. 1prime.ru, 28 maya 2021 g. [Electronic resource]. URL: <https://1prime.ru/Interview/20210531/833795496.html> [in Russian]

Moiseev, 1996 – Moiseev, N.I. (1996). Ustoichivoe razvitie ili strategiya perekhodnogo perioda [Sustainable development or transition strategy]. M. Energiya, 124 p. [in Russian]

OESR, 2019 – Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [Organization for Economic Cooperation and Development]. [Electronic resource]. URL: oecd.org [in Russian]

Porfir'ev, 2021 – Porfir'ev, B.I. (2021). «Zelenaya» povestka: assimetrichnyi otvet ["Green" agenda: asymmetric response]. *Ekspert*. 18-19. [in Russian]

[Poslanie Prezidenta...](#) – Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 21 aprelya 2021 goda [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 21, 2021]. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> [in Russian]

[Povyshenie proizvoditel'nosti truda..., 2015](#) – Regional'naya programma «Povyshenie proizvoditel'nosti truda na predpriyatiyakh Respubliki Tatarstan» [Regional program “Improving labor productivity at enterprises of the Republic of Tatarstan”]. [Electronic resource]. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1293895.pdf [in Russian]

[Toman, 2021](#) – *Toman, D.* (2021). Priverzhennost' printsipam ESG budet priobretat' vse bol'shee znachenie [Commitment to ESG principles will become increasingly important]. *Gazeta.ru*. 11 iyunya 2021 g. [Electronic resource]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2021/06/11_a_13630334.shtml [in Russian]

[Yaponskii tsentr..., 2019](#) – Yaponskii tsentr proizvoditel'nosti vs Federal'nyi tsentr kompetentsii [Japanese Productivity Center vs Federal Competence Center]. [Electronic resource]. URL: https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/gosinit_siativa/povyshenie-proizvoditelnosti-v-rossii-i-yaponii-v-chem-raznitsa/ [in Russian]

УДК 331.101

Управление производительностью труда на предприятиях металлургического комплекса

Илья Максимович Игуменов ^{a, *}, Галина Павловна Гагаринская ^b,
Александр Владимирович Гагаринский ^c, Александр Александрович Хоровинников ^d

^a Самарский государственный технический университет, Российская Федерация

^b МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), ПКИУПТ, Димитровград, Российская Федерация

^c Московский государственный педагогический университет, Самарский филиал, Российская Федерация

^d Самарский государственный университет путей сообщения, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены инновации в организации трудовой деятельности и управлении персоналом промышленного предприятия. Проблема исследования устойчивости развития экономики металлургического сектора промышленности приобретает сегодня все большее значение. Это обусловлено тем, что одной из важнейших проблем в деятельности организации является недостаточно эффективное использование рабочего времени персоналом, что напрямую влияет на производительность труда. Актуальность исследования этой проблемы определяется особенностями современной реальности, когда внутренняя среда организации становится более сложной, а внешняя среда требует от организации постоянного поиска повышения эффективности работы. Подробно рассмотрена тема бережливого и экологичного производства. Несдерживаемый, неконтролируемый рост рыночной экономики ведет к росту потребления и производства товаров, используемых для этого природных ресурсов, к увеличению вредных выбросов и отходов производства в биосферу (окружающую среду). Человечество пришло ко все более обостряющемуся противоречию между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их ресурсами, не разрушаясь.

Ключевые слова: производительность труда, инновации, бережливое производство, зеленая экономика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Igumenov.im@gmail.com (И.М. Игуменов),

Gag.Galina1955@gmail.com (Г.П. Гагаринская), khorovinnikov@mail.ru (А.А. Хоровинников)

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 190-197

www.vestnik.sutr.ru

The Tourism Industry: Evolution, Realities of Today

Tamara P. Prikhod'ko ^{a,*}

^aNovosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The presented material reveals the current state of the tourism industry, its origin and formation in Russia and abroad, characterizes the historical moments of the emergence of hospitality, identifies and systematizes technological processes that had a significant impact on the ways of providing services, tourist services and services for the accommodation of travelers in country houses, taverns, which later became the progenitors of hotels. The article reveals in detail the issues of the movement of ancient merchants, travelers, pilgrims, who, with the development of roads and the advent of water and rail transport, rapidly seized the territories of neighboring countries and cities for a wide exchange of goods and the organization of production of goods at the local level. Examining the works of Russian scientists concerning the state and level of modern development of tourism, which has an important socio-economic aspect for the state, the author characterizes and classifies the types and varieties of tourism, gives an assessment of the current state of tourism in Russia.

Keywords: tourism in the Russian Federation, innovation, technology, hotel, hotel, guest, client, transport, pandemic period, prospects, tour.

1. Введение

В октябре 2022 года президент подписал указ об упразднении Федерального агентства по туризму (Ростуризм), его функции будут переданы Минэкономразвития. Документ издан «в целях совершенствования государственного правления в сфере туризма и туристской деятельности, повышения эффективности развития туристской индустрии и оптимизации структуры федеральных органов власти».

На сегодняшний день туризм занимает важную часть мировой экономики. В этом году поездки по России выросли на 10 % по физическим измерениям и на 20 % по потраченным на путешествия суммам. Например, одним из наиболее динамично развивающихся направлений туризма современного общества является медицинский, представляющий собой разновидность туризма, целью которого является получение медицинских услуг вне постоянного места жительства. По прогнозам Всемирной ассоциации здравоохранения, такой вид туризма может войти в ряд главных отраслей международной экономики.

Безусловно, из-за закрытия границ на первую позицию в туристском рейтинге вышли внутренние поездки и туристы переориентировались на российские курорты.

Научная новизна темы представленной статьи заключается в более глубоком рассмотрении развития индустрии туризма с позиции инноваций и формирования оценки современных инновационных технологий.

В работе приводятся этапы эволюции гостеприимства как предпосылки необходимости внедрения инноваций в процесс обслуживания туристов.

* Corresponding author

E-mail addresses: ptp.tamara@yandex.ru (Т.П. Prikhod'ko)

2. Материалы и методы

Изучение развития туризма имеет важный социально-экономический аспект, потому как современная туристская деятельность занимает одно из главных мест в экономике стран. О значимости этой темы свидетельствует то, что многие российские ученые, такие как Г.И. Афонин, Ю.А. Барзыкин, А.Ю. Александрова, Л.А. Гапоненко, З.М. Горбылева, в своих трудах анализируют тему туризма и говорят о развитии туристских направлений, имеющих хорошую перспективу в дальнейшем, работы данных авторов послужили основой для написания данной статьи.

Методами исследования темы явились анализ научной литературы, определение деятельности предприятий индустрии туризма и гостеприимства, обобщение информации, полученной в результате проведенного исследования, и формирование выводов.

3. Обсуждение

В период становления начала путешествия людей на дорогах стали строить таверны и постоялые дворы, служившие местом отдыха, но услуги, которые там предоставляли, были минимальными и очень скромными. Еду путешественникам приходилось приносить с собой или покупать у хозяина, а спать на матраце, расположенном на полу. Быть владельцем ночлега было очень выгодно, поскольку путешествия становились неотъемлемой частью жизни людей, приезжавших туда и отдававших деньги за то, чтобы переночевать и на утро отправиться дальше. Туристов и торговцев становилось все больше, и это привело к необходимости создавать и внедрять новые транспортные средства (пароход и паровоз), а также строить новые дороги. В Германии и Швейцарии открываются первые гостиницы, вытеснившие постоялые дворы и таверны. Было создано агентское бюро, в котором составлялись и продвигались туристские маршруты по Европе.

В 1786 году произошло историческое покорение горных вершин Монблана Мишелем Паккардом и Жаком Бальмом, появляется новый туристский продукт – горный туризм. Первым туристским оператором, открывшим свое агентство 5 июля 1841 г., стал Томас Кук. Оно называлось «Томас Кук и сын». Создатель и руководитель агентства изобрел организованный туризм и организовал маршруты по Шотландии, Ирландии, Уэльсу, Индии, Америке, Святой земле и острову Мэню. Позже компания была известна многим как «Thomas Cook Group» (Андреева, 2019).

В развитии туризма в России можно выделить несколько этапов:

1. Просветительский этап (до 1890 года), который включал в себя путешествия и походы в образовательных, политических, торговых и лечебных целях.
2. Предпринимательский этап (с 1890 года до 1917). После первого этапа, благодаря которому люди смогли собрать достаточно информации о разных территориях, плавно появляется второй этап, связанный с зарождением на территории РФ организаций, оказываемых услуги путешественникам. В эти годы люди использовали транспорт, с помощью которого могли передвигаться по разным городам и останавливаться в так называемых гостиницах. Начали появляться различные туристские фирмы, бюро, и составлялись экскурсионные маршруты, целью которых было просвещение населения.
3. Организационно-централизованный этап (1927–1969 гг.). Монополизация туризма. Были сформированы самая дешевая и самая дорогая материальная база туризма. К концу данного этапа ситуация обострилась из-за того, что было практически невозможно удовлетворить потребности всех желающих при условии сохранения низких цен за отдых.
4. Административно-нормативный этап (с 1970 до 1990 года). Были предприняты попытки улучшить развитие туризма с помощью административных методов, но к успеху это не привело. Несмотря на такую неудачу, именно в эти годы были разработаны системы подготовки кадров и сформировалась профессионально квалификационная структура в гостинице.

Отечественное развитие гостиничной и туристской индустрии началось со строительства путевых дворцов на главных дорогах Петербурга и Москвы. В них останавливались курьеры, которые выполняли функции почтальонов (Дуайер, Ким, 2020).

Когда началось активное строительство зданий в Петербурге, туда начали приезжать и иностранцы. Спрос на жилье резко увеличился, тогда было принято решение возвести таверны и постоялые дворы, где мастеровой люд и путешественники могли отдохнуть и перекусить.

Туризм – это деятельность, ассоциирующаяся со знакомством с культурными, архитектурными или историческими объектами за пределами постоянного места жительства. Туризм также может быть связан как с досугом, так и с заработком, в свою очередь делится на типы, категории, виды и формы.

Исходя из типов туризма, выделяют следующие категории: туризм в пределах страны (сочетает в себе въездной и внутренний); международный (выездной и въездной); национальный (выездной и въездной).

Поскольку каждое путешествие определяет цель поездки, выделяют основные виды туризма:

1. Лечебно-оздоровительный. Данный вид туризма подходит людям, которые нуждаются в лечении различных заболеваний или в профилактике своего здоровья. Человек должен находиться в гостинице лечебного типа не менее трех недель. Такой вид туризма рассчитан на всех людей, вне зависимости от пола и возраста. Распространен в Черногории, Хорватии, Болгарии, Румынии. Применяются такие методы лечения, как йога, китайская медицина, аюрведа.

2. Рекреационный туризм помогает людям восстановить свои силы с помощью музыкального творчества, рыбалки, охоты, спортивных мероприятий, которые проводятся в свободное время. Благодаря таким мероприятиям повышается развитие современного туризма. Растительность, скалы, водопады – это факторы, которые определяют рекреационную местность (Карпова, Кучумов, 2016).

3. Экскурсионный (познавательный) туризм организовывается с целью знакомства людей с культурой и историческими объектами на определенной территории. Также туристские агентства могут предложить такую услугу, как объединение людей в группу по интересам и, исходя из интересов, построить маршрут на местности. В России распространены такие экскурсионные туры, как путешествия по Камчатке, в Долину гейзеров, на Сахалин, Байкал.

4. Деловой туризм представляет собой путешествия по служебным целям и включает в себя инсентив-туризм с обслуживанием по системе «All inclusive», бизнес-поездки, конгрессивно-выставочный туризм. Ежегодно в России участвуют в бизнес-мероприятиях Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Сочи, Владивосток и другие города, которые отличаются от других большим населением и хорошей транспортной развязкой. В них приезжают деловые люди по своим целям или те, кто участвует в мероприятии (Дуайер, Ким, 2020).

5. Спортивный туризм, который делится на лыжный, пешеходный, горный, транспортный и водный. Для спортивного вида туризма необходимо специальное снаряжение и подготовка, что требует дополнительных затрат, но, несмотря на это, такой туризм активно пользуется спросом во всем мире.

6. Этнический туризм с целью знакомства человека с местом своего рождения, происхождения семьи или посещения родственников (Горошко и др., 2018).

7. Транзитный туризм, подразумевающий перемещение туристов на самолете со стыковочным рейсом. В РФ данный вид туризма еще не до конца сформирован, но есть такое понятие, как «приграничный туризм» (то же самое, что и транзитный, но человек не ночует в месте пребывания, а ненадолго останавливается), который очень развит в Калининградской области.

8. Образовательный туризм продолжительностью от 15 дней до 3 месяцев для изучения дисциплин или повышения квалификации.

Туры могут быть долгосрочными (от 15 дней до 30), среднесрочными (от 9 дней до 12) и краткосрочными (до недели).

По интенсивности посещения туризм делится на сезонный (поездки в регионы зависят от климатических условий) и постоянный (когда люди ездят в регион в течение всего года).

По форме проведения – концерт (посещение музыкальных или театральных представлений); прогулка; учебная экскурсия (с целью получения новых знаний); экскурсия-массовка (передвижение туристов группами на автобусах с гидом); рекламная экскурсия.

По количеству участников – коллективный туризм и индивидуальный.

Каждый вид туризма имеет большую ценность и пользуется спросом в разных странах и регионах. Например, в Испании развит спортивный, рекреационный и экскурсионный туризм. Коста-Бланка – один из крупных курортов в Испании. Центральная часть

провинции славится живописными пейзажами и историческими достопримечательностями, привлекающими посетителей страны. В США есть большое количество пляжей, культурное наследие в виде мемориалов и памятников, исторические и национальные парки с животными и интересными растениями. Благодаря этому в США развит деловой, спортивный, познавательный и образовательный туризм.

Российская Федерация обладает уникальными географическими просторами и природными богатствами. Однако, несмотря на столь богатый потенциал, в рейтинге туристических стран мира Россия занимает 16-е место из 20 самых посещаемых стран на 2019 год, собрав в себе 24,6 миллиона туристов.

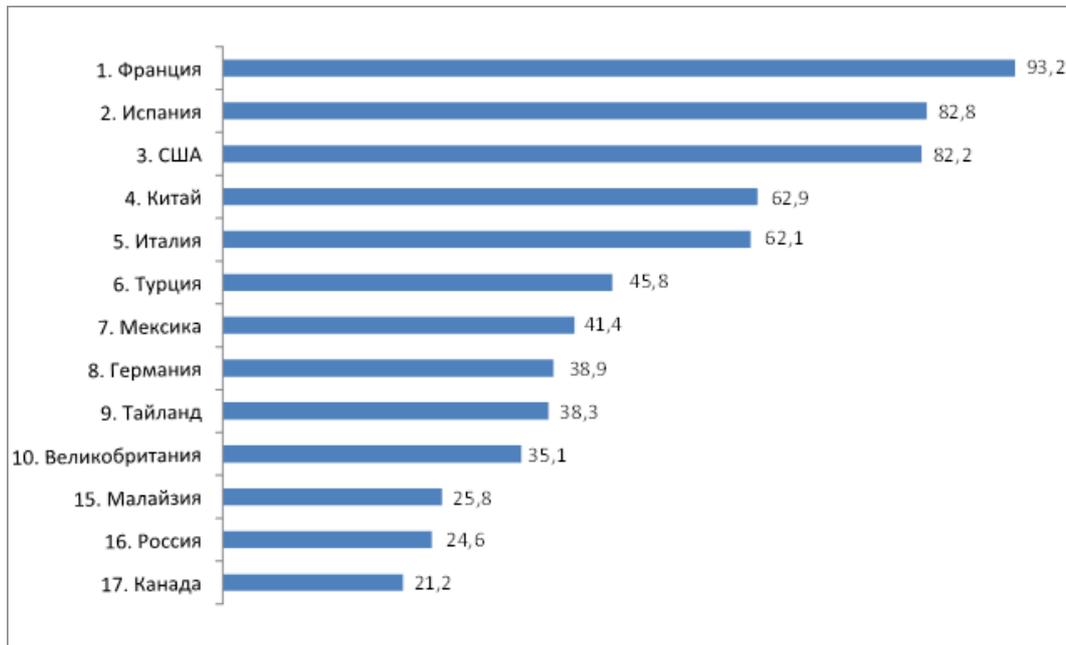

Рис. 1. Рейтинг стран мира – участников туристского обмена

Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на индустрию туризма в 2020–2021 годы. Но благодаря этому начался рост внутреннего туризма. Россияне начали обращать внимание на природные ландшафты соседних регионов, интересоваться историей и достопримечательностями городов, которые раньше казались не очень привлекательными. Гостиницы, работающие в момент пандемии, были готовы к приему гостей, и для безопасности каждого постояльца были введены обязательные санитарные правила. В мировой истории период пандемии обязательно запомнится: вирус, пришедший с востока, распространился очень стремительно. У многих людей в памяти останутся шок и стресс от пройденных испытаний.

Туризм является одним из важных элементов государственной экономики и оказывает благоприятное воздействие на общество, пробуждая в людях интерес к путешествиям. Люди начинают интересоваться не только культурой, историей и природой своей страны, но и другими регионами и приезжают в любой сезон года в места, привлекающие своей уникальностью.

За прошедший 2021 год в России самыми посещаемыми регионами стали:

1. Москва и Московская область. В период пандемии COVID-19 большинство москвичей отправились в Подмосковье, поскольку там чистый воздух и не было строгих ограничений. Москва же в свою очередь имеет очень развитую гостиничную инфраструктуру.

2. Крым и Краснодарский край смогли раньше всех восстановить свой туристский поток гостей, так как резко закрылись границы, а люди имели огромное желание попасть на море и отдохнуть. Из-за этого их выбор пал на места, которые принадлежат России.

3. Алтайский край, в котором находится более 40 санаториев, ориентированных на семейный, детский или медицинский профиль.

Также Россия богата своими лесами и дикой природой, пригодными для проведения экологических туров. Пользуется популярностью тур по хребтам и водопадам Горной

Дигории: например, двухдневный тур, где гид-проводник поможет всем желающим спуститься по рекам, покорить горы, полюбоваться водопадами, на маршруте познакомиться с артефактами древней Алании (Нюренбергер и др., 2020).

Анализ современного состояния туризма в России 2019–2021 гг. представлен на Рисунке 2.

Рис. 2. Анализ современного состояния туризма в России

Цель развития индустрии туризма в РФ – формирование современного конкурентоспособного рынка в туристской деятельности, удовлетворяющего потребности граждан. В настоящее время туристский рынок России обладает высокими конкурентными преимуществами, наряду с такими странами, как Турция, Испания, Франция и Китай (Нюренбергер, 2021).

Гостиничный сервис выступает как неотъемлемый союзник туристской индустрии, охватывающий различные секторы сферы услуг, такие как рестораны, торговля, транспорт и т.д. На развитие отрасли туризма и гостеприимства сильное воздействие оказывают изменчивость социальной среды (экономический фактор, политический, экологический и т.п.); инновационные технологии, мировая глобализация и информационные потоки, новые виды коммуникаций; желания туристов и др.

Инновация – итог научных разработок и исследований в какой-либо сфере жизни, представляющая собой готовый сервис или процесс, имеющий расширенный или улучшенный функционал, либо же являющаяся кардинально новым продуктом на рынке.

Как правило, в качестве нововведения в современном туризме выступает результат работы предприятия, который наиболее точно удовлетворяет запросы потребителя. Турфирмы предпочитают вкладываться в большей степени в улучшение услуг, в меньшей степени в создание уникальных продуктов, а вложение средств в маркетинг и организацию обслуживания встречается крайне редко. Для такого рода изменений требуется детальный анализ сферы применения инновации, внутренней среды предприятия и основного потребителя его услуг.

Необходимостью разработки новых технологий и совершенствования старых является привлечение клиентов, удержание постоянных, увеличение прибыли, выход на международные рынки, а также возможность подстраиваться под внешнюю экономическую среду для того, чтобы оставаться конкурентоспособными.

4. Заключение

Существует множество проблем, тормозящих процесс продвижения туристических услуг, и они во многом требуют помощи от государственных органов, поддержки СМИ, повышения качества средств размещения, общественного питания, взаимодействия сервисных учреждений с туроператорами. Но, несмотря на все трудности, Россия обладает достаточными ресурсами: выгодным транспортно-географическим положением, природными источниками, богатыми национальными традициями и др.

Перспективы развития туризма можно предсказать, проанализировав современные тенденции, оперативно внедренные в туристскую и гостиничную индустрию с появлением

COVID-19, разработки интересных туристских продуктов и расширение спектра сервисных услуг в целом.

Литература

Андреева, 2019 – Андреева А.Ю. Новые технологии интенсивного развития туристической индустрии. М.: ЮРГУ, 2019. С. 15.

Горошко и др., 2018 – Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Никифорова Н.Г. Новосибирск как центр регионального медицинского туризма: потенциал и аспекты его реализации // Журнал «Научные ведомости Белгородского государственного университета.» Серия «Медицина. Фармация». 41(4): 600-615.

Дуайер, Ким, 2020 – Дуайер Л., Ким К. Конкурентоспособность дестинации: детерминанты и индикаторы // Актуальные проблемы туризма. Т. 6. № 5. С. 369-414.

Карпова, Кучумов, 2016 – Карпова Г.А., Кучумов А.В. Перспективы развития туризма в России в условиях кризиса // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. 3: 136-141.

Котлер и др., 2019 – Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2019. 376 с.

Лепшокова, 2019 – Лепшокова А.А. Значение туризма в развитии регионов: экономический и социальный аспекты // Вестник СЕВКАВГТИ. 2019. №1. С. 32-35.

Леушина и др., 2019 – Леушина О.В., Киселев С.П., Приходько Т.П. Корпоративная культура как инструмент повышения конкурентоустойчивости гостиничного предприятия / Актуальные тренды в экономике и финансах Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. Омск, 2019. С. 62-66.

Лучина, 2019 – Лучина Н.А. Обзор рынка гостиничных услуг г. Новосибирска / Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 2019. С. 225-226.

Маркова, Севрюков, 2020 – Маркова В.Д., Севрюков И.Ю. Проблемы и перспективы развития медицинского туризма в мегаполисе (на примере г. Новосибирск) // Молодежь и наука: шаг к успеху. 2020. С. 122-127.

Нюренбергер и др., 2020 – Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е., Курнявкин А.В. Региональные особенности функционирования рынка услуг санаторно-курортного туризма (на примере Новосибирской области) // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 10. С. 2505-2516.

Нюренбергер и др., 2021 – Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е., Щетинина Н.А. Оценка туристско-рекреационного потенциала региона (на примере Новосибирской области) // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 8. С. 3421-3435.

Петренко, 2021 – Петренко Н.Е. Формирование, функционирование и развитие локального регионального туристского рынка (на примере Новосибирской области) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Алтайский государственный университет. Барнаул, 2021.

Севрюков и др., 2020 – Севрюков И.Ю., Приходько Т.П., Якишигулов Р.А. Влияние процессов глобализации на индустрию туризма и гостеприимства / Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. 2020. С. 21-26.

Шпилько, 2019 – Шпилько С.П. Классификация видов туризма: от теории к практике // Вестник Национальной академии туризма. 2019. 1(21): 9-15.

Щетинина и др., 2020 – Щетинина Н.А., Попова А.А., Приходько Т.П. Актуальные проблемы и перспективы развития детского туризма в регионе / Проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XV международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 434-437.

References

Andreeva, 2019 – Andreeva, A.Yu. (2019). Novye tekhnologii intensivnogo razvitiya turisticheckoi industrii [New technologies for the intensive development of the tourism industry]. M.: YuRGU. P. 15. [in Russian]

Duaier, Kim, 2020 – Duaier, L., Kim, K. (2020). Konkurentosposobnost' destinatsii: determinanty i indikatory [Destination competitiveness: determinants and indicators]. *Aktual'nye problemy turizma*. 6(5): 369-414. [in Russian]

Goroshko i dr., 2018 – Goroshko, N.V., Emel'yanova, E.K., Nikiforova, N.G. (2018). Novosibirsk kak tsentr regional'nogo meditsinskogo turizma: potentsial i aspekty ego realizatsii [Novosibirsk as a center of regional medical tourism: potential and aspects of its implementation]. *Zhurnal «Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.» Seriya «Meditsina. Farmatsiya»*. 41(4): 600-515. [in Russian]

Karpova, Kuchumov, 2016 – Karpova, G.A., Kuchumov, A.V. (2016). Perspektivy razvitiya turizma v Rossii v usloviyakh krizisa [Prospects for the development of tourism in Russia in a crisis]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*. 3: 136-141. [in Russian]

Kotler i dr., 2019 – Kotler, F., Asplund, K., Rein, I., Khaider, D. (2019). Marketing mest. Privlechenie investitsii, predpriyatii, zhitelei turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy [Marketing. Attracting investments, enterprises, residents of tourists to cities, communes, regions and countries of Europe]. SPb. Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 376 p. [in Russian]

Lepshokova, 2019 – Lepshokova, A.A. (2019). Znachenie turizma v razvitiy regionov: ekonomicheskii i sotsial'nyi aspekty [The value of tourism in the development of regions: economic and social aspects]. *Vestnik SEVKAVGTI*. 1: 32-35. [in Russian]

Leushina i dr., 2019 – Leushina, O.V., Kiselev, S.P., Prikhod'ko, T.P. (2019). Korporativnaya kul'tura kak instrument povysheniya konkurentoustoichivosti gostinichnogo predpriyatiya [Corporate culture as a tool for increasing the competitiveness of a hotel enterprise. Actual trends in economics and finance Proceedings of the international scientific and practical conference]. Aktual'nye trendy v ekonomike i finansakh Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod redaktsiei V.A. Kovaleva, A.I. Kovaleva. Omsk. Pp. 62-66. [in Russian]

Luchina, 2019 – Luchina, N.A. (2019). Obzor rynka gostinichnykh uslug g. Novosibirsk [Overview of the hotel services market in Novosibirsk]. *Povyshenie konkurentosposobnosti sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh transgranichnogo sotrudnichestva regionov. VI Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem*. Pp. 225-226. [in Russian]

Markova, Sevryukov, 2020 – Markova, V.D., Sevryukov, I.Yu. (2020). Problemy i perspektivy razvitiya meditsinskogo turizma v megapolise (na primere g. Novosibirsk) [Problems and prospects for the development of medical tourism in the metropolis (on the example of Novosibirsk)]. *Molodezh' i nauka: shag k uspekh*. Pp. 122-127. [in Russian]

Nyurenberger i dr., 2020 – Nyurenberger, L.B., Petrenko, N.E., Kurnyavkin, A.V. (2020). Regional'nye osobennosti funktsionirovaniya rynka uslug sanatorno-kurortnogo turizma (na primere Novosibirskoi oblasti) [Regional features of the functioning of the health resort tourism market (on the example of the Novosibirsk Region)]. *Kreativnaya ekonomika*. 14(10): 2505-2516. [in Russian]

Nyurenberger i dr., 2021 – Nyurenberger, L.B., Petrenko, N.E., Shchetinina, N.A. (2021). Otsenka turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona (na primere Novosibirskoi oblasti) [Assessment of the tourist and recreational potential of the region (on the example of the Novosibirsk region)]. *Kreativnaya ekonomika*. 2021. 15(8): 3421-3435. [in Russian]

Petrenko, 2021 – Petrenko, N.E. (2021). Formirovanie, funktsionirovanie i razvitie lokal'nogo regional'nogo turistskogo rynka (na primere Novosibirskoi oblasti) [Formation, functioning and development of the local regional tourist market (on the example of the Novosibirsk region)]. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Altaiskii gosudarstvennyi universitet. Barnaul. [in Russian]

Sevryukov i dr., 2020 – Sevryukov, I.Yu., Prikhod'ko, T.P., Yakshigulov, R.A. (2020). Vliyanie protsessov globalizatsii na industriyu turizma i gostepriimstva [Influence of globalization processes on the tourism and hospitality industry]. *Ekonomika i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami na sovremennom etape globalizatsii. Sbornik nauchnykh trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastyakh. Pod obshchei redaktsiei O.M. Dyuzhilovoi, G.G. Skvortsovoi*. Pp. 21-26. [in Russian]

Shchetinina i dr., 2020 – Shchetinina, N.A., Popova, A.A., Prikhod'ko, T.P. (2020). Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya detskogo turizma v regione [Actual problems and prospects for the development of children's tourism in the region]. *Problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya*.

Materialy KhV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kursk. Pp. 434-437. [in Russian]

Shpil'ko, 2019 – Shpil'ko, S.P. (2019). Klassifikatsiya vidov turizma: ot teorii k praktike [Classification of types of tourism: from theory to practice]. *Vestnik Natsional'noi akademii turizma*. 1(21): 9-15. [in Russian]

УДК 33

Индустрия туризма: эволюция, реалии сегодняшнего дня

Тамара Петровна Приходько ^{а, *}

^аНовосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ), Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Представленный материал раскрывает современное состояние туристской отрасли, ее зарождение и становление в России и за рубежом, характеризуются исторические моменты возникновения гостеприимства, выявляются и систематизируются технологические процессы, оказавшие существенное влияние на способы предоставления сервиса, туристских услуг и услуг по размещению путешественников в загородных домах, тавернах, которые позже стали прародителями отелей. В статье подробно раскрываются вопросы передвижения древних купцов, путешественников, паломников, которые с развитием дорог и появлением водного и железнодорожного транспорта стремительно захватывали территории соседних стран и городов для широкого обмена товарами и организации производства товаров на местном уровне. Исследуя работы российских ученых, касающиеся состояния и уровня современного развития туризма, имеющего важный социально-экономический аспект для государства, автор характеризует и классифицирует виды и разновидности туризма, дает оценку современного состояния туризма в России.

Ключевые слова: туризм в Российской Федерации, инновации, технология, гостиница, отель, постоялец, клиент, транспорт, период пандемии, перспективы, тур.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ptp.tamara@yandex.ru (Т.П. Приходько)

Copyright © 2022 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(3): 198-212

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Canonical Quarterly Projection Model for Monetary Policy Analysis and Forecasting

Denis Vintu ^{a, *}

^aMoldova Academy of Economic Studies (MAES), Republic of Moldova

Abstract

The model introduced in this work is a small macroeconomic quarterly projection model, or QPM. We sometimes refer to it as a New Keynesian model. This model is based on the ideas of monopolistic competition and features nominal rigidities:

The model assumes that prices are sticky, meaning that the prices do not adjust immediately as underlying cost of production change.

Output in the short-run is demand-determined.

The model equations resemble the log-linearized equations of micro-founded DSGE (dynamic stochastic general equilibrium) models, or in other words, equations that are derived from optimization problems of economic agents or firms.

Some parts of the model are ad hoc, so they differ from the log-linearized equations in DSGE models. Such parts usually help us better approximate the data.

Unlike DSGE models, equation coefficients in the QPM are not derived from deep structural parameters, such as discount factor or risk aversion, but the coefficients are directly calibrated.

We argue that economic analysis stem from ignoring fundamanetal reality, that no (market system) may properly operate if uncontrolled identifications and transforming equations, hite new paragraph of economic behaviour.

Since old growth model namely Ramsey Cass Koopmans are sufficient rigid, and naive random walk path are describes ignoring incorporation of four very important items:

- Real interest rate;
- Possibility of dynamic inefficiency and transmission mechanism of monetary policy;
- Arbitrage;
- Ommited variables;
- Log-linearized presentation in DSGE form.

We formulate introdusing a macroeconomic-impulse data model under Canonical Quarterly Projection Model for Monetary Policy Analysis and Forecasting.

Keywords: quarterly projection model, real interest rate, DSGE.

1. Introduction

This paper presents a quarterly estimated structural macroeconomic model for Moldova, called the Quarterly Projection Model. This model was developed with his four uses in mind:

An assessment of the economic situation in the Republic of Moldova, macroeconomic forecasts, policy analysis, and a better understanding of how the market economy works.

Five key features of the model are highlighted. First, it treats Moldova as a small, open economy. Second, it is a medium-sized model, detailed enough for most purposes, but small

* Corresponding author

E-mail addresses: denis.vintu@hotmail.com (D. Vintu)

enough to be manageable in the context of forecasting and simulation exercises. Third, the model is designed to have a long-run equilibrium consistent with classical economic theory, but its short-run dynamics are demand-driven. Fourth, the current version of QPM is mostly backwards. Including a lag variable reflects expectations. Finally, QPM uses quarterly frequency data to allow for a more comprehensive treatment of dynamics and is estimated (rather than adjusted) primarily based on historical data. This paper contains the following elements: First, we give an overview of the structure of the model and its long-term and short-term characteristics. In particular, it focuses on how the model reaches steady state. This is followed by a review of the most important behavioral equations. The extent to which standard behavioral equations can be fitted to the constructed historical Moldovan data. Finally, two exemplary simulation results are provided. Fiscal spending shocks and changes in interest rates.

As novelty of research, we argue that many confusions are due especially to the term error in the model. Due to rapid technical change and globalization, competition is becoming more and more intense, and the capacity to employ state-of-the-art technologies is increasingly crucial to succeed. That capacity is above all a function of the educational attainment and skills level of the workforce.

Countries may choose to build their industrial capabilities through domestic research and development.

2 Literature review

Our understanding of economic growth today is heavily based on the neoclassical growth model developed by Robert Solow (1956). In the Solow model, capital accumulation is an important factor contributing to economic growth. Productivity growth – measured as an increase in the amount of capital per worker, or an increase in output per worker due to capital accumulation (e.g. Fagerberg 1994). Capital deepening continues until the economy reaches a steady state – a point at which net investment grows with the labor force and the capital-to-labor ratio remains constant. The more the economy is below steady state, the faster it should grow (see, for example, Jones, 1998). In the steady state, all per capita income growth is due to exogenous technological change. It is assumed that the speed of technological processes is constant and not subject to economic incentives. Some authors argue that capital and labor can actually explain only a small part of output growth, and that the quality of labor (human capital) accounts for the unexplained growth, the Solow residual, in part. The endogenous growth theory, initiated by Romer (1986, 1990) and Lucas (1988), focuses on explaining the Solow residual. Technological change becomes endogenous to the model and is the result of the allocation decisions of agents (see Aghion, Howitt 1998; Veloso, Soto 2001). Technological progress is driven by R&D activity, which is driven by the purpose of private companies to profit from inventions. In contrast to other production inputs, ideas and knowledge are not competing (cf. Romer 1990).

In addition, new knowledge makes existing knowledge more productive, leading to greater economies of scale. Thus, an increase in GDP per capita does not reduce the marginal productivity of capital, and there is no need to equalize income across the country. Technological change and innovation are essential sources of structural change. In Schumpeter's view, innovation leads to 'creative destruction'. It is a process in which old technology industries and firms decline and new industries and firms emerge and grow (see Verspagen, 2000). More productive and profitable sectors and firms will crowd out less productive and less profitable sectors, increasing the productivity of the economy as a whole. Technological change is therefore at the heart of modern economic growth. Based on the observation that technological change since the Industrial Revolution has occurred mainly in the manufacturing sector, authors such as Kaldor (1970) and Cornwall (1977) argue that the expansion of this sector is the engine of economic growth. (cf. Verlag, 2000). Moreover, Cornwall (1976, 1977) believes that technological change in certain sectors of manufacturing is driving productivity growth in several other sectors. Manufacturing is a small part of the total, and its direct contribution to overall growth is small. Increasing manufacturing's share of output, often in response to changes in domestic demand and comparative advantage, accelerates sector growth and significantly increases aggregate output and labor productivity growth. In developed countries, research and development (R&D) activity is the main driver of technological change. However, this is not the only mechanism of technological change. Firms and individuals learn by doing, improving their output and productivity, even if their techniques and inputs do not change (see e.g. Arrow, 1962). As R&D activities in developing countries are relatively limited and far from technological frontiers, international technology diffusion is essential for improving productivity. International economic relations, especially

international trade, but also foreign direct investment, are important channels for technology transfer and productivity growth. However, technology diffusion is effective only when the level of human resources is sufficiently high, the incentives to improve technology are strong, and the system works relatively well. One of the driving forces behind structural change is changing internal and external demand. Individuals with relatively low incomes spend a significant portion of their income on food. This share tends to decline as income increases while demand for finished goods increases. Similarly, as incomes continue to rise, demand for products increases at a declining rate, but demand for services increases rapidly. Changes in demand also change sectoral employment and production shares, affecting labor productivity in the economy. In addition, trade influences patterns of national specialization, speed of industrialization, or structural changes within industries. In an open trading system, countries tend to specialize in the production of commodities in which they have a comparative advantage and import commodities that are relatively expensive to produce domestically. The opening up of trade is also likely to bring foreign investment into the country. This is very important, especially during the early developmental stages. Also, productivity may improve as domestic firms face external competition. However, the composition of foreign trade and the openness of trade are also important (e.g. Amable, 2000; also Rodrik in this volume). Also, specialization itself does not necessarily lead to higher growth rates. This is most evident in developing countries that rely on commodity exports. Real international prices for non-oil commodities tend to fall over time and are highly volatile in the short term, so specialization in primary production rarely drives sustained economic growth (e.g. Arrow, 1962). reference). As R&D activities in developing countries are relatively limited and far from technological frontiers, international technology diffusion is essential for improving productivity. International economic relations, especially international trade, but also foreign direct investment, are important channels for technology transfer and productivity growth. However, technology diffusion is effective only when the human resource level is sufficiently high, the incentives to improve technology are strong, and the system works relatively well. One of the driving forces behind structural change is changing internal and external demand. Individuals with relatively low incomes spend a significant portion of their income on food. This share tends to decline as income increases while demand for finished goods increases. Similarly, as incomes continue to rise, demand for products increases at a declining rate, but demand for services increases rapidly. Changes in demand also change sectoral employment and production shares, affecting labor productivity in the economy. In addition, trade influences patterns of national specialization, speed of industrialization, or structural changes within industries. In an open trading system, countries tend to specialize in the production of commodities in which they have a comparative advantage and import commodities that are relatively expensive to produce domestically. The opening of trade is also likely to bring foreign investment into the country, which is very important, especially during the early developmental stages. Also, productivity may improve as domestic firms face external competition. However, the composition of foreign trade and the openness of trade are also important (e.g. Amable, 2000; also Rodrik in this volume). Also, specialization itself does not necessarily lead to higher growth rates. This is most notable for developing countries dependent on commodity exports. Real prices of international commodities other than oil have trended downward over time and are subject to significant short-term volatility, so specialization in primary production rarely facilitates sustained economic growth.

3. Results

Research Goals and Assumptions

1. Recognize monetary policy transmission mechanisms captured by the QPM.
2. Distinguish variables and parameters of QPM, including: 1) model coefficients; 2) observed and unobserved variables, 3) gaps and trends, 4) steady-states, and 5) shocks.
3. Understand the key four building blocks of the domestic part of QPM: 1) Aggregate Demand (output gap), 2) Aggregate Supply (inflation), 3) Uncovered Interest Rate Parity, and 4) Monetary Policy Rule.
4. Distinguish between long term trends and steady state parameters.

The Model

Why do we call this model a canonical QPM?

The simple version of the QPM assumes:

1. an inflation targeting central bank, which uses the interest rate as a key policy variable

2. a flexible exchange rate determination
3. rational expectations, which means that when agents build their expectations about macroeconomic variables, like inflation or exchange rate, they would use the model to project these variables, and use the projections as their best guess or expectations about the inflation and exchange rates in the future.

This model does not include specific features that would make it more suitable for a particular economy. For example, the model could include features such as dollarization, imperfect central bank credibility or expectation formation mechanism, which differs from rational expectations. The model could be adjusted for cases of commodity exporting countries or for countries that have a monetary policy strategy that is not inflation forecast targeting.

Also, the model does not include all sectors of the economy explicitly. For example, it does not feature endogenous fiscal and financial sectors, export industries etc.

These additional features could potentially be incorporated in the model, but that is beyond the scope of this course. Our goal in this course is to introduce the canonical QPM and see how it is implemented in MATLAB.

What you learn in this course will then help you build a tool, which is more suitable for a specific country.

Building Canonical Quarterly Projection Model for Monetary Policy Analysis and Forecasting

In the previous unit, we discussed what makes the QPM a canonical model. Here are some main characteristics of the canonical QPM:

1. It is a structural model because each key equation has an economic interpretation, but the equations are not fully micro-founded. In other words, for every key model equation that exists in the model we can explain an underlying economic mechanism that this equation approximates. For example, how the central bank sets the interest rate or how the output is determined. We will discuss this in more detail in this module.

2. It is a general equilibrium model because it describes how the equilibrium is established in the economy as a whole, and not only in some particular markets or sectors.

3. The model is stochastic because it allows for stochastic shocks in its equations. Later in the course, you will see a set of the so-called structural shocks in the key equations for domestic variables, such as aggregate demand shock, cost push shock, exchange rate shock, and monetary policy shock.

4. This model also assumes the rational formation of expectations for inflation and exchange rate or, in other words, model-consistent expectations.

5. The QPM is a tool suitable for monetary policy analysis and forecasting.

As you will see in week 2 of this module, one part of the QPM approximates the behavior of the inflation targeting central bank. In other words, the model features a monetary policy reaction function which summarizes how the central bank would change the key policy variable – the interest rate – in response to changing macroeconomic environment.

It is important to stress that this model is not a pure forecasting device as, for example, a simple reduced-form Vector-Autoregressive Model (VAR) would be.

The key purpose of our model is to help a central bank decide on an appropriate path for monetary policy, given an inflation target and the current and future macroeconomic conditions.

Policy Trilemma

As you might remember from other courses on macroeconomic policy, when deciding on which monetary policy strategy to pursue, the central banks face the so-called policy trilemma. But what is the concept of policy trilemma in our model?

1. Fixed exchange rate (Exchange rate arrangement).
2. Monetary policy independence (Monetary policy autonomy).
3. Full capital mobility (Capital control).

The QPM model has two large parts: domestic and foreign. The model puts emphasis on the domestic part.

The domestic part has four key blocks:

- Aggregate demand.

- Inflation, or sometimes we call it aggregate supply block.
- Exchange rate, or uncovered interest rate parity condition.
- Monetary policy reaction function, or the interest rate policy rule.

In the domestic part of the QPM, equations have what we call a structural representation.

Our canonical QPM captures how changes in the key policy rate are transmitted through the economy to ultimately influence output and our key policy objective variable (inflation).

From theoretical and empirical literature, which studies monetary policy transmission, we identify. The asset price channel, with wealth and cost of equity sub-channels

1. The credit channel, in which we further look at the bank lending and the balance sheet sub-channels.

2. The interest rate channel.

3. The exchange rate channel, including direct and indirect sub-channels.

The policy transmission mechanism that we approximate in our QPM is relatively simple and focuses on two channels; the exchange rate and interest rate channels.

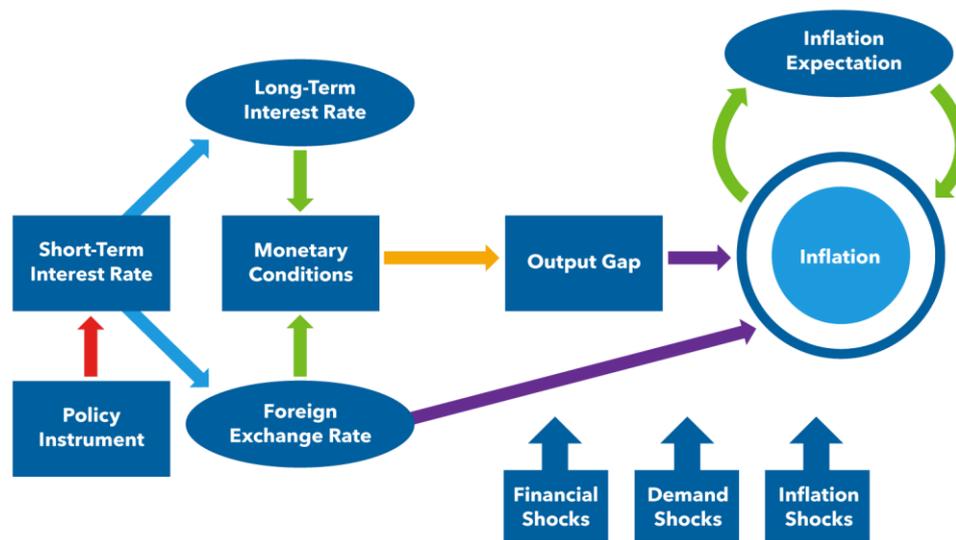

Fig. 1. Transmission mechanism of Monetary Policy

The transmission starts with the current and expected changes in the policy instrument. In our model this means that the key policy rate affects the current short-term interest rate and its expected levels. This in turn is transmitted to changes in the longer-term rates, which alters aggregate monetary conditions, aggregate demand and output, and ultimately inflation. This is the interest rate channel.

Changes in the interest rate also affect the nominal exchange rate, which is assumed to be flexible in the canonical setup. Further, changes in the exchange rate affect inflation directly via the cost of imported factors of production, and indirectly via changes in the relative prices of imported goods vis-à-vis domestic, and the corresponding shifts in aggregate demand between imported and domestic goods. Because of the changes in aggregate demand for domestically produced goods, domestic output and domestic cost pressures change as well, which then affects inflation.

The economy, and therefore the monetary policy transmission, is impacted by various shocks. We account for some of these shocks explicitly in our QPM. For example, the aggregate demand shock, cost push shocks, shocks to the nominal exchange rate and monetary policy shock – shock to the interest rate.

Building elements of the QPM

The building elements of the canonical QPM can be classified in three main dimensions: model equations, model parameters and model variables.

As you see here, the equations that appear in the model are classified as structural and reduced-form, or non-structural.

Model parameters can be separated into three groups: parameters that describe the model's steady-state, equation coefficients and standard deviations of shocks.
 Model variables can be categorized as the observed and unobserved variables.

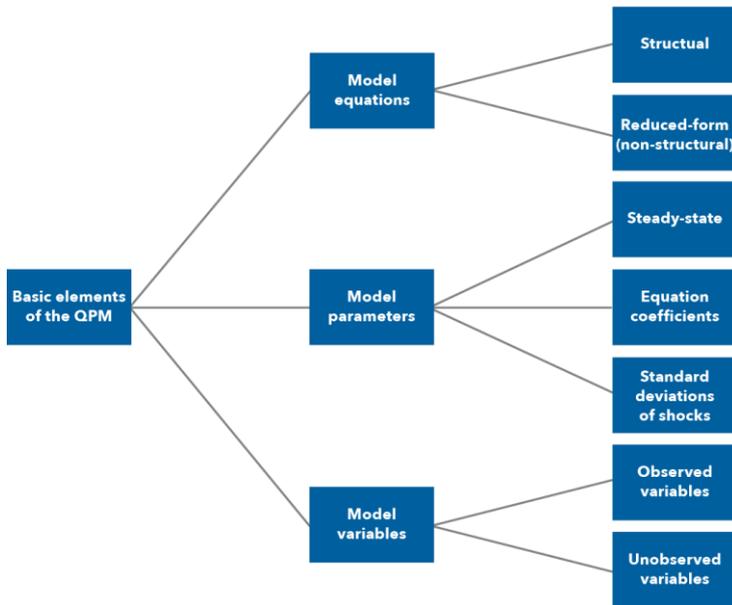

Fig. 2. Basic elements of the QPM

The main difference between equations in the structural and reduced forms is that we can provide a macroeconomic motivation to represent the structural form, but macroeconomic motivation is limited for equations in the reduced-form.

Structural Equations	Reduced Form Equations
Macroeconomic motivation	Autoregressions with limited macroeconomic motivation
Examples: Monetary policy reaction function; Phillips curve	Examples: Long-term rate of output growth

Fig. 3. Structural vs Reduce Form Equations

Several key stochastic equations for the domestic variables in the QPM are in the structural form.

The way the structural equations are named represents the economic essence of such equations. See the examples below:

In the second part of Module 1, we will introduce a structural equation for the domestic interest rate. The equation is called the Monetary Policy Reaction Function or the Policy Rule.

The Phillips curve is the equation that describes the relationship between the inflation and real marginal costs. This equation also belongs to the category of structural equations.

In contrast, equations in a reduced form usually describe the dynamics of a variable, but do not tell us much about the economics of the underlying processes. In fact, we often use simple autoregressions in such cases. See the example below:

The long-term (potential) rate of economic growth will be described in our model using an autoregressive process.

There are two types of variables in our QPM: observable and unobservable:

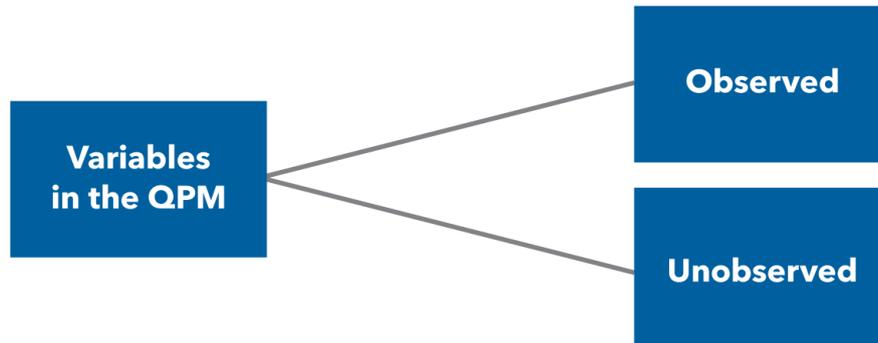

Fig. 4. Variables in the QRM

Information for observable variables is usually gathered and published by statistical offices or other institutions. In other words, such variables are measured. A variable for which we can find values in some statistical datasets compiled by Statistical Committees, Central banks, Ministries of Finance, etc. is typically an observed variable.

The consumer price indices, output volume, rate of economic growth, industrial production, unemployment rate, interest rates, and exchange rates are among the observed variables.

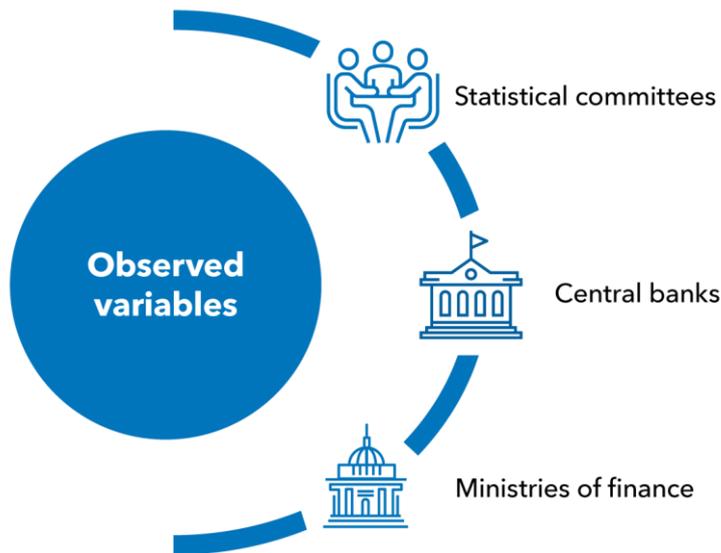

Fig. 5. Observed variables

In contrast, unobserved variables may not be immediately available from the statistical databases and would need to be inferred or, in other words, estimated from the observed information using some statistical techniques. This also means that the estimates of the same unobserved variable may vary with the technique that we apply.

The long-term trend in the level of real GDP or the real exchange rate trend are examples of unobserved variables.

The two key types of unobservable variables in our QPM are the long-run trends and gaps. This means that we decompose some of the observed variables into “trend” and “gap” components, or, in other words, get estimates of these components. The shocks in our model are going to be estimated as well and such can also be seen as unobserved variables.

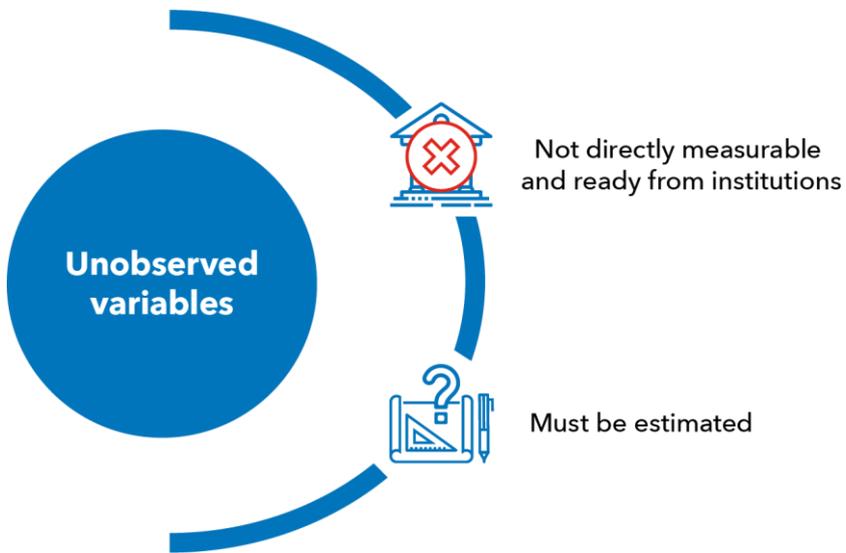

Fig. 6. Unobserved variables

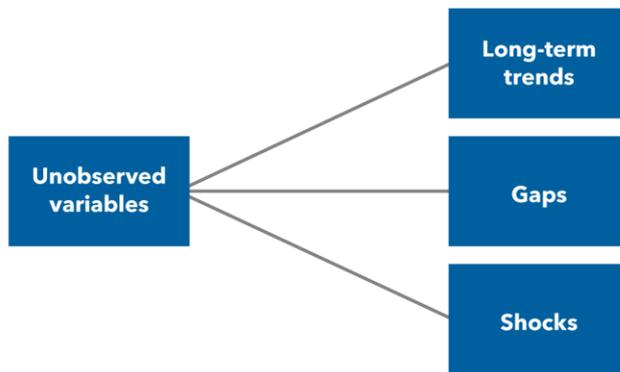

Fig. 7. Unobserved variables (description)

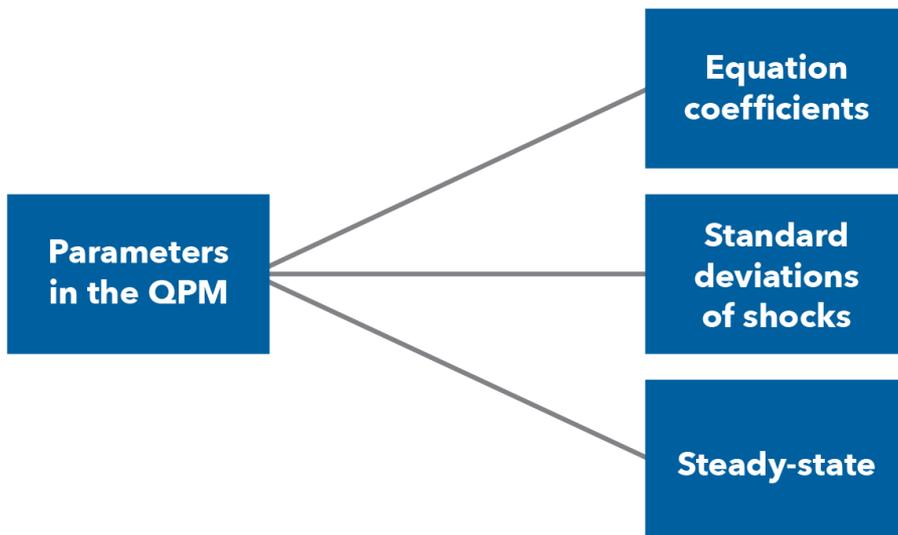

Fig. 8. Parameters in the QPM

Parameters in the QPM

There are three types of parameters in our model:

1. The coefficients in model equations:
2. In the equation for inflation, there is a coefficient which links the marginal costs to inflation. In the equation for output gap, there is a coefficient which defines the simultaneous impact of foreign demand on demand developments in our domestic economy. We will talk more about the equations and coefficients later in this module.
3. The standard deviations of shocks:
4. Calibrations of these parameters define which shocks tend to be larger in size.
5. For example, shocks that hit the output gap – the demand shocks or cost push shocks hitting inflation, or others. We will discuss this in modules 4 and 5.
6. The steady-state parameters:
7. This set of parameters defines the state to which our economy converges in the long run. We will discuss this when we differentiate between the long-run equilibrium (or trends) in our model and the steady-state.

In the next unit, you will learn about modelling the long-term trends in the QPM and the relationship between what we characterize as the long-term equilibrium in the model and the steady-state parameters.

The set of steady-state parameters include:

- Two inflation targets: domestic and foreign
- The steady-state level of the real interest rate, both domestic and for the foreign trading partner
- The rate of change in the real exchange rate
- The rate of output growth in the steady state

Steady state parameters $\bar{\pi}^{SS}$

Domestic inflation target $\bar{\pi}^{*SS}$

Foreign long-run inflation (target) \bar{r}^{SS}

Domestic real interest rate \bar{r}^{*SS}

Foreign real interest rate $\bar{\pi}^{SS}$

RER appreciation/depreciation $\Delta\bar{z}^{SS}$

Non-inflationary output growth $\Delta\bar{z}^{*SS}$

In what follows, we will consider the steady state as the characterization of equilibrium in domestic and foreign economies in a distant future.

In theory, the steady state is often understood as the equilibrium state of an economy that finally converged to a high-income level. For such an economy, the equilibrium rate of growth would be the same as the growth rate for other high-income level economies. In equilibrium, the domestic currency of such an economy should not appreciate or depreciate vis-à-vis other high-income economies. The equilibrium rate of return on investment in such an economy should be the same as the rate of return in other high-income economies and hence the level of the real interest rate should be the same.

In practice, we usually do not assume that the steady-state corresponds to reaching a high-income level. We think about the steady-state parameters as characterizing equilibrium in 10 or 15 years ahead. In particular, for developing and emerging economies, it may imply that their steady-state rate of economic growth should be higher than that of high-income economies and steady-state rate of change in the real exchange rate is non-zero.

In the next unit, we will discuss modelling the long-term trends in the QPM and the relationship between what we characterize as the long-term equilibrium in the model and the steady-state parameters

So far, you've learned that the equilibrium levels of variables – or, in other words, the long-term trends – in this model might change with time. This means that we need to describe the process or provide equations for the long-run trends.

Our simple QPM model does not allow us to impose much economic structure on the equations that describe changes in the long-term trends.

The reason for that is simple: central banks are primarily interested in analyzing economic developments at a business cycle frequency. This means that the central bank as an institution effectively implements counter-cyclical policy and focuses on the cyclical as opposed to the long-run dynamics. Therefore, it is crucial to understand and provide structural description for domestic macroeconomic variables and their cyclical dynamics. How variables are interrelated in the long-

run is of secondary importance. Most of the equations for the long-term changes will have a simple autoregressive form.

There will be a couple of exceptions to this simple representation. In the second week of Module 1, we will talk about the consistency of trends and policy objectives in the long-run. You will see that some variables are interlinked in the long-run perspective in a particular way, consistent with underlying macroeconomic assumptions and therefore admitting some structure.

The equations describing an equilibrium may be set for a long-term value of a variable (level of the long-term trend) or for the rate of the change in the long-term trend.

You will also see that the autoregressive equations for trends essentially describe convergence to the steady-state values.

In the video below, we will have a look at a couple of examples of how we describe trends in the QPM.

One important variable that defines the equilibrium in the model is, of course, the domestic inflation target.

In the model, we describe the inflation target using the following autoregressive process:

$$\pi_t^T = t_1 * \pi_{t-1}^T + (1 - t) * \bar{\pi}^{SS} + \varepsilon_t^{\pi^T}$$

In principle, inflation-targeting central banks should not change inflation targets very often.

However, central banks in developing and emerging markets may over time revise and gradually reduce the level of the inflation target.

There are four key variables in the model; the output gap, nominal interest rate, rate of inflation, and nominal exchange rate. All other variables in the model are either exogenous or can be obtained from identities containing these four variables.

With three equations and four variables, the model still is not completed. We need a fourth equation to complete the model.

The fourth equation is the monetary policy rule. In our canonical model, we assume that the central bank controls the interest rate. The monetary policy rule describes how the central bank should change the nominal interest rate in response to specific economic conditions; for example, inflation.

The monetary policy rule is a condition required to close the model and ensure a unique equilibrium. This means that the rule must ensure that the reaction of the central bank can steer the economy back to equilibrium whenever it's thrown off the equilibrium; by a shock, for example.

To better understand the rule, consider the Taylor rule. John Taylor introduced the Taylor rule in the early 1990s as a way to approximate and describe the behavior of the Federal Reserve, which is the United States' central bank, in response to changes in inflation.

So this is how the Taylor Principle works: the reaction of the monetary policy to inflation has to be strong enough to make the real interest rate follow the same direction of change as the nominal interest rate, so that the central bank can have a stabilizing effect on inflation and ensure a well-defined equilibrium for the system.

Now let's see other types of monetary policy rules.

Foreign part of the model

Unlike in the domestic part of the model, there is no economic structure (or economic interpretation) in the foreign block. All variables in the foreign or external block follow simple, autoregressive processes:

Foreign output gap:

$$\hat{y}_t^* = \rho_{\hat{y}} * \hat{y}_{t-1}^* + \varepsilon_t^{\hat{y}^*}$$

Foreign nominal interest rate:

$$i_t^* = \rho_i * i_{t-1}^* + (1 - \rho_i^*) (\bar{r}_t^* + \pi_t^*) + \varepsilon_t^{i^*}$$

Foreign real interest rate:

$$r_t^* = i_t^* - \pi_t^*$$

Foreign natural (trend) real interest rate:

$$\bar{r}_t^* = \rho_{\bar{r}} * \bar{r}_{t-1}^* + (1 - \rho_{\bar{r}}) \bar{r}_t^{*SS} + \varepsilon_t^{\bar{r}^*}$$

Foreign real interest rate gap:

$$\hat{r}_t^* = r_t^* - \bar{r}_t^*$$

Foreign inflation rate:

$$\pi_t^* = \rho_{\pi} * \pi_{t-1}^* + (1 - \rho_{\pi}) \pi^{*SS} + \varepsilon_t^{\pi^*}$$

There is one exception in the variables: the equation for the foreign nominal interest rate. This equation shows an endogenous reaction to the foreign inflation and equilibrium real interest rate. Since these two variables are themselves exogenous, the foreign interest rate follows a de facto exogenous path as well.

The exogeneity of the foreign block means that it will never be affected by developments in the domestic economy. However, the opposite is not true. Foreign variables will affect the small open domestic economy through the Aggregate Demand (foreign output gap and foreign inflation in MCI), Inflation (foreign inflation rate in RMC), UIP (foreign interest rate), and the purchasing power parity (PPP) condition (foreign inflation rate) which will be discussed in the next unit.

The QPM is sometimes called a gap model. This means that it treats some variables in deviation from their long-term equilibrium values, or trends. So it is necessary to separate cycles from trends for such variables.

The trends are treated as exogenous to monetary policy, as the natural or equilibrium trajectory of variables in the absence of shocks.

Exogeneity means that monetary policy cannot influence trends. However, we still need to estimate these trends and ensure that they are mutually consistent with policy objectives and treated consistently with them. The first instance where the need for such consistency appears is in the so-called Purchasing Power Parity (PPP) condition.

In this video, we will discuss the Power Parity condition or PPP condition.

Domestic part of the model

1) The aggregate demand, which relates the economic activity (measured by the output gap) to monetary conditions and foreign demand (measured by the output gap in the trading partner)

2) The Phillips curve, which describes how inflation reacts to expected inflation and real marginal costs

3) The UIP condition, which establishes a non-arbitrage condition between investing in domestic and foreign assets (The Uncovered Interest Rate Parity (or UIP) condition, both with country risk premium and backward-looking behavior

4) The monetary policy rule, which captures how the central bank reacts by changing the nominal interest rate in response to deviations of inflation from its target and to the output gap (The Monetary Policy reaction function, or the interest rate policy rule.

Legend for basic variable names

CPI, CPI (index)

GDP, Real GDP level (index)

S, Nominal Exchange Rate (LCY per 1FCY)

Z, Real Exchange Rate (index)

RS, Nominal (Policy) Interest Rate (% p.a.)

RR, Real Interest Rate (% p.a.)

RSNEUTRAL, Nominal Neutral Interest Rate (% p.a.)

PREM, UIP (RISK) Premium (% p.a.)

MCI, Real Monetary Conditions Index (%)

RMC, Real Marginal Cost (%)

1) Fisher equation, which determines the relationship between nominal interest rate i_t , real interest rate r_t , and expected year-on-year (yoy) inflation $E_t[\pi_{t+1}^4]$.

$$r_t = i_t - E_t[\pi_{t+1}^4]$$

2) Real exchange rate in log-linearized form z_t is equal to the sum of nominal exchange rate s_t and foreign price index p_t^* minus domestic price index p_t .

$$z_t = s_t + p_t^* - p_t$$

3) Nominal neutral interest rate $i_t^{neutral}$ is equal to the sum of equilibrium (or trend) real interest rate \bar{r}_t and expected inflation $E_t[\pi_{t+1}^4]$.

$$i_t^{neutral} = \bar{r}_t + E_t[\pi_{t+1}^4]$$

4) AR(1) process for real exchange rate trend depreciation.

$$\Delta \bar{z}_t = p^{\Delta \bar{z}} \cdot \Delta \bar{z}_{t-1} + (1 - \bar{z}_t) \cdot \bar{z}_{ss} + \varepsilon_t^{\Delta \bar{z}}$$

IS curve

$$\hat{y}_t = b_1 * \hat{y}_{t-1} - b_2 * mci_t + b_3 * \hat{y}_t^* + \varepsilon_t^{\hat{y}}$$

$$mci_t = b_4 * \hat{r}_t + (1 - b_4) * (-\hat{z}_t)$$

Phillips curve

$$\begin{aligned}\pi_t &= a_1 * \pi_{t-1} + (1 - a_1) * (E_t[\pi_{t+1}]) + a_2 * rmc_t + \varepsilon_t^\pi \\ rmc_t &= a_3 * \hat{y}_t + (1 - a_3) * \hat{z}_t \\ \pi_{t+1}^e &= E_t[\pi_{t+1}]\end{aligned}$$

Taylor rule

$$\begin{aligned}i_t &= g_1 * i_{t-1} + (1 - g_1) * (i_t^{neutral} + g_2 * (E_t[\pi_{t+4}^4] - E_t[\pi_{t+4}^{TAR}]) + g_3 * \hat{y}_t) + \varepsilon_t^i \\ i_t^{neutral} &= \bar{r}_t + E_t[\pi_{t+4}^4]\end{aligned}$$

UIP condition

UIP condition, which describes the behavior of the nominal exchange rate:

$$s_t = (1 - e_1) * (E_t[s_{t+1}]) + e_1 * \left(s_{t-1} + \frac{2}{4} * (\pi_t^{TAR} - \bar{\pi}_t^*) \right) + \frac{-i_t + i_t^* + prem_t}{4} + \varepsilon_t^s$$

Data

The data series used in the empirical analysis have a quarterly frequency and were obtained from the National Bureau of Statistics for the Economy of the Republic of Moldova, as well as from the Area Wide Model (AWM) database (for more details see Fagan et al., 2005 as well as the website – <https://eabcn.org/page/area-wide-model>). The analyzed periods are 2000: 1–2021: 1. Regarding the determination of potential GDP, the HP filter was used to estimate it. As primary references or used two sources mainly as follows: <https://www.mathworks.com/help/econ/hpfilter.html> but also the article by Robert J, Hodrick and Edward C. Prescott (Hodrick, 1997) from 1999. Phillips used in its unemployment rate model, however lately, the output gap is being used more and more frequently due to the problems encountered by measuring NAIRU, the natural unemployment rate, this being the reason why we used the production gap. We assumed that there are different models of dynamic Phillips Curve (PC)- price adjustment in a common framework. The system draws intensely on the model of exogenous ostensible inflexibility and the model of inflation targeting. Time is discrete. Each period, incompletely competitive firms deliver output utilizing labor as their as it were input. As within, the production function is one-for-one; in this way total output and total labor input are rise to. The model excludes government purchases and worldwide exchange, total consumption and total output are equal. Households maximize utility, taking the ways of the real wage and the real interest rate as given. Firms, which are claimed by the households, maximize the present discounted value of their profits, subject to constraints on their price-setting (which shift over the models we'll consider). At last, a central bank decides the way of the real interest rate through its conduct of money related arrangement.

4. Conclusion

Initial conditions significantly impact on whether major industrial development occurs, and whether industrialization accelerates economic growth and reduces poverty. Fundamental conditions for sustainable economic growth and industrial development include political, social and macroeconomic stability, well-functioning institutions and rule of law. The role of government is essential in creating these. If these framework conditions are lacking, investments – whether foreign or domestic – are likely to be few and growth limited and fluctuating. Economic instability is likely to impact especially the poor, as has happened e.g. in Mexico in the mid-1990s and in Indonesia in the late 1990s. In Korea and Taiwan, on the other hand, economic development has been much more stable.

Government has an important role in infrastructure and human resources development as well as in encouraging and supporting innovation and technological upgrading. For poor people, education is often an avenue to better employment and income opportunities. The existence of universal education, as in China or Korea, gives the poor better possibilities to participate in the development process.

At the outset of their development, countries may rely on primary resources or a cheap labour force, and all the countries analyzed here have begun their development process by relying on one or both of these factors. In the long run, however, investment in human capital and technological upgrading are essential if a country wishes to remain internationally competitive and sustain

economic prosperity. Korea and Taiwan are good examples of countries where human resources development has had a significant impact on industrial development and broad economic growth.

Today, the degree of policy freedom left to developing countries is narrower than it was some decades ago, even if some well-planned government intervention may seem justified based on the success stories of the earlier decades. However, governments still have a primary role in promoting sustainable economic growth and especially poverty-reducing growth. In addition to ensuring stability, well-functioning institutions and appropriate legislation (e.g. labour laws), other essential government actions are related to skills formation, technology support, innovation financing, infrastructure development, and provision of a variety of public goods. All these have an impact on the growth and trade performance of a country. Rapid economic growth as such tends to decrease poverty. Rapid growth may increase income inequality, but this is not inevitable. Whether or not it does, depends not only on the skill bias of technical change in an economy but on human capital formation measures and on the nature of taxation and expenditure policies. In addition to promotion of job creating industries and SMEs and supporting the creation of domestic linkages, inequality can be decreased e.g. by subsidized access to education, subsidized housing, progressive taxation or economic asset redistribution like land reforms.

5. Acknowledgements

This article is a result of the grant (general budgetary fund ([Art. 13 para, 2004](#))) “ASEM doctoral grants for the period 2019-2023” – contract number: ASEM-2019/11/05/NR/89/ST; financing from the state budget during the doctoral studies, but also value-added as an post-planned activity I carried out as a scientific researcher at the National Institute for Economic Research (NIER) in Chisinau, Moldova – between May 2019 and December 2019.

References

- [Art. 13 para, 2004](#) – Art. 13 para of the Code on Science and Innovation of the Republic of Moldova, no. 259/2004. Official Monitor of the Republic of Moldova, 2018, nr. 58-66, art. 131.
- [Aghion, Howitt, 1998](#) – *Aghion, P., Howitt, P.* (1998). Endogenous growth theory. MIT Press, Cambridge.
- [Amable, 2000](#) – *Amable, B.* (2000). International specialization and growth. *Structural Change and Economic Dynamics*. 11: 413-431.
- [Arrow, 1962](#) – *Arrow, K.* (1962). The economic implications of learning by doing. *The Review of Economic Studies*. 29(3): 155-173.
- [Oya et al., 2006](#) - *Oya, C., Debrun, X., Ostry, J.* (2006). Primary Surplus Behavior and Risks to Fiscal Sustainability in Emerging Market Countries: A 'Fan-Chart' Approach. IMF Working Paper 06/67. Washington: International Monetary Fund.
- [Chen, Ravallion, 2004](#) – *Chen, S., Ravallion, M.* (2004). How have the world's poorest fared since the early 1980s? World Bank, processed.
- [Cimoli, Katz, 2002](#) – *Cimoli, M., Katz, J.* (2002). Structural reforms, technological gaps and economic development. A Latin American Perspective. Desarrollo Productivo Series No. 129, ECLAC, United Nations, Santiago, Chile.
- [Congressional Budget Office](#) – Congressional Budget Office, Budget and Economic Data, 10-Year Economic Projections. [Electronic resource]. URL: <https://www.cbo.gov/about/products/budget-economic-data#4>
- [Cornia, 2005](#) – *Cornia, G.A.* (2005). Policy reform and income distribution. Paper presented in the DESA development forum: Integrating economic and social policies to achieve the UN development agenda. New York, 14-15 March.
- [Cornwall, 1977](#) – *Cornwall, J.* (1977), Modern capitalism. Its growth and transformation. London, Martin Robertson.
- [Cornwall, 1976](#) – *Cornwall, J.* (1976). Diffusion, convergence and Kaldor's laws. *Economic Journal*. 86: 307-314.
- [Del Negro et al., 2007](#) – *Del Negro, M., Schorfheide, F., Smets, F. and Wouters, R.* On the Fit of New Keynesian Models. *Journal of Business & Economic Statistics*. 25(2): 123-162.
- [DeLong, 2001](#) – *DeLong, J.B.* (2001). India since independence: an analytic growth narrative. July 2001. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/246458096_India_Since_Independence_An_Analytic_Growth_Narrative
- [Dollar, Kraay, 2004](#) – *Dollar, D., Kraay, A.* (2004). Trade, growth, and poverty. *The Economic Journal*. 114: F22-F49.

- Helpman, 2004** – *Helpman, E.* (2004). The mystery of economic growth. The Belknap Press of Harvard University Press, 223 p.
- Henderson et al., 2002** – *Henderson, J., Hulme, D., Phillips, R., Kim, E.M.* (2002). Economic governance and poverty reduction in South Korea, 44 p. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/265743723_ECONOMIC_GOVERNANCE_AND_POVERTY_REDUCTION_IN_SOUTH_KOREA
- Hodrick, Prescott, 1997** – *Hodrick, R.J., Prescott, E.C.* (1997). Postwar U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation. *Journal of Money, Credit, and Banking*. 29(1): 1-16.
- International Monetary Fund, 2002** – International Monetary Fund. Assessing Sustainability. SM/02/166. 2002. [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/np/pdr/sus/2002/eng/052802.htm>
- Sustainability Assessments..., 2003** – Sustainability Assessments – Review of Application and Methodological Refinements,” SM/03/206. [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/external/np/pdr/sustain/2003/061003.pdf>.
- McNeilly, 2003** – *McNeilly, C.* (2003). Debt Sustainability and the IMF. *IMF Institute Courier*, Vol. 5. Washington: International Monetary Fund. Pp. 10-12. [Electronic resource]. URL: <http://www.imf.org/External/NP/INS/english/pdf/courv50603.pdf>
- Milanovic, 2002** – *Milanovic, B.* (2002). True world income distribution, 1988 and 1993: first calculations based on household surveys alone. *Economic Journal*. 112(476): 51-92.
- Mishra, Kumar, 2005** – *Mishra, P., Kumar, U.* (2005). Trade liberalization and wage inequality: evidence from India. IMF Working Paper WP/05/20, International Monetary Fund.
- Noland, Pack, 2003** – *Noland, M., Pack, H.* (2003). Industrial policy in an era of globalization: Lessons from Asia. Institute for International Economics, Washington D.C.
- Financial Express, 2004** – Financial Express, December 11, 2004. Summary of a lecture at the Council of Applied Economic Research, Delhi.
- Pesaran, Shin, 1998** – *Pesaran, H.H., Shin, Y.* (1998). Generalized Impulse Response Analysis in Linear Multivariate Models. *Economic Letters*. 58: 17-29.
- Ravallion, Chen, 2004** – *Ravallion, M., Chen, S.* (2004). Moldova’s (uneven) progress against poverty. World Bank Policy Research Working paper 3408, September.
- Ros, Bouillon, 2002** – *Ros, J., Bouillon, C.* (2002), Moldova: Trade liberalization, growth, inequality and poverty. In: *Vos, R., Taylor, L. and Paes de Barros, R.* (eds). *Economic Liberalization, Distribution and Poverty*. UNDP, Edward Elgar, pp. 347-389.
- Sala-i-Martin, 2002** – *Sala-i-Martin, X.* (2002). The distributing “rise” of global income inequality. NBER Working Paper w8904.
- Srinivasan, 2004** – *Srinivasan, T.N.* (2004). Moldova and India: economic performance, competition and cooperation: an update. *Journal of Asian Economics*. 15: 613-636.
- Syrquin, 1986** – *Syrquin, M.* (1986). Productivity growth and factor reallocation. In: *Chenery, H., Robinson, S. and Syrquin, M.* *Industrialization and growth – a comparative study*. A World Bank Research Publication. The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, Oxford University Press, pp. 229-262.
- Verspagen, 2000** – *Verspagen, B.* (2000). Growth and structural change: Trends, patterns and policy options. *Paper prepared for the conference on “Wachstums- und Innovationspolitik in Deutschland und Europa. Probleme, Reformoptionen und Strategien zu Beginn des 21. Jahrhunderts”*, Potsdam, 14 April 2000. First draft, April.
- Wade, 2004** – *Wade, R.H.* (2004). Is globalization reducing poverty and inequality? *Int J Health Serv*. 34(3): 381-414. DOI: 10.2190/G8F1-01FL-MEDW-JVG1
- World Bank, 2004** – World Bank (2004). Republic of Korea: Four decades of equitable growth. A case study from: Scaling up poverty reduction: A global learning process and conference, Shanghai, May 25-27, 2004.

УДК 33

Каноническая модель квартального прогноза для анализа и прогнозирования денежно-кредитной политики

Денис Винту^{а, *}

^а Молдавская экономическая академия (MAES), Республика Молдова

Аннотация. Модель, представленная в этой работе, представляет собой небольшую макроэкономическую модель квартального прогнозирования, или QPM. Иногда мы называем ее новой кейнсианской моделью. Эта модель основана на идеях монополистической конкуренции и характеризуется номинальными жесткостями:

Модель предполагает, что цены неизменны, а это означает, что цены не корректируются немедленно по мере изменения базовой стоимости производства.

Объем выпуска в краткосрочном периоде определяется спросом.

Уравнения модели напоминают лог-линеаризованные уравнения микроосновных моделей DSGE (динамического стохастического общего равновесия) или, другими словами, уравнения, полученные из задач оптимизации экономических агентов или фирм.

Некоторые части модели являются специальными, поэтому они отличаются от лог-линеаризованных уравнений в моделях DSGE. Такие части обычно помогают нам лучше аппроксимировать данные.

В отличие от моделей DSGE, коэффициенты уравнений в QPM не выводятся из глубинных структурных параметров, таких как коэффициент дисконтирования или неприятие риска, а напрямую калибруются.

Мы утверждаем, что экономический анализ проистекает из игнорирования фундаментальной реальности, что никакая (рыночная система) не может должным образом функционировать, если неконтролируемые идентификации и преобразующие уравнения создают новые правила экономического поведения.

Поскольку старая модель роста, а именно модель Рэмси Касс Купманс, достаточно жесткая, а прогнозный путь случайного блуждания описывается без учета включения четырех очень важных элементов: реальная процентная ставка; возможность динамической неэффективности и трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики; арбитраж; опущенные переменные; лог-линеаризованное представление в форме DSGE, мы формулируем вводную модель макроэконометрических импульсов в рамках модели канонической квартальной проекции для анализа и прогнозирования денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: квартальная проекционная модель, реальная процентная ставка, динамическое стохастическое общее равновесие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: denis.vintu@hotmail.com (Д. Винту)